

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Уильям Тейлор

МИКЕНЦЫ

Подданные царя Миноса

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

Внешторгпресс

2003

УДК 820
ББК 84(4Вел)
Т96

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Загадки древних цивилизаций»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Тейлор Уильям

Т96 Микенцы. Подданные царя Миноса / Пер. с
англ. С. Федорова. — М.: ЗАО Центрполиграф:
ООО «Внешторгпресс», 2003. — 236 с. — (Загадки
древних цивилизаций).

ISBN 5-9524-0526-6

Вы узнаете о многочисленных бесценных находках, сделанных в археологических экспедициях Генриха Шлимана, Артура Эванса и других ученых на месте, где стояли когда-то «златообильные Микены», в которых правил легендарный царь Минос. Познакомитесь с разными взглядами и концепциями современных ученых на зарождение, развитие и закат великой культуры. Книга проиллюстрирована большим количеством рисунков и фотографий.

УДК 820
ББК 84(4Вел)

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2003
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф», 2003

ISBN 5-9524-0526-6

УИЛЬЯМ ТЕЙЛОР И ЕГО ТРУДЫ

Существует несколько мифологических историй о том, как ученые приходят в науку. Одни представляют, как постепенно, день за днем, превращаясь в степенных старцев, они приходят к постижению вечных знаний. Другие верят, что все открытия совершаются случайно, вспоминая о знаменитом возгласе Архимеда «Эврика!». Третьи полагают, что наукой занимаются богатые бездельники или бывшие бизнесмены, которые находят в подобных занятиях и досуг, и применение своим деньгам.

Свой сюжет мы находим и в биографии знаменитого английского археолога Уильяма Тейлора (1904—1989), пришедшего в науку уже зрелым человеком. Обстоятельства его рождения вполне могли бы стать сюжетом классической оперетты. Мать будущего ученого, певица Роза Бут, в начале XX века выступала в известном лондонском театре «Гейети» под прозвищем Веселая Роза. Она вышла замуж за четвертого маркиза Хедворта, в его родовом поместье Каунти-Мит 3 января 1904 г. и родился будущий наследник и археолог.

Отданный в престижный закрытый колледж Харроу, Уильям получил блестящее образование. Тогда же проявились его явные гуманитарные наклонности, он хотел изучать искусство, но, подчинившись воле отца, поступил на соответствующий факультет и получил диплом юриста. Блестящее образование и происхождение стали залогом удачной деловой карьеры. Вначале Уильям проводит несколько лет в США, где проходит путь от рядового клерка до члена совета директоров одного из банков на Уолл-стрит. Ему прочат блестящую карьеру, но из-за начавшейся Великой депрессии, экономического спада в США и некоторых европейских странах Тейлор не смог осуществить задуманное.

В середине 30-х годов Уильям Тейлор возвращается в Англию и становится финансовым директором фирмы, занимавшейся художественным оформлением интерьеров. Когда начинается Вторая мировая война, он бросает бизнес и записывается добровольцем во Второй дербиширский кавалерийский полк. После краткого обучения он оказывается в Северной Африке. Там Тейлор служит в течение всей Второй мировой войны, получает несколько наград и чин капитана. В конце войны Уильям всерьез подумывает о карьере военного, но в это время неожиданно умирает его отец, и он, наконец, обретает долгожданную независимость. Ведь именно во время пребывания в Африке в жизни Тейлора появляется не просто увлечение, а настоящая страсть. Он «заболевает» археологией.

В начале 1946 г. Тейлор выходит в отставку и возвращается в Англию. Хотя к этому времени ему уже исполнилось сорок два года, он не хочет возвращаться к бизнесу и начинает новую жизнь. Понимая, что для успешных занятий любимой наукой прежде всего необходимо получить специальное образование, он становится студентом исторического отделения Тринити-колледжа в Кембридже. Прослушав курс лекций профессора Чедвика, расшифровавшего загадочные микенские письма, Тейлор выбирает своей специальностью исследование микенской культуры. Летом 1948 г. он впервые отправляется в экспедицию и в течение нескольких месяцев работает на раскопках в Сарбатхе (Ливан) под руководством Кетлин Кенион и Джона Перкинса — известнейших археологов.

Вернувшись в университет, Тейлор продолжает занятия и поступает в семинар знаменитых английских археологов Грехема Кларка и Глинн Дэниэл. Каждое лето Тейлор выезжает на раскопки в разные районы Средиземноморья. В 1950-м и 1951 гг. он работает в экспедиции на Кипре, где знакомится со своей будущей женой Джоан. Начиная с 1952 г. он ежегодно работает в микенской экспедиции под руководством Алана Уэйса и вскоре становится его главным помощником и заместителем. Кроме того, Тейлор проводит и собственные раскопки в разных районах Греции.

С 1952-го по 1959 г. он ведет систематические раскопки в Пилосе вместе со знаменитым английским микенологом Карлом Блегеном. На протяжении нескольких лет Тейлор и Блеген проводят регулярные раскопки вокруг Пилосского дворца. За шесть лет они раскопали несколько поселений и

мест захоронений. Полученные находки позволили им воссоздать не только картину жизни одного из центров микенской культуры, но и ликвидировать многие пробелы в предположениях археологов прошлого.

В 1958 г. Тейлор защищает докторскую диссертацию на тему «Микенская керамика в Италии», которая вскоре публикуется в виде книги. Тогда же Тейлора избирают действительным членом Британского общества антикваров. Теперь вся его жизнь посвящена лишь одной теме — исследованию древностей Восточного Средиземноморья.

В 1957 г., после смерти Уэйса, Тейлора назначают руководителем всех раскопок, которые вели в Микенах английские ученые. Он собирает экспедицию, состоящую из лучших специалистов многих стран, поскольку понимает, что только согласованные усилия ученых многих специальностей могут привести к научным открытиям.

Вместе с греческими археологами И. Пападемитриу и Г. Милонасом в 1960 г. Тейлор начинает раскопки в южной части микенской цитадели. В нижних слоях он обнаруживает комплекс неизвестных помещений, которые теперь известны всему миру под названием Культурного центра. Работы по очистке и изучению этого комплекса продолжались до 1969 г. В 1969 г. Тейлор выходит в отставку, оставив все официальные посты. Но ни на один день он не прекращает научную работу. Снова каждый год он выезжает в Грецию и продолжает работать на раскопках. Последний раз он был там в 1987 г., когда ему исполнилось восемьдесят четыре года.

Кроме постоянной экспедиционной работы Тейлор занимался активной благотворительной деятельностью. Во многом благодаря его упорству был учрежден фонд средиземноморских археологических исследований, средствами которого финансировались исследования археологов по всей Греции. В 1974 г. Тейлор стал рыцарем ордена Святого Георгия.

Изучать микенскую керамику Тейлор начал по совету К. Блегена. Оказалось, что благодаря тому, что керамика сохраняется лучше предметов, изготовленных из других материалов, изучение керамики могло стать настоящим ключом к осмыслению места микенской культуры в античности. Действительно, керамические изделия или их остатки археологи обнаруживали даже на самых отдаленных окраинах античного мира. Но до Тейлора не было обобщающих все это богатство исследований.

Много лет он собирал материалы раскопок в разных районах, кропотливо описывал находки, разрабатывал методику анализа керамических изделий. В результате Тейлор смог не только получить ответы на многие вопросы, занимавшие умы археологов первой половины XX века, но и показать, что даже самые мелкие черепки являются источником важной информации.

Ему удалось выяснить, что хронологически микенская цивилизация заняла промежуточное положение между великой культурой Египта и классической Грецией. Достигнув своего расцвета примерно в 1600 г. до н. э., микенская культура распространилась на большую часть античного мира. Ее влияние прослеживается в Египте и Трое, в Южной Италии и Восточном Средиземноморье. Начавшееся триста лет спустя вторжение дорийцев в материковую Грецию привело к закату великой культуры. Но достижения микенцев в монументальном строительстве, архитектуре, инженерном искусстве не были забыты. Спустя века они отозвались эхом в классической Греции.

Обо всем этом Тейлору рассказали находки небольших черепков, которые механически выбрасывались первыми археологами, искавшими более весомые свидетельства древних культур. Первоначально и не предполагали, что нужно собирать эти фрагменты, сортировать их и склеивать.

Подобные изделия не только бережно передавались из поколения в поколение, но и брались с собой во время многочисленных миграций и военных походов. Обосновавшись на новом месте, племена кочевников и воинов основывали свое собственное гончарное производство по образцам, привезенным с родины. Позже местные мастера вносили свои отличительные особенности, так постепенно формировался новый стиль, несущий в себе черты предшествующих ему изделий. На основании распространения керамических предметов, месте их в слоях археологических раскопок ученым и удавалось проследить направления миграции разных народов, динамику и характер их перемещений, развитие культурных контактов. На приводимых в книге картах Тейлор и его сотрудники и показали этот увлекательный процесс взаимодействия и взаимовлияния разных народов. Попробуем и мы проникнуть в этот удивительный мир.

Ф.С. Капица,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института мировой литературы

МИКЕНЦЫ

Подданные царя Миноса

ОТ АВТОРА

Я не ожидал, что написание книги будет связано с такими трудностями. Пришлось несколько раз прерывать работу из-за разных общественных мероприятий и ежегодного участия в летних раскопках в Греции. После них наступал необходимый, но приятный период отбора и последующей обработки материалов. Более всего меня угнетала необходимость изложения истории одной из величайших цивилизаций в истории человечества в объеме, не превышающем 40 000 слов. Ведь изучению микенской цивилизации посвящено множество научных исследований, не считая работ по таким специальным аспектам, как искусство, религия, литература. Греческие ученые К. Цунтас и И. Манатт написали в 1897 г., в конце «эпохи расцвета» микенской археологии, превосходную работу «Микенский век», которая насчитывает порядка 110 000 слов. Она имела подзаголовок «Изучение памятников и культуры догомеровской Греции». По тщательности описания материала эта работа до сих пор не утратила научного значения, но большая часть содержащихся в ней наблюдений сегодня нуждается в пересмотре и корректировке в связи с новыми находками и открытиями. Современные работы несравнимы с ними, хотя в них рассматривается практически тот же материал.

Прежде всего необходимо отметить расшифровку микенского линейного письма, после которой наши знания об этой цивилизации были существенно дополнены. В свете значительных результатов, полученных в последние годы, и в данной книге может выявиться определенная неполнота.

Поскольку я недавно начал заниматься данным предметом, мне удалось начать свои раскопки под руководством двух выдающихся микенских археологов нашего времени, профессоров А. Уэйса и К. Блегена. Я нахожусь в неоплатном долгу перед ними. Археология понесла большую потерю, когда профессор А. Уэйс умер в 1957 г. и я лишился его ценнейших советов, необходимых при написании этой книги. Профессор К. Блеген в свою очередь щедро и безвозмездно помогал мне. Он позволил использовать материалы и фотографии, полученные в ходе его раскопок, в которых и мне доводилось участвовать, давал ценные советы и делал замечания по поводу тех частей текста, которые основаны на результатах его исследований.

Я приношу искреннюю благодарность не только ему, но и всем тем, кто потратил свое время на прочтение и обсуждение тех частей книги, по которым они являются признанными экспертами: В. Десборо, Е.Б. Френчу, В. Гутри, преподобному В. Кенну, Ф. Штуббингу и Ч. Уильямсу. Не могу не выразить особую благодарность доктору Дж. Чедвику, прочитавшему большую часть книги.

Хотелось бы также выразить благодарность моему другу мистеру Б. Стюарду за его конкретные и глубокие замечания. Мне, правда, не всегда удавалось учесть все мнения и критические замечания, которые были сделаны в мой адрес, поэтому частично я опустил их. Особенно в тех случаях, когда на основании источников оказывалось возможным до-

пустить несколько интерпретаций. Очевидно, что в научно-популярном очерке трудно развернуть адекватную научную полемику.

В соответствующих местах книги я выражаю благодарность за возможность использовать иллюстрации и изображения, но особенно я благодарен миссис Элен Уэйс. Благодаря ее безвозмездной помощи мне удалось воспроизвести иллюстрации и описания из ее прекрасного «Микенского путеводителя».

Я нахожусь в неотплатном долгу за возможность использования иллюстративного материала прежде всего перед профессорами К. Блегеном и Дж. Каски.

Ряд текстовых иллюстраций пришлось нарисовать специально для данного издания. Эта работа, кроме одного рисунка, принадлежащего М. Спинку, была проделана М.Л. Ровером. Две карты нарисовал мистер Х.А. Шелли. Именно их я должен поблагодарить за превосходно проделанную работу, и особенно миссис Рут Даниэль, которая сильно помогла мне.

Благодаря щедрости сеньора Ф. Коллантеса де Теран я смог получить информацию о его интересных раскопках долмена Матаррубиллы, расположенного неподалеку от Севильи. Я чрезвычайно благодарен ему за возможность использовать его материалы.

Я нахожусь в неотплатном долгу перед мистером Д.А. Теокаресом за материалы о гробницах в Кардице. Наконец, я должен поблагодарить доктора Глина Даниэля и издателей за то, что они поощрили меня к написанию этой книги, и за проявленное ими терпение. Им пришлось ждать так долго, пока я закончу эту книгу.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В трудах классических авторов встречаются упоминания о микенцах, но само это слово отсутствует. Греки называли своих предков по-разному, поскольку знали свою историю по эпосу и многочисленным легендам, часто противоречившим друг другу. Гомер именует их то ахейцами, то данайцами, то аргиевцами. Большая группа этих легенд связана с Микенами — древней столицей Греции и городом Агамемнона, самого могущественного из греческих вождей, возглавлявшего афинское войско в походе против Трои. Эти события описаны в эпической поэме Гомера «Илиада». Вплоть до середины XIX в. их далекое прошлое продолжало оставаться легендарным, и только в 1876 г. легенда ожила, превратившись в реальную историю.

Генрих Шлиман, в прошлом немецкий купец, скопивший немалое состояние в результате успешной торговли, решил использовать свое богатство, чтобы доказать справедливость старинной легенды. Вопреки мнению большинства специалистов, он решил подтвердить, что «Илиада» является не вымыслом, а рассказом об историческом факте.

Г. Шлиман считал, что если Микены были резиденцией Агамемнона, то, возможно, сохранились некоторые материальные останки, которые могут это подтвердить. Чтобы найти их, он и начал рас-

копки в Микенах, которые с переменным успехом продолжают и в наше время.

Уже во время первых раскопок были получены сенсационные результаты — найдены королевские захоронения, содержащие похоронные предметы, в основном изготовленные из золота, бронзы и кости, ювелирные изделия, оружие, керамику.

Г. Шлиман искренне поверил, что эти захоронения были останками Агамемнона и его сторонников, но он ошибался. В то время он не мог знать, что обнаружил гробницу династии, которая правила за триста лет до Троянской войны.

Ошибка Г. Шлимана вполне объяснима, поскольку он основывался на поэмах Гомера и описании, которое дал Павсаний, неутомимый путешественник II в. до н. э. Он посетил Микены, где ему показали предполагаемые могилы Агамемнона и тех, кто погиб вместе с ним. Павсанию рассказали, что они были похоронены внутри крепостных стен, в то время как Клитемнестра и ее любовник Эгисф (см. с. 216) были погребены за стенами, потому что их современники сочли, что они недостойны быть погребенными внутри крепости.

С этими событиями связаны два огромных сводчатых памятника, расположенные около цитадели. Один датируется XV в. и известен как «Гробница Эгисфа», а другой относится к XIII в. и называется «Гробница Клитемнестры». Очевидно, что на самом деле данные гробницы никак не связаны с данными легендами и персонажами.

Но даже если результаты Шлимана и оказались ошибочными, все же нельзя не признать, что он действительно открыл новую страницу в археологии. Благодаря его усилиям была обнаружена забытая цивилизация, получившая свое название по городу, в котором находился ее центр. После того как она

открыла потомкам свои многочисленные тайны, стало ясно, что в развитии античного мира она составляет целую эпоху, которая получила название микенская эра.

Последующие раскопки и исследования показали, что эта цивилизация распространила свое влияние не только на материковую часть Греции, но и на острова Эгейского моря, а также страны, граничившие с Центральным и Восточным Средиземноморьем.

Во время своих раскопок в Тель-эль-Амарне в Египте сэр Флиндерс Петри обнаружил керамику неегипетского стиля, который пророчески назвал эгейским. Позже оказалось, что к ней очень близки находки Г. Шлимана, что указывает на их микенское происхождение.

Но хотя, возможно, в то время Микены и были самым значительным городом в Греции, нельзя утверждать, что в материковой части не было центров, равных им по значению и обладавших сходной культурой. Скорее можно говорить о том, что они были независимы. Но точная картина выяснится лишь в ходе дальнейших полевых исследований.

Раскопки Г. Шлимана в Микенах ограничились могильным кругом, в котором были обнаружены сказочные богатства, упомянутые выше. Но Г. Шлиман не ограничился Микенами. В сотрудничестве с архитектором доктором П. Дорпфельдом он обнаружил близ Тиринфа фундаменты дворца микенского периода. Он также вел раскопки в Орхоменосе и на Итаке, поскольку названия всех этих мест встречаются в «Илиаде». Итака, как известно, была родиной Одиссея. От этих раскопок ожидали многого, но их результаты намного уступали микенским находкам:

После Г. Шлимана Греческое археологическое общество продолжило раскопки в Микенах. Известный и умелый археолог Цунтас вскрыл на вершине акро-

поля обгоревшие остатки разрушенного дворца, который когда-то считался домом Агамемнона. Затем Цунтас несколько лет раскапывал дома внутри крепости и могилы, которые, возможно, находились снаружи, включая некоторые из девяти толосов, или царских захоронений, которые и в настоящее время продолжают находить в Микенах, а также катакомбные могилы знатных граждан. Правда, к несчастью, нередко оказывается, что большинство этих захоронений разграбили еще в древности. Тем не менее во время тщательных раскопок с применением современных технологий удается обнаружить предметы, не замеченные или отброшенные грабителями.

В 1920-е гг. британская школа в Афинах под руководством профессора А. Уэйса провела множество успешных раскопок как внутри, так и вне крепости. Строго научный подход позволил Уэйсу по-новому взглянуть на традиционные проблемы. В результате его раскопок катакомбных могил наконец удалось выстроить последовательную хронологию микенской эры.

Чтобы достичь данных результатов, Уэйс сотрудничал с профессором Карлом В. Блегеном, еще одним великим микенским археологом. Среди других достижений профессора Уэйса в последние годы можно отметить открытие доисторического кладбища вне крепостных стен (одно время шлимановский круг захоронений был его частью) и ряда домов, расположенных в нижнем городе. В некоторых из них удалось найти великолепные изделия из кости, прекрасные резные вазы и глиняные таблички, содержащие линейное письмо В (см. главу 1). Но одним из самых поразительных событий недавнего времени оказалась находка второго круга захоронений (круг В), на сей раз расположенного вне крепости, который по богатству находок вполне мог соперничать с раскопками Шлимана.

Второй круг захоронений, или круг В, был раскопан экспедицией Греческого археологического общества под руководством доктора Джона Пападемитриу с особыми предосторожностями и вниманием. Полученные находки помогли ответить на многие вопросы, возникшие в ходе раскопок Г. Шлимана. Впоследствии археологи многих стран помогли прояснить разнообразные аспекты истории микенского века (с 1500-го по 1000 г. до н. э.). Иногда раскопки специально посвящались этому периоду, в других случаях микенские находки обнаруживались в результате раскопок, первоначально связанных с более ранним или более поздним временем. Так произошло во время раскопок афинской агоры, проведенных американцами.

Большая часть иностранных ученых сосредоточилась на Пелопоннесе, с которым связано столько героических историй. Кроме Микен, английские ученые работали в Лаконии, Итаке и Северной Греции (Македонии и Фессалии). Американцы вели активные раскопки в Коринфе, Арголиде и, что оказалось самым значительным, в Мессении, где профессор Блеген открыл прекрасно сохранившиеся микенские дворцы, в которых жил упоминавшийся Гомером Нестор, царь Пилоса.

Французские ученые, долгое время работавшие в Греции, прославились раскопками в Дельфах и Делосе, относящимися к более позднему времени, но и там обнаружили важные следы микенской культуры. Микенскому периоду были посвящены раскопки в Гла в Беотии и камерные гробницы близ Аргоса.

Немецкие ученые провели много раскопок в Тиринфе и гораздо меньше работали в других частях Греции: Аттике, Эгине, Саламине, западной Мессении, Орхомене и северной Фессалии. Важные ре-

ультаты получили шведские ученые в Мессении, но в основном они работали в Арголиде: Асине, Мидии, Дендре, Бербати.

Как и следовало ожидать, особую роль в археологических раскопках сыграла греческая археологическая служба. Нельзя не оценить ее деятельность по достоинству, поскольку она охватывала всю Грецию и острова.

Итальянцы внесли ценный вклад в археологию греческих островов и в собственной стране раскопали микенскую керамику в Сицилии и Южной Италии, фактически определив границы региона, известного как Большая Греция (Graecia Magna) в период великой колонизации в VIII—VI вв. до н. э. На греческой территории они вели раскопки в Лемносе, на Крите и Родосе.

Родос считался важным центром микенской культуры, но основные находки там были обнаружены в гробницах. Раскопали только одно поселение — Трианду.

Перед тем как здесь начали работать итальянцы, фактически до раскопок Шлимана в Микенах, англичане уже обнаружили на острове несколько захоронений. Но в то время еще не осознавали истинного значения найденной керамики.

Похожая ситуация сложилась в середине XIX в. и на Кипре. Этот остров буквально наполнен гробницами, в них часто находили микенские вазы, хотя большую часть убранства могил составляли местные изделия. За прошедшие годы наше представление о микенском Кипре существенно изменилось благодаря огромной работе, проделанной специалистами разных национальностей: киприотами, французами, шведами, англичанами и американцами.

Однако важнейшие города и поселения раскопаны или продолжают раскапываться: Энкоми (кип-

риотами и французами), Китон (киприотами) и Вуни (шведами). Среди других греческих островов, которые были раскопаны иностранными специалистами, следует упомянуть Мелос, где в начале этого столетия англичане осуществили важнейшие раскопки поселения Филакопа. Совсем недавно они провели археологические раскопки на Хиосе одновременно с работой немецких ученых на Самосе и американцев — на Кеосе.

Происхождение микенской цивилизации занимало умы археологов с давних пор, наконец, основные интересы сосредоточились на Крите, который, согласно местным легендам и традициям, имел длительные и близкие отношения с материком в героическую эпоху.

Сам Г. Шлиман надеялся вести работы в Кноссе, но из-за его смерти руководство раскопками перешло к сэру Артуру Эвансу, который в 1900 г. начал здесь свою эпохальную кампанию. Он обнаружил знаменитый дворец, что подтвердило известность Крита как одного из величайших очагов эгейской культуры бронзового века.

Пораженный явным сходством критской и микенской культур на ранних стадиях ее развития, Эванс заставил себя поверить, что Греция или по крайней мере южная ее часть когда-то являлась критской колонией. Теория была популярна в течение долгого времени, но сегодня у нее немного сторонников.

Ошеломляющие результаты раскопок Эванса в Кноссе, без сомнения, затмили раскопки, которые вели на острове представители других национальностей. Но результаты работы американцев, французов и прежде всего итальянцев часто были не менее плодотворными и значительными.

Собранный материал и огромная археологическая работа подвели ученых к поискам ответа на ес-

тественный вопрос о происхождении и характерных особенностях тех людей, которые создали микенскую цивилизацию.

Не подлежит сомнению, что они были потомками греков, но насколько они сами являлись греками? Можно ли утверждать, что микенский век означает начало «греческого феномена»? Интуитивно, несомненно. Известно, что на протяжении всей своей истории в Грецию стремились представители различных народов, часто с враждебными целями. Археологические находки доказывают, что вплоть до классического периода продолжалось непрерывное развитие культуры, но с течением времени эта культура перестала быть чисто греческой. Примерно с 1900-го по 1800 г. до н. э. развитие шло непрерывно, но по отношению к Греции можно говорить о постоянном изменении культуры примерно в период с начала до середины бронзового века.

В то время по всей Греции начала распространяться новая керамика с характерными особенностями, известная как серые миньянские изделия. Название предложил Шлиман, который впервые наткнулся на нее во время раскопок в Орхомене. Он назвал ее в честь миньянского племени, которое, согласно легенде, связано с этим городом. Название оказалось неудачным, поскольку на самом деле это племя никак не ассоциируется с происхождением керамики.

Миньянскую керамику легко отличить от всех других серых изделий благодаря превосходному качеству и весьма специфической технике отделки. Скорее всего, ее принесли в Грецию представители одного из кочевых племен. В форме ваз скопированы металлические изделия, а техника отделки позволяет предположить, что они являются копиями серебряных сосудов.

Рис. 2. Среднеэлладская керамика: *a* — матовый раскрашенный сосуд из Микен; *b, c* — миньянские изделия из Кораку (по Уэйсу и Штуббингу)

В настоящее время изделия, похожие на серую миньянскую керамику, найдены по всей Троаде (в Северо-Западной Турции), они имеют отчетливо выраженные признаки керамики Трои-VI, что свидетельствует о захватнической политике правителей города и об основании шестого поселения приблизительно в XIX в. до н. э.

Практически одновременное появление похожей керамики в двух обособленных, но не очень отдаленных друг от друга территориях позволяет предположить, что и в Трою, и в Грецию вторглись одни и те же захватчики. Обычно считают, что они принесли в Грецию и одну из форм греческого языка.

Лингвистические исследования не только не противоречат археологическим находкам, но и косвенно их подтверждают. Давно установили, что распространенные в некоторых местах географические на-

звания с окончаниями на -фос, -сос и -тос (например, Закиф, Парнас, Гимет) негреческого происхождения или являются догреческими. Подобные названия распространены не только в Греции, но и по всему Эгейскому побережью (включая Крит и Западную Турцию), на территории, которая в период раннего бронзового века была однородной в культурном отношении.

Однако согласно филологической точке зрения проблема происхождения греческого языка должна быть связана с другой точкой на временной шкале — с VII в. до н. э., когда впервые начал использоваться греческий алфавит. В то время существовали четыре основные группы диалектов греческого языка: эолийский, ионический, дорический и аркадо-киприотский. Современные исследования показали, что к этому времени в самой Греции произошло разрушение материнского языка и распад его на диалекты.

Согласно сложившейся очень давней греческой традиции, племена дорийцев вторглись в Пелопоннес с севера в конце 2-го тысячелетия и затем проникли на Крит и острова Додеканезы, слегка затронув отдаленные острова, расположенные в центральной части Эгейского моря. Выводы археологов подтверждаются сохранившимися лингвистическими свидетельствами. Но центральная часть Пелопоннеса не была затронута этим нашествием, местное население укрылось в горной части Аркадии, где и постаралось сохранить свой древний язык.

Особый интерес и значение имело то, что этот язык, так называемый аркадский диалект, родственен тому, на котором говорят на расположенном вдалеке Кипре. Как будет показано ниже, этот остров находился в сфере интересов микенцев и испытывал их влияние начиная с XIV в. Весьма вероятно, что аркадский диалект и является сохранившейся

ранней формой греческого языка, а точнее, микенским языком.

Таким образом, с большей или меньшей степенью достоверности, происхождение греков можно проследить примерно до XIV в. до н. э. Поскольку в археологических отчетах не содержится очевидных пробелов в культуре вплоть до XIX в., обычно соглашаются, что население, говорившее на индоевропейском диалекте, с этого времени начало осваивать греческий. Но проблема происхождения этого народа остается.

Существуют две теории. Согласно одной считают, что предки греков пришли с севера, пройдя через Балканы. Но если это так, то в их культуре должны были сохраниться соответствующие черты. На самом деле не осталось никаких следов их перемещения, и северные следы в их культуре незначительны.

По второй, более правдоподобной теории, эти люди пришли с востока, пройдя через северное азиатское плато в Трою. Действительно, микенская керамика в некотором роде похожа на серые изделия с северо-востока Ирана.

Захватчики принесли с собой новые виды вооружения, прежде всего кавалерию и колесницы, сыгравшие решающую роль в том, что им удалось удержать занятые территории. Впервые кости коней были найдены в Трое-VI вместе с миньянскими изделиями, возможно, волна захватчиков, проникших в Грецию, привела с собой и лошадей. Данной теории противоречит то, что и в более поздние времена перевозка лошадей по морю через проливы, разделяющие Европу и Азию, была опасной, если вообще не смертельной операцией.

По этой причине ученые предложили альтернативный вариант наземного перемещения через Кав-

Рис. 3. Греческие диалекты около 400 г. до н. э.

казские горы и северное побережье Черного моря. Следовательно, трудно с достоверностью утверждать, откуда пришли греки и каким именно образом они вошли в Грецию: по земле или по морю. Миньянские изделия находят и на севере, в частности в греческой Македонии и Халкидике, но не во Фракии. Известно множество поселений на материке и некоторые на островах Эгейского моря.

Несомненно, завоевание Греции происходило в течение длительного времени, сопровождаясь несколькими вторжениями, о чем свидетельствуют горные укрепления. Набеги сопровождались постоянным мародерством и грабежами, но не все поселения, относившиеся к раннему бронзовому веку, были разрушены, почти все из пострадавших со временем были вновь заселены.

Примерно в течение двух столетий захватчики укрепили свои позиции, поглотили и интегрировали существующую культуру, увеличив собственное благосостояние и укрепив власть, чему способствовали прибрежная торговля и пиратство.

В начале XVI в. наблюдается усиливающееся влияние Крита на их культуру и, можно сказать, начинается явление, известное как век Микен. Государства микенского типа, подобные описанному в «Илиаде», начали образовываться в Афинах (хотя и не очень значительное), а также в Аттике.

Сильнее всего власть Микен проявилась в Пелопоннесе, где Пилос управлял Мессенией, а также в группе крепостей в Арголиде, зависимых от Микен. Лежавшая между двумя этими территориями Лакония практически не исследована, и ее микенская столица еще не открыта.

Следует заметить, что все эти государства занимали плодородные равнины или возвышенности. Таких мест в Греции было немного, и они отделялись друг от друга высокими горными хребтами, поэтому добраться до них иногда можно было только по морю. Северо-западный район Греции в основном состоял из гор, поэтому неудивительно, что данная территория не играла практически никакой роли в истории Микен.

В последующих главах будет дано краткое описание достижений микенской цивилизации и в качестве эпилога краткое историческое резюме. Но прежде чем зазвучит центральная тема, следует обсудить две важные проблемы, рассказать о письменных источниках и хронологии.

Глава I

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ: ЛИНЕЙНОЕ ПИСЬМО ТИПА В И ТРАДИЦИОННОЕ

В античном мире цивилизованным считалось только то общество, которое имело письменность. Действительно, сложное устройство цивилизованного общества не может существовать без системы письменной фиксации различных сведений. Не является исключением и микенская цивилизация, хотя ранние раскопки предоставляли небольшую информацию по данному вопросу.

Первое представление о письменности дали разрозненные надписи, обнаруженные на некоторых микенских U-образных вазах, найденных в Микенах, Тиринфе, Элевсине, Орхомене и Фивах. Но только в 1939 г., во время раскопок в Пилосе, были обнаружены сотни глиняных табличек, показавшие, что в микенской Греции была повсеместно распространена письменность.

Упомянутые нами глиняные таблички нельзя считать единственными в своем роде. Еще в начале 1900 г. сэр Артур Эванс обнаружил аналогичные таблички на Крите во время раскопок Кносса и сразу же осознал их значение. Во время раскопок дворца нашли более 3000 подобных свидетельств. Правда, многие из них были разбиты. Позже их находили по всему острову, во дворцах Фестоса, Хагии, Триады и Маллии.

Из других мест больше всего, порядка 1200, табличек найдено на Пилосе, и с каждым годом их

количество увеличивается. В самих Микенах их нашли не более 70, причем основную часть в домах, находящихся вне цитадели.

Может показаться странным, что в центре такой огромной цивилизации, как микенская, сохранилось так мало табличек. Возможны два объяснения данного факта: хрупкость глины и неумение первых археологов выявить их среди массы грунта. Последнее объяснение достаточно распространено и часто предлагается современными археологами.

Но я не думаю, чтобы острый глаз Г. Шлимана мог пропустить все эти таблички. Он всегда хвастался своим бережным отношением к любой находке, какой бы малопримечательной она ни казалась. Вряд ли он пропустил бы такие таблички. Скорее верно то, что таблички не так-то просто опознать.

Линейные таблички типа В, единственная разновидность письменности, найденная в материковой Греции, представляют собой прямоугольные кусочки глины, примерно восемь сантиметров в длину. Другие чуть побольше и почти квадратные, остальные длинные, узкие, конусообразные или напоминают пальмовый лист.

В пыли и грязи раскопок таблички можно принять за фрагменты грубой керамики, только после очистки на одной из сторон наметанный глаз может различить выгравированные надписи.

Поскольку, в отличие от керамики, таблички не подвергались обжигу, они легко разрушались. Их просто слепили из обыкновенной глины, записали на них сообщение, пока глина была еще мягкой, и затем положили на улице, чтобы таблички высохли под лучами солнца.

Пока таблички находились в сухом месте, они могли сохраниться, но под воздействием воды они быстро превращались в бесформенную массу. Подобная

судьба, к сожалению, постигла некоторые таблички, размещенные сэром Артуром Эвансом под навесом с протекавшей крышей. Окружающая среда всячески разрушала таблички, и они смогли сохраниться только по счастливой случайности. При сильном огне они приобретали такую же прочность, как и керамические изделия. Но даже после этого некоторые из них все же оставались достаточно хрупкими.

В Пилосе основная масса табличек была обнаружена в одном месте — маленькой комнате, находившейся рядом со входом во дворец. Видимо, там располагался дворцовый архив. В помещении с низкими скамьями стояли свободно расположенные полки, так, по крайней мере, можно было предположить в ходе тщательного исследования сгоревших остатков, заполнявших комнату.

Можно также установить, что таблички хранились в плетеных корзинках. На нескольких кусках обгоревшей глины, прилепившихся к «маркировочным» табличкам, имеются следы оплетки. Таким образом, таблички позволяют установить материал сосуда, в котором они находились. Похоже, некоторая их часть хранилась в деревянных коробках. Внутри микенской крепости никакие архивы не были найдены.

В 1960 г. в ходе дальнейших раскопок микенских домов внутри цитадели и поблизости от круга захоронений было обнаружено еще восемь табличек, но они оказались фрагментарными. Обстоятельства раскопок позволяют предположить, что они представляли собой остатки большого склада, который был полностью уничтожен в результате опустошительного пожара, одновременно разрушившего и те дома, в которых они находились.

Уцелевшие таблички находились среди разнородных предметов, остатков оплавленного камня и кирпичей, приобретших в огне крепость бетона.

Рассеянные в окаменевшей массе обожженные остатки представляют собой специфическую субстанцию красновато-бурого цвета, внутри которой можно найти осколки керамики, кусочки распавшихся табличек. Если попадаются целые таблички, то, скорее всего, они находились внутри каменных шкафов или коробов.

Анализ следов огня, уничтожившего дворец, находившийся в центре цитадели, показывает, что разрушительный пожар огромной силы распространился по всему холму, вплоть до его дальних концов. В этом случае любые архивы, которые могли существовать внутри дворца, были уничтожены или почти разрушены, так что археологи с трудом восстанавливают следы жизнедеятельности.

Записи на глиняных табличках из Греции и Крита и несколько табличек, обнаруженных на Кипре, являются единственными письменными документами, которые остались от эгейского мира 2-го тысячелетия. Возможно, в то время для письма использовались и другие материалы, например дерево, кожа, пергамент, пальмовые листья или папирус, но ни один из них не сохранился бы до нашего времени даже при нормальных условиях.

Процесс превращения папирусного растения в материал, пригодный для письма, считался особой отраслью в Египте. Сохранилось достаточно свидетельств существования торговых отношений между Эгейским морем и этой страной.

Письмо на глине было широко распространено в Вавилоне и соседних государствах, однако там таблички обжигали в печи, а для письма использовали палочки с треугольным концом, поэтому такое письмо называют клинописью.

Писцы Эгейского мира предпочитали стило, или заостренный инструмент, возможно, более значи-

мые документы были написаны на других материалах, лучше приспособленных к подобному способу нанесения знаков. Глиняные таблички были дешевые, и их можно было изготавливать прямо на месте, поэтому они могли использоваться для повседневных записей. Анализ имеющихся текстов показывает, что именно для них они и предназначались.

Откуда нам это известно? Многие из сказанного было установлено сэром Артуром Эвансом на основании изучения графических знаков на кносских табличках, на которых можно распознать изображения лошадей, колесниц, оружия и тому подобных предметов. Скорее всего, это были списки дворцового имущества или перечни поступлений из разных источников.

Долгое время их содержание оставалось недоступным для исследователей. Только совсем недавно, если быть точным, то в 1952 г., долгая история расшифровки микенских табличек благополучно завершилась. Раскрыть тайну удалось молодому архитектору Майклу Вентрису, которому в ответственный момент помог кембриджский филолог профессор Джон Чедвик.

Вентрис заинтересовался загадкой критских знаков еще мальчиком, когда слушал лекции Эванса в Британском музее. Он настолько увлекся разгадыванием загадочных знаков, что продолжал заниматься им всю свою жизнь. Даже когда служил летчиком во время Второй мировой войны, он в свободное время работал с фотокопиями надписей.

Чтобы понять значение его научного открытия, необходимо отметить, что Вентрис столкнулся с гораздо более серьезной проблемой, чем та, которая стояла перед Шампольоном, раскрывшим загадку египетских иероглифов, или Гротефендом и Роулинсоном, впервые прочитавшими клинопись.

Во-первых, все названные исследователи имели в своем распоряжении двуязычные или трехязычные тексты, которые можно было сравнивать между собой. Кроме того, они точно знали, к какой лингвистической группе принадлежат исследуемые ими языки. Хотя древние египтяне и модифицировали коптский язык, они основывались на нем, а ассирийский и вавилонский языки четко соотносились с древнееврейским и семитским языками. В распоряжении Вентриса было только само письмо и никаких подсказок, к какому языку оно могло бы относиться. Он даже не знал, является ли эта письменность иероглифической, слоговой или буквенной, поскольку на табличках встречались знаки всех названных типов.

Правда, многие исследователи старались помочь Вентрису, и прежде всего сам сэр Артур Эванс, заложивший основу для будущих исследований. Он не только нашел таблички, но и показал, что находящиеся на них знаки отражают несколько стадий развития микенской письменности.

Самая ранняя стадия запечатлена на иероглифических надписях, обнаруженных на критских гемах и печатках, возраст которых равен 40—45 векам, от этого времени было также известно несколько табличек с иероглифами. К следующему этапу относятся скоропись и упрощенная версия этих надписей, которые сэр Артур обозначил как линейное письмо типа А. Знаки типа А были процарапаны на табличках, а также на вазах, камне и изделиях из бронзы. Наконец, Эванс выявил последнюю, наиболее развитую стадию письма, близко связанную с линейным письмом А, которую называл линейным письмом типа В. Памятники с этим письмом находились не только на Крите, но и в материковой Греции, в Микенах и Пилосе. Знаки

письма В имеют контурную схематическую форму, поэтому Эванс назвал его линейным.

Нельзя точно установить периоды, в которые был распространен каждый из типов письма. Можно лишь сказать, что линейное письмо типа А часто совпадает по времени с иероглифическим и, возможно, появилось уже в XVIII в. до н. э. Похоже, оно вышло из употребления в начале XV в. до н. э.

Изучая материал, Эванс установил несколько важных особенностей: таблички содержали списки, перечни или отчеты, на них четко прослеживалась нумерация. Некоторые знаки были идеограммами (картинками, обозначающими предметы), другие более походили на слоговое письмо. Последний факт Эванс установил, заметив, что некоторые группы знаков отделялись от других вертикальными черточками, таким образом, казалось, что каждая группа представляет собой слово из нескольких слогов.

Однако, сделав общие выводы, Эванс не смог продвинуться дальше, поскольку не был ни филологом, ни тем более лингвистом. Многие его последователи, среди которых были и выдающиеся ученые, считали, что микенские тексты представляют собой только графическую систему. Поэтому они пытались связать ее с одним из известных языков, подобрав тот, который мог бы соответствовать надписям. Но данная методика основывалась на догадках и не имела никакой научной аргументации. Стало очевидно, что без детального анализа расшифровать надписи не удастся.

Американский математик доктор Элис Е. Кобер оказалась одной из немногих, кто понял, что надписи надо рассматривать не как письменность, а как неизвестный язык. Проведя анализ сочетаний знаков линейных надписей типа А, она показала, что это был флективный язык, аналогичный латинскому,

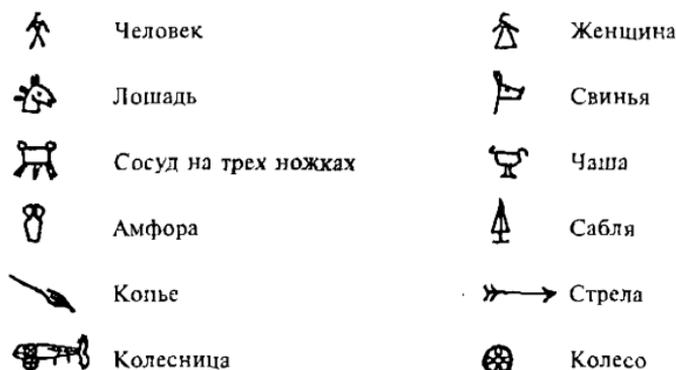

Рис. 4. Линейное письмо типа В. Примеры идеограмм (по Чедвику)

в котором слова образовывались посредством добавления к основе меняющихся суффиксов, обозначающих грамматическую категорию, род или число.

Но главное — она установила, что некоторые слова состоят из двух, трех или большего количества слоговых знаков, а это позволило определить два различных механизма словообразования — путем добавления знака или посредством замены одного знака другим. В русском языке, например, так образуются существительные разного рода (лис — лис-иц-а) или с определенным оттенком значения (мяч — мяч-ик). Открытие вошло в науку под названием «Коберовские триплеты».

Кобер заметила, что составленная ею формула для одушевленных существительных, обозначающих людей и животных, различается в зависимости от мужского или женского рода, что позволило ей предположить существование формальной категории рода.

Среди тех, кто использовал лингвистическую методику, был и профессор Э. Беннет-младший. Основываясь на результатах работы Кобер, он не только установил систему мер веса и длины, которая

Тип А		Тип В		Тип С	Тип D	Тип E
𐀀𐀁𐀂	𐀃𐀄𐀅	𐀆𐀇𐀈	𐀉𐀊𐀋	𐀌𐀍𐀎𐀏	𐀐𐀑𐀒	𐀓𐀔𐀕
𐀖𐀗𐀘	𐀙𐀚𐀛	𐀜𐀝𐀞	𐀟𐀠𐀡	𐀢𐀣𐀤	𐀥𐀦𐀧	𐀨𐀩𐀪
𐀫𐀬	𐀭𐀮	𐀯𐀰	𐀱𐀲	𐀳𐀴𐀵	𐀶𐀷	𐀸𐀹

Рис. 5. «Коберовский триплет» (по Чедвику)

использовалась микенцами при написании, но и доказал, что знаки письма типа В состоят из двух групп: одна соответствует иероглифическому, а другая — слоговому типу письма. Для каждого типа он выявил свой порядок расположения знаков на табличках.

Разделение знаков на две различные группы прояснило ситуацию и облегчило дальнейшую работу. В результате подробного анализа всех вариантов начертания (уже тогда встречались случаи неправильного написания) Беннет установил, что количество слоговых знаков не превышало 90.

Существовал еще один весьма заманчивый ключ, который мог привести к решению проблемы расшифровки. На Кипре нашли похожую надпись, относящуюся к крито-минойскому письму. Здесь были найдены всего несколько табличек-таблеток, самая старая из которых, как выяснилось, датировалась началом XV в. до н. э., и знаки на ней имели сходство с линейным письмом типа А.

Данные таблетки имели две примечательные особенности. Во-первых, для письма использовался затупленный стиль (остроконечная палочка), во-вторых, заполненные знаками таблетки обжигали на огне. Данная технология напоминала вавилонские таблички и отличалась от использовавшейся в микенском письме. Правда, учитывая географическое положение Кипра, через который шла постоянная торговля с Востоком, она кажется вполне естественной.

Главное заключалось в том, что на этих табличках были не только критские письма, но и классический кипрский шрифт, который использовался на острове с VI по III в. до н. э., напоминавший линейное письмо. Большинство записей было сделано на греческом языке, что давало возможность расшифровывать с помощью традиционной методики. Этим и воспользовался Вентрис.

Семь знаков были практически идентичны линейному письму В, а фонетические знаки значений киприотской слоговой азбуки были известны. Знаки обозначали гласный звук или согласный плюс гласный. Поскольку это было силлабическое, а не алфавитное письмо, сложность состояла в том, что в некоторых словах две или более согласных следуют одна за другой или слово заканчивается на согласную. Используя этот силлабический шрифт, слово «пастух» нужно было записать как па/са/ту/ха.

При чтении «лишние» буквы в конце и внутри слова просто не произносились. Аналогично выпадали и «лишние» согласные внутри слова, когда они следовали друг за другом. Например, слово «контральто» должно было записываться как ко/та/ра/ло/то. Беннет понял, что данная система плохо подходит для записи слов греческого языка.

Действительно, греческое слово «anthropos» — «человек» должно быть записано как а/то/ро/по/се. Но известно, что множество греческих слов оканчивается на s, и, поскольку кипрский знак /se отождествляется с одним из линейных знаков письма В, по частоте его употребления можно доказать, служит ли линейное письмо В для записи греческого языка или нет. Когда Беннет обнаружил, что знак /se как окончание слов в линейном письме В встречается очень редко, стало ясно, что язык кипрских надписей не был греческим.

Линейный	Кипрский	Звук в кипрском
┆	┆	<i>ta</i>
┆+	┆+	<i>lo</i>
┆F	┆F	<i>to</i>
┆ш	┆ш	<i>se</i>
┆‡	┆‡	<i>pa</i>
┆ ^ˆ ┆ _ˆ	┆ ^ˆ ┆ _ˆ	<i>na</i>
┆^	┆^	<i>ti</i>

Рис. 6. Сравнение знаков в линейном письме типа В и классическом кипрском (по Чедвику)

Огромная подготовительная работа, проведенная Кобер и Беннетом, стала основой для работы Вентриса. В отличие от лингвистов он подошел к расшифровке критского письма как к разгадыванию тайнописи.

Теоретически любой код можно расколоть, если в распоряжении дешифровщика имеется достаточно закодированных материалов. Детальный анализ позволяет обнаружить повторяющиеся особенности. На основе всех известных материалов, существенно подкрепленных опубликованным в 1951 г. Беннетом переводом табличек, найденных в Пилосе в 1939 г., Вентрис составил статистические таблицы, показывающие основные сочетания каждого знака с другими. В результате он получил сетку, в которую входили все основные знаки линейного письма В. Из 88 различных знаков он отобрал 66 и по их повторяемости установил, что среди них было пять гласных звуков.

«Сетка» Вентриса состояла из 15 рядов согласных и пяти колонок гласных. Поскольку ни одно из зву-

чаний согласных или гласных не было известно, он дал им номера.

Внутри этих 75 позиций были размещены наиболее часто повторяющиеся силлабические знаки линейного письма В (51 из возможных примерно 90).

Если система действительно оказывалась надежной и датировка точно определена, знаки в той же самой колонке могли соотноситься с теми же самыми гласными звуками и знаки в том же самом ряду могли соотноситься с теми же самыми согласными. Следовательно, если бы удалось установить фонетическое значение всего лишь нескольких силлабических звуков, значение других автоматически определялось бы с помощью «решетки».

Мы уже упоминали, что семь знаков киприотской слоговой азбуки могут быть отождествлены с линейными знаками письма В, таким образом, вполне возможно провести эксперимент по поводу фонетического значения этих знаков, что и было сделано Вентрисом.

Более того, на основании регулярно повторяющейся позиции некоторых групп знаков на табличках он установил, что данные группы знаков обозначают названия мест. Работая над своими двумя гипотезами, он провел сравнение с древними названиями мест.

Теперь оставалось определить, на каком же языке писали жители древнего Крита. Для этого абстрактную сетку необходимо было «примерить» к конкретным языкам. Вентрис полагал, что язык был этрусским, и долго пытался совместить свою сетку с языком древних жителей Италии. Но все попытки, предпринимавшиеся в данном направлении, заканчивались неудачей. И 1 июня 1952 г. Вентрис обратился к греческому языку. К своему изумлению, он обнаружил, что структура и грамматические формы

греческого языка отвечали строгим требованиям абстрактной грамматической сетки того языка, на котором писали жители Крита, Пилоса и Микен.

Для кносских табличек выбор закономерно пал на критские названия, которые были известны в классические времена или упоминались Гомером: сам Кнос, Амнисосос (близко расположенный от него портовый город) и Тулисосос. Их можно различить в следующем слоговом написании: ho/no/so, a/mi/ni/so, tu/ti/so.

Идентификация справедливо основывалась на кипрской традиции письма, когда двойные согласные (kn, mn) были разделены на слоги. Тогда замена *ti* на *li* tu/ti/so была весьма вероятной.

Вентрис знал, что *t* и *l* в нескольких языках, например в древнеегипетском, были взаимозаменяемы. Только одно явное отличие от кипрского не отмечено — наличие финального *s*. Похожим же образом *l*, *m*, *n*, *t*, *s* опускались в конце слова или когда за ними следовал другой согласный. Существовали и другие правила написания, раскрытые при расшифровке, которые не соотносились с правилами кипрского письма.

Чем дальше шли его исследования, тем больше греческих слов он получал. Но их написание выглядело достаточно странно, поскольку, хотя язык был действительно греческим, в линейной слоговой азбуке В была зафиксирована архаическая форма языка, существовавшая пятьсот лет до Гомера, хотя и греческий язык Гомера был достаточно архаичным по отношению к современному. Чтобы разобраться в несоответствиях, исследователь обратился к помощи лингвиста.

На помощь Вентрису пришел профессор Дж. Чедвик, специалист по древнегреческим диалектам. Если язык был греческим, то в текстах, написанных ли-

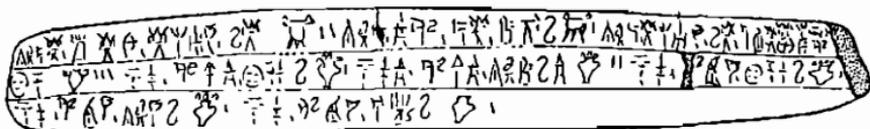

Рис. 8. Табличка с линейным письмом типа В, в которой говорится о сосудах на трех ножках и вазах (по Уэйсу и Штуббингу)

нейным письмом В, должны присутствовать многие конструкции, зафиксированные Гомером. Эту работу и провел Чедвик. Объединенными усилиями они публикуют в 1953 г. расшифровку 65 знаков и формулируют правила орфографии, согласно которым были написаны тексты линейного письма В.

Конечно, после этой публикации последовали и возражения, но они были понятны. Следовало вспомнить полемику и противодействие, возникшие после успеха, достигнутого в ходе расшифровки клинописи. Но неожиданно пришло подтверждение выводов Вентриса и Чедвика.

Примерно в то же время, когда Вентрис приближался к разгадке тайны линейного письма В, в Пилосе вел раскопки немецкий археолог Карл Блеген. Он обнаружил около 400 табличек, содержащих различные записи. Все таблички были бережно упакованы и перевезены в Афины, где их очистили от грязи и закрепили специальными лаками. Профессор К. Блеген применил к ним слоговую азбуку Вентриса и на одной из табличек получил удивительные результаты. Там находилась надпись сосудов, пожертвованных в храм. Среди них были сосуды на трех ножках и разнообразные типы ваз, некоторые с четырьмя ручками, некоторые с тремя и одна с двумя. Главное заключалось в том, что на табличке соседствовали знаки линейного письма В и идеограммы.

Каждая картинка сопровождалась описанием, и, хотя значение каждого слова в описании не было

очевидным, им можно было дать определенное (и только это) фонетическое значение, в соответствии с предложенной Вентрисом слоговой азбукой — *ti/gi/po, qe/to/go/we/, a/no/we.*

В соответствии с правилами греческого письма Блеген установил, что греческое слово *tripos* означает *tripod* (сосуд на трех ножках). *O/we*, встречающееся в трех других словах, приведенных выше, означает «ухо». Это слово часто использовалось в греческом для обозначения ручки горшка. Аналогично обнаружилось знакомое слово и в комбинации *quetro* (греческое *tetra*, латинское *quattuor*), то есть сосуд на четырех ножках.

Публикация таблички Блегена подвела черту под поисками Вентриса и показала, что загадка критского письма раскрыта. Родилась новая наука микенология, изучающая культуру, язык, письмена греков, живших задолго до классического периода — эпохи расцвета греческой цивилизации.

Но некоторые ученые до сих пор не принимают методику расшифровки. Самый упрямый из противников Вентриса, профессор Бетри, полностью приняв перевод таблички со списком треножников, предложил достаточно неуклюжее возражение. Он заявил, что Вентрис якобы располагал этой табличкой до того, как сделал свое открытие. Подобное предположение не только ничем не оправдано, но и не имеет под собой никаких оснований.

Чем же все-таки следует объяснить возражения против того, что линейное письмо типа В греческого происхождения? Прежде всего, сложностями при транслитерации. Многие слова по-прежнему не имеют никакого смысла или допускают несколько альтернативных прочтений, так что в ряде случаев нельзя быть уверенным в их принадлежности к греческому языку.

Именно вариативность в правописании и подвергалась наибольшему сомнению. Так, например, знак для слога ka может быть представлен 70 различными знаками: ka, ga, kba, kai... Внешне это выглядит именно так, но не совсем верно для всех силлабических знаков, кроме того, знаки нельзя прочитать изолированно — только в составе слов.

Определенные комбинации знаков могут повторяться. Пиктограмма часто дается, чтобы уточнить значение знака. В более поздних языках, в том числе и в русском, для этой цели используется контекст, из которого ясно, какой именно смысл имеет употребляемое слово.

Скажем, слово «клей» может иметь два значения, но состоять из одних и тех же букв. В сочетании «дай мне клей» оно является существительным, а в предложении «клей бумагу» — глаголом. Как и в микенском письме, мы можем начать колебаться, прежде чем сделать выбор, — только на основании разных сведений и контекста можно принять окончательное решение.

Хотя количество имеющихся письменных материалов достаточно невелико, сегодня уже никто не сомневается, что язык линейного письма В греческий.

О чем же рассказывают надписи на глиняных табличках? В основном это разнообразные хозяйственные документы — описи и списки запасов, скота и сельскохозяйственной продукции, мужчин, женщин и детей. Помимо перечисления и множества личных имен, в списках можно прочитать и наименования занятий упомянутых личностей. Их достаточно много, поскольку не менее 65 процентов знаковых групп являются личными именами, многие из которых употреблялись и несколько веков спустя, то есть были известны в классической античности.

Не менее 200 слов являются названиями мест и поселений, хотя далеко не все можно соотнести с конкретными географическими пунктами. После изучения более трех тысяч табличек ученые составили словарь из 630 слов, из них примерно 40 процентов могут быть расшифрованы почти наверняка.

Количество текстов, содержащих целые предложения, гораздо меньше, поэтому о грамматике и синтаксисе того времени мы знаем не так много. На некоторых табличках текст сопровождается изображениями, они помогают прояснить смысл записей. Таковы таблички с «колесницей», перечислением форм «землепользования» и списки предметов дворцовой «мебели». Расшифровка линейного письма типа В существенно расширяет наше представление о микенской цивилизации, но мы не можем быть до конца уверены в том, что перед нами полная картина.

До расшифровки линейного письма В единственными письменными источниками, могущими пролить свет на микенское время, были эпические поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», а также легенды, рассказанные классическими и поздними авторами.

Большинство содержащихся в них описаний получено из вторых и даже третьих рук и пересказывалось в некоторых случаях в течение более тысячи лет после того периода, к которому они относились. Если считать, что поэмы Гомера появились в IX в. до н. э., то между ними и линейным письмом промежуток не менее четырехсот лет, ведь оно существовало именно в то время, когда происходили события Троянской войны, так ярко описанные Гомером в «Илиаде».

Следовательно, мы должны принять и тот факт, что гомеровский эпос был записан в VIII в. до н. э., но появился гораздо раньше. Некоторые ученые

даже считают, что в нем есть слои, относящиеся к разным периодам времени, то есть в тексте, составленном в архаические времена, были сделаны некоторые поздние дополнения и вставки, хотя их количество неизвестно.

Тогда правомерно задаться и таким вопросом: если дошедший до нашего времени текст подвергался изменениям, то в какой степени он точен и насколько мы можем доверять ему как историческому источнику. Учитывая множество столетий, по прошествии которых он был записан, насколько точны описания в нем?

Именно подобные возражения пришлось опровергать Шлиману, когда он начинал работу. Многие серьезные ученые не верили не только в историчность эпоса, но и в само существование Трои. Проводя раскопки, Шлиман практически убедил всех скептиков, что Троя существовала и была уничтожена, хотя и неправильно понял текст, в котором говорилось, что Микены «были богаты золотом» (как писал Гомер). Вот почему он ошибочно решил, что могилы внутри круга захоронений действительно принадлежали Агамемнону и его сподвижникам.

Когда Шлиман начал свою достопримечательную кампанию, микенская археология еще не родилась. Только в результате последующих раскопок и исследований были доказаны тесные взаимосвязи между эпосом и находками археологов. Убеждение, что Гомер родился на Хиосе, хорошо соотносится с ионической основой эпоса, естественно, его описания военных действий и общества были взяты из повседневной жизни того времени.

Однако он ввел в них и особенности, которые соответствуют времени его рассказа: пишет об использовании бронзового оружия, о шлеме с клыком кабана, который Минос одолжил Одиссею, продол-

говатом щите Аякса. Все эти реалии подтверждаются в ходе археологических раскопок, причем две последние восходят к первым годам микенской эры и к началу Троянской войны, видимо, вышли из обихода.

Исследования текстов Гомера дополняют археологические изыскания. Композиция гомеровских поэм имеет сходство с великими средневековыми эпосами, такими, как «Песнь о Нибелунгах», «Беовульф» или русские былины, которые много веков передавались из поколения в поколение, существуя в устной форме, и только потом были записаны.

Следы устной традиции можно выявить и в поэмах Гомера. Не сохранилось никаких свидетельств использования линейного письма В после XII в. до н. э., а следующая форма письменности, появившаяся под влиянием финикийского шрифта, стала использоваться не ранее VIII в. до н. э. Таким образом, какое-то время поэмы Гомера вполне могли распространяться в устной форме. Ведь создатели эпоса не связаны ни с какой конкретной письменностью. Они подчиняются своему собственному вдохновению и опираются на другие источники, на сложившийся на протяжении веков обширный запас эпитетов, констант и готовых формул. Лингвистические исследования показывают, что некоторые из них могут быть достаточно древними.

О древнем происхождении свидетельствует то, что многие формулы постоянно повторяются благодаря соответствию гекзаметру, но, тем не менее, плохо согласуются с особенностями ионического диалекта, на котором написаны стихи. Барды, создавшие поэмы, увековечившие эпических героев, вплетали эти формулы в саги, которые пели или рассказывали при дворах правителей, восхваляя деяния своих царственных покровителей и их предков.

Прежде всего это формулы торжественного именованя героев, состоявшие из имени и постоянного эпитета, который становился своего рода «визитной карточкой» героя, сопровождавшей каждое его упоминание. Например, эпитет «быстроногий» применялся только по отношению к Ахиллу. Можно считать его постоянным. Аналогично Одиссей всегда именовался «хитроумным», Агамемнон — «широкодержавным», Аякс — «Теламонидом», что значит «происходящий из рода Теламона».

Такие же эпитеты употребляются и для характеристики вооружения героев, причем, как правило, имеют очень древнее происхождение. Щит, с которым сражается Аякс, постоянно сравнивается с башней. Данный признак указывает на то, что он был не круглым, а продолговатым, чтобы закрывать всю фигуру воина. Археологические данные показывают, что такие щиты вышли из употребления к моменту начала Троянской войны, поэтому многие считают, что Аякс был героем произведения, существовавшего ранее, и просто соотнесен с «Илиадой». Аналогичным персонажем является Ахилл, носящий имя негреческого происхождения. Хотя формально он не является правителем и занимает место среди героев, божественное происхождение (он сын Зевса), которое также является мотивом архаического эпоса, позволяет ему безнаказанно глумиться над стоящим выше Агамемноном.

К другой категории относится перечень кораблей, содержащийся во второй книге «Илиады». Он отражает сложившуюся в то время иерархию полисов, входивших в микенское государство, сложившуюся вскоре после Троянской войны. Описание представляет собой порядок участия в битве тех, кто отправился в знаменитый поход.

Микены считались городом-организатором и лидером, поэтому царь его Менелай командует сотней

кораблей. Ни в одном другом микенском городе-государстве не было стольких судов, хотя Пилос не так сильно отставал, обладая 90 кораблями.

Однако во времена Гомера влияние Микен сошло на нет, и от обширного государства остался лишь небольшой город. Что же касается Пилоса, то о нем в классический период уже не вспоминают. Афины, имевшие в VIII в. лишь незначительное влияние, также почти не упоминаются. Многие из древних городов перечня и в античности, и тем более сегодня нельзя идентифицировать. Показательно, что Иония, место действия двух великих эпосов и основной источник местных событий в поэмах, не упоминается ни в «Илиаде», ни в «Одиссее». Следовательно, перечень составлен до того, как она была заселена греками.

Линейное письмо типа В дает косвенные доказательства существования древнейшего слоя в эпосе Гомера. Некоторые архаические формы, сохранившиеся в языке поэмы, соответствуют шрифту линейного письма В, но уже не употреблялись в классические времена.

Приведем два примера: родительный падеж единственного числа, оканчивающийся на /oio, /ao, и окончание /phi. Potni' Athenaie (леди Афина) напоминает Athana potnia из таблечек. В линейном письме В встречаются два обозначения правителя: wanax (ванакс)¹ и basileus (басилевс), причем ванакс соответствует более высокому титулу.

У Гомера различие не столь очевидно, но в классический период ванакс уже считалось устаревшим словом и полностью заменилось меньшим титулом басилевс. В тексте табличек встречаются многие, но, конечно, не все имена героев Гомера. Обозначения

¹ Восходит к индоевропейскому *wan* — старый. (Примеч. пер.)

предметов вооружения в большей степени совпадают с линейным письмом В, чем с классическим наименованием. Совпадения между эпосом и табличками очевидны, причем их необычно много.

Хотя поэма и появилась в античные времена, не так просто выявить различные периоды, о которых идет речь в ее отдельных частях. Но самые старые части «Илиады» вполне могут относиться к началу микенских времен.

В основном в «Илиаде» восстанавливаются события, связанные с Троянской войной, в «Одиссее» — те, что следуют сразу за ними. В центре находятся события, связанные с роком или несчастьями, они группируются вокруг центрального героя.

Однако в процессе эволюции в обе поэмы вошли другие исторические истории, в которых отразились многие аспекты жизни и обычаев последующих эпох. Упоминается об использовании железа (не только для изготовления оружия), об обычае хоронить умерших посредством кремации, почти неизвестном в микенскую эру, но принятом через несколько веков после падения Микен, примерно в 1100 г. до н. э.

Упоминания о храмах относятся к периоду после заселения Ионии, которое началось в X в. до н. э. Однако многие приметы микенской жизни, например большие сводчатые могилы и расписанные стены дворцов, не упоминаются в эпосах. Наконец, в поэмах встречаются сомнительные вставки и поправки, которые должны относиться только к VI в. до н. э. Но поскольку данные факты существуют в составе произведения, сохраняется и бесспорная историческая основа.

Глава 2

КЕРАМИКА И ХРОНОЛОГИЯ

Сегодня легко определить датировку событий, скажем, благодаря календарю, который существует последние несколько веков. Но чем дальше мы отступаем назад во времени, тем больше возникает трудностей и, соответственно, возрастает неуверенность в датировке событий.

В классические времена использовались различные системы, дававшие разную степень точности. Но если мы отправляемся дальше, во времена великих приречных цивилизаций Египта и Месопотамии, то сталкиваемся с большими трудностями. Точные даты многих важных событий, такие, как первая Олимпиада или основание Рима, от которых можно вести отсчет, отсутствуют. Обычно события фиксировались по приуроченности ко времени царствования того или иного правителя. Так поступали, например, в Древнем Китае.

Потом уже были составлены таблицы царствования различных династий и определена протяженность их правления, но далеко не всегда им соответствовали реальные события, а в ряде случаев происходили и наложения нескольких дат. В распоряжение ученых попадали путаные и иногда даже хаотичные системы датировок, поэтому решили считать, что если событие происходит ранее 2000 г. до н. э. в Египте или Вавилоне, то допускается погрешность в десять—двадцать лет.

Любые события, происходившие между 2000-м и 3000 гг. до н. э., еще менее поддаются точной датировке. При любом методе для этого периода считается допустимой погрешность даже в триста лет. Система радиоуглеродной датировки, которой обычно пользуются археологи, для подобных случаев малоприменима, поскольку с ее помощью можно определить примерный возраст только отдельных находок. Кроме того, для указанных периодов она поможет установить дату с точностью плюс-минус сто пятьдесят лет. Тем не менее для Древнего Египта и Вавилона ученые выстроили систему общепринятых датировок.

Как же можно разработать систему датировки цивилизации, скажем, такой, как Микены, когда не сохранилось ни письменных отчетов о событиях, происшедших во время правления какого-либо царя, ни хроник, освещающих период его правления? Единственный способ — опираться на существующие хронологии. Если установлено, что данная цивилизация имела контакты с Египтом и Вавилоном, то по упоминаниям о датированных событиях можно выстроить относительно надежную систему хронологии.

Если взять Микены, то подобные контакты существовали, но, к несчастью, их было очень мало. Только в редких случаях можно с известной степенью точности датировать события, причем и тогда сохраняется погрешность в двадцать—тридцать лет. Однако датировка посредством подобных контактов не может иметь значения, если не установлен сам ход развития микенской цивилизации. Подобная датировка может быть проведена только в том случае, если выделяется ее начало, середина, конец и даже намечена дальнейшая эволюция внутри каждого из трех этапов.

Последовательность развития можно установить по сохранившимся постройкам и могилам и по множеству разнообразных артефактов из металла, слоновой кости, драгоценностей и керамики. Во всех этих изделиях можно проследить определенную эволюцию в том или ином направлении. Установление подобной последовательности, как в плане прогрессии, так и в виде регрессии, может стать основой для построения «относительной хронологии». Конечно, это будет достаточно шаткая структура, допускающая различные интерпретации, если ее постоянно не проверять и не корректировать по свидетельствам, полученным в ходе археологических раскопок.

Откровенно говоря, изменения в конструкции здания отражаются при возведении построек на старых руинах. По этапам строительства зданий, распознаваемым в ходе конкретных раскопок, можно установить определенные периоды, помогающие выявить хронологические соотношения между предметами, находимыми в различных слоях. Естественно, предметы, расположенные в более глубоко залегающих слоях, являются и более ранними по времени. Похожие отношения между ранними и поздними артефактами можно также продемонстрировать в ходе раскопок захоронений.

Самым ценным индикатором течения времени являются черепки. Эти непритязательные свидетели прошлого встречаются повсеместно и являются свидетелями развития отрасли хозяйства, ставшей одной из основных составляющих повседневной жизни.

Керамика — практически единственное создание рук человеческих, обладающее способностью останавливать время. Для выполнения своих функций глина подвергается высокотемпературной обработ-

ке в печах, после которой становится практически неразрушимой. Более чем любые другие предметы, дошедшие из прошлого, керамика претерпевает изменения в стиле, особенно в том, что касается способов ее отделки.

Поскольку керамические изделия всегда были достаточно хрупкими, их постоянно разбивали. Следовательно, черепки часто относятся к тому же времени, что и целые изделия. Далеко не всегда место обнаружения можно связать со временем создания целой вазы или предметов, обладавших особой ценностью, например драгоценностей, поскольку их часто передавали по наследству. Нельзя провести точную датировку по инструментам и оружию, потому что они мало менялись по отделке на протяжении десятилетий.

Прежде чем мы воспользуемся для руководства хронологией, установленной для Египта и Вавилона, необходимо навести некоторый порядок в микенском керамическом хозяйстве. В начале микенской эры можно выявить определенные изменения в стиле керамики, что позволяет отличить керамику данного периода от предшествующей, известной как керамика среднего элладского периода. Аналогично конец эры определяется как введение индивидуального типа керамики, называемого протогеометрическим.

Употребление всех названных выше терминов нуждается в некотором объяснении. Поскольку не существует точной хронологии для любой территории в Европе до классического периода, следует разработать систему относительной хронологии и таким образом основываться на наблюдениях, полученных в ходе изучения использования некоторых основных материалов, традиционно применявшихся человечеством на протяжении его истории, таких, как камень, бронза или железо.

Хотя эту систему и нельзя считать полностью удовлетворительной, она была отработана во многих исследованиях. Греческий каменный век (неолит) косвенно соотносится с нами. Бронзовый век можно разделить на три периода, основывающиеся на трех явно выраженных стилях керамики. Чтобы отличить бронзовый век полуостровной Греции, или Эллады, как называли греки себя, от бронзового века в других областях, его называли эллинским.

Он включает три этапа развития: ранний, средний и поздний элладский (впоследствии мы будем использовать сокращения — РЭ, СЭ и ПЭ). Мы имеем дело с поздним элладским (поздним бронзовым, или микенским) периодом.

Классический период является частью железного века, за ним следует геометрический период (в названии отражен стиль керамики, использовавшийся для ее определения). Начало железного века обычно идентифицируют с протогеометрическим периодом, хотя на самом деле в конце бронзового века железо практически не использовалось.

Поздний элладский период представлен множеством находок, количество которых превышает то, что относится к предшествующим периодам.

Легко установить различные стили керамики, благодаря чему оказывается возможным разделить период на три подпериода, известные как ПЭ-I, II, III (или микенский I, II, III). Последний подпериод более обилен по материалу, чем два предыдущих, и позволяет провести еще более мелкое деление на ПЭ-IIIА, IIIВ и IIIС.

Похожая система установления хронологии применяется в отношении территорий, граничащих с материком с юга и востока, таких, как Крит и Кикладские острова. Их культура бронзового века обычно именуется минойской (название образовано от

имени Миноса, их легендарного правителя) и кикладской. Они делятся на три периода, которые более или менее соответствуют по времени тем, что происходили на греческом материке, и поздний минойский бронзовый век делится на поздний минойский I, II и III (ПМ-I, II и III) и субпериоды, которые очень близко соответствуют по времени ПЭ-I, II и III.

Чтобы понять развитие стилей в микенской керамике, необходимо знать, что ей предшествовало и откуда она произошла, скажем, иметь представление о керамике, бытовавшей во время последней стадии среднего элладского периода.

Один класс ваз этого периода известен как матовые расписные изделия. Роспись матовой черной краской наносилась по светлой основе, орнаменты преимущественно геометрические. К концу ПЭ-I матовая роспись была заменена красной или черной блестящей краской. Соответственно изменилась и ее стилистика, рисунок стал более динамичным, в нем появились натуралистические элементы. Перемены в стиле можно отчетливо проследить на Крите. В основном формы ваз совпадают со среднеэлладской традицией, но имеется и нечто новое — впервые к глиняным добавились изделия из алебастра.

В соответствии с египетскими аналогами эти вазы стали именовать мешкообразными. Микенский вариант представляет собой приземистый и более элегантный сосуд, изготовленный из глины, возможно, он происходит от аскоса — приземистого одноручного кувшина, распространенного в средний элладский период.

Микенские изделия из алебастра экспортировались в Египет и Сирию. Следовательно, подобные вазы, обнаруженные в этих странах, предоставляют важнейший материал для датировки. Ниже мы

рассмотрим его подробнее. На Крите данный тип сосудов никогда не был популярен, за исключением ограниченной территории, прилегающей к Кноссу.

Еще одна ваза, привезенная в Египет, также имеет точно датируемый контекст в виде двух сосудов из Вафейо. Это два золотых кубка со сценами поединков с быками, найденные в захоронении близ деревни, расположенной к югу от Спарты, на южном Пелопоннесе.

Терракотовые аналоги данной чаши бытовали на Крите в течение длительного времени еще со среднеминойского времени (то есть с 2000 г. до н. э.). В Греции похожие изделия начинают появляться к концу среднего элладского периода (в XVII—XVI вв.), практически одновременно с металлическими. Чаша из Вафейо — один из распространенных типов ваз, употреблявшихся во время ПЭ-I и II.

Критские образцы сильно повлияли на микенскую керамику второго позднеэлладского периода. Прежде всего назовем огромные вазы дворцового стиля, характерные для второго расцвета позднеминойской керамики. Это время даже называют «великим веком дворцового стиля» из-за больших помпезных кувшинов для припасов, отличавшихся витиеватым, но более свободным и выразительным стилем, чем греческие аналоги. Такие вазы обнаружены преимущественно в кносском дворце Миноса, построенном в ПЭ-II.

Хотя эти кувшины и появились в Кноссе, они были не менее популярны в материковой Греции и там же производились. Греция многому научилась у Крита, и уже в этот период местные мастера не только копировали привозные образцы, но и отличались собственным стилем, основываясь на приобретенном опыте.

Рис. 9. Чаша из Эфиры
(по Уэйсу и Штуббингу)

Примером может служить эфирский стиль, появившийся как подражание популярным минойским мотивам. На обеих сторонах вазы, которая обычно использовалась как килик, нарисован растительный орнамент, напоминавший стилизованные цветы с критских изделий.

Эфирский стиль получил название от Эфиры — легендарного города, основанного Сизифом Коринфским. Впервые относящиеся к этому стилю вазы были найдены на предполагаемом местоположении данного города. Унаследовав от своих предков, эту форму кубка, микенцы сохраняли ее на протяжении всей своей истории.

Несмотря на происходившие со временем изменения, общая основа сосуда оставалась неизменной, в частности сохранялась тонкая стеблеподобная ножка. На ранних стадиях эфирские кубки действительно напоминают первоисточники из среднего элладского периода — глубокие кубки с очень коротким корпусом на тонкой подставке.

В последующие периоды соотношение между самим сосудом и ручкой стало меняться, ручки стали меньше, а высота ножки увеличилась, в конце концов, тонкий стержень стал очень высоким и иногда намного превышает саму чашу. Этапы развития дан-

ного типа во многом сходны с теми же превращениями, что произошли с бокалом для шампанского. Отсюда происходит и название «килик», напоминающее об изысканной и элегантной вазе классического периода.

В последующий период (ПЭ-III) в орнаментике отчетливо проявляется тенденция к порядку и симметрии. Снова возвращается старая традиция среднего элладского периода. Снова начинает использоваться геометрический орнамент, иностранное влияние проявляется в абстрактной форме. Так рождаются настоящие микенские ритм и стиль, которые получают широкое распространение и становятся образцами для подражания в искусстве всего античного мира.

Формы керамики были во многом заимствованы из проверенного, достаточно солидного запаса, накопившегося в течение среднего элладского периода. Но самые элегантные формы и новые стили ваз были переняты у критских мастеров, например U-образные сосуды, разнообразно и в то же время характерно трансформированные микенскими мастерами.

Образцы ваз этого типа импортировали как во время второго, так и в третьем позднеэлладском периоде, и они наиболее распространены среди микенских находок. Похоже, главным их преимуществом была возможность аккуратно разливать жидкость, пользуясь узким носиком.

Кувшины, изготовлявшиеся из крупнозернистой глины, были и большого размера, предназначавшиеся для хранения оливкового масла, и маленькие, использовавшиеся для хранения парфюмерии и ароматических притираний. Обычно их покрывали яркой и даже безвкусной раскраской.

Все изделия, создававшиеся на протяжении ПЭ-III, отличались высоким качеством. Глину для них тща-

Рис. 10. Микенская керамика *a — d, f* — ПЭ-IIIА;
e, g — j — ПЭ-IIIВ (по Уэйсу и Штуббингу)

тельно отбирали, растирали в порошок и очищали от камней. При обжиге она приобретала такую твердость, что звенела при постукивании. Иногда перед обжигом внутри горшок покрывали дополнительным слоем мягкой глины, что обеспечивало его герметичность. Обычно после обжига глина приобретала легкий глянец, напоминая буйволовою кожу. По нему наносили контрастный рисунок красной, коричневой или черной краской.

Почти незаметно ПЭ-IIIА переходит в ПЭ-IIIВ. Различие между двумя стадиями данного периода почти незаметно. Но именно в период IIIВ сформировались особенности микенского стиля, практически не менявшиеся до конца раннеэлладского периода.

Гончарное искусство было доведено до совершенства, налаживается массовое производство керамики, и она предназначается уже не только для местного употребления, но и для экспорта в восточную и центральную части Средиземного моря. Количество дошедших до нашего времени ваз того периода исчисляется буквально тысячами.

Среди них встречаются U-образные кувшины с двумя и тремя ручками, алабастры (как круглой, так и заостренной формы), небольшие кувшины, большие чаши (по аналогии с позднеклассическим типом называемые кратерами), небольшие кубки, килики, чаши.

Они обычно украшены росписью, состоящей из повторяющихся стилизованных мотивов, которая располагалась в верхней части или вокруг ручки на закрытых сосудах. Сверху и снизу роспись ограничивали одной или несколькими темными полосами. Такое расположение вспомогательного орнамента широко использовалось для украшения всех видов микенских керамических изделий.

На открытых сосудах роспись обычно размещается в верхней части. На некоторых киликах рисунок имеет продольное расположение. Обычно на задней и передней частях сосуда повторяется один и тот же мотив, разработанный с большим искусством и мастерством. По названию места, где впервые нашли такие сосуды, их стиль наименовали зигурским.

В конце периода IIIВ килики, как правило, не расписывали. В то же самое время в Микенах становится популярен так называемый глубокий кубок, появившийся в конце ПЭ-IIIА.

Обычно встречаются два типа росписи. Один, очень скромный, состоит из простого геометрического мотива, размещенного вокруг центральной части кубка. Другой — это панельный стиль, при котором роспись охватывает обе стороны сосуда между ручками, отделенными полосами, или метопами. Узор также в основном геометрический.

Глубокие чаши с росписью в панельном стиле редко встречаются в Пилосе. В Микенах их чаще обнаруживают при раскопках поселений, нежели в захоронениях. Кроме множества расписных ваз, в Пилосе в еще большем количестве встречаются нераскрашенные вазы или расписанные прямыми горизонтальными полосками. Подобным образом поступали с амфорами, гидриями (сосудами для воды) и кувшинами.

Один тип вазы на Крите был особенно распространен и встречается здесь чаще, чем где-либо еще. Ранние образцы относятся к ПЭ-IIIА. Это кратер, наружная поверхность которого расписана сюжетными сценками, носящими стилизованный характер. В основном преобладают изображения колесниц, предназначенных для скачек или войны.

Среди других популярных сюжетов сражающиеся быки, парочки оленей или птиц и другие более

Рис. 11.
Нерасписанная
амфора

Рис. 12. ПЭ-ШВ кратер (сосуд
с широким горлом) из Кипра
(по Уэйсу и Штуббингу)

формализованные сцены. В изображении противоборствующих животных просматривается явное влияние Восточного Средиземноморья, очевидно, данные сосуды были вывезены из стран, расположенных близ Кипра, например из Сирии или Палестины. Еще один тип сосуда, также распространенный на Кипре, — фляжка пилигрима. Полагают, ее форма происходит из Ближнего Востока.

Первоначально микенская керамика периода ШС была представлена двумя различными типами отделки, так называемым сплошным стилем и стилем Гранари, но встречается и роспись промежуточного типа, особенности которой невозможно выявить достаточно четко. В связи с находками в микенском дворце, относящимися к периоду ПЭ-ШС, сплошной стиль получил наименование дворцового. Главная его особенность — полное покрытие росписью всей поверхности изделия, причем ее расположение точно соответствует расположению ручек и носика.

Название «стиль Гранари» происходит от места обнаружения большого количества горшков с оди-

наковым узором и употребляется, чтобы обозначить отличие сделанных там находок от дворцовых. Во многом он противоположен сплошному. Предметы почти не украшены росписью. Используются простейшие мотивы, часто орнамент ограничивается одной или двумя волнистыми линиями.

Большая часть вазы покрашена одним цветом, обычно черным или коричневым, в середине оставили горизонтальную полосу, которую иногда заполняли каким-нибудь простым геометрическим мотивом. Ниже мы рассмотрим происхождение прогеометрической росписи на керамике.

Кратеры и глубокие чаши часто встречаются среди находок конца третьего периода, они разрисованы по методике обоих вышеназванных стилей. Самый известный кратер, относящийся к этому периоду, называется «Ваза воинов». К концу периода качество росписи ухудшилось, можно только отметить, что как краска стал использоваться металлический глянec.

Во время этого периода (ПЭ-ПС) приобрели большую отчетливость местные особенности, едва

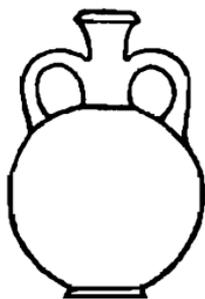

Рис. 13. Фляжка странника
(по Штуббингу)

Рис. 14. ПЭ-ПС кубок
в «близком» стиле
(по Уэйсу и Штуббингу)

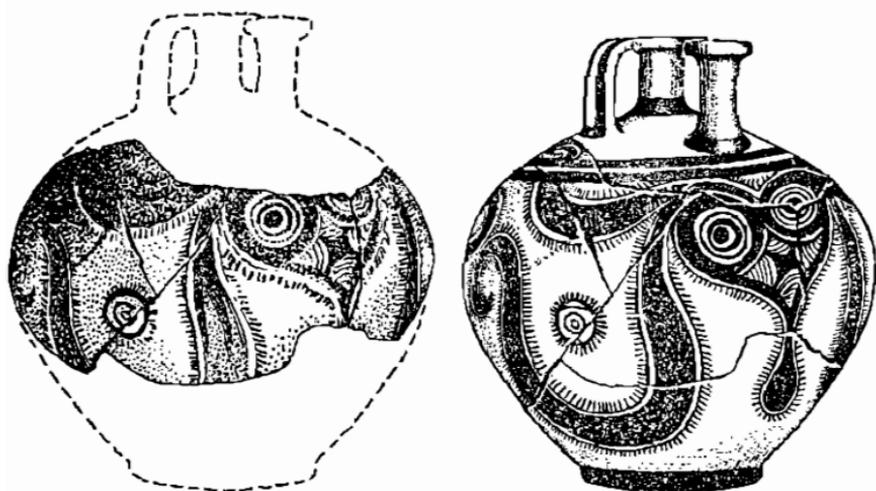

Рис. 15. Фрагмент росписи узкогорлого кувшина в «близком» стиле из Таранто и восстановленный рисунок

заметные ранее. В этой связи следует специально отметить тип сосудов критского происхождения, изготовлявшихся на острове Родос.

Одним из самых популярных мотивов позднего минойского искусства было изображение осьминога. Известно множество стилизованных изображений этого обитателя глубин, но именно на Родосе нашли самые совершенные образцы.

Стилизованное изображение осьминога выглядит достаточно устрашающе, но все свободное пространство поверхности вазы заполнено его раскинувшимися щупальцами, они расположены настолько умело, что можно говорить о глубоком освоении мастером приемов сплошного стиля. Как и вазы с колесницами, эти сосуды имели широкое распространение (осьминог встречается исключительно на данном типе сосудов). Они обнаружены не только в континентальной Греции, но и в Южной Италии.

Еще один тип изделий, изготавливавшихся на Родосе, также экспортировался в Южную Италию.

Это сосуд из грубой глины на трех ножках, заканчивавшихся завитками. Его поверхность покрыта рядами отверстий, из-за чего исследователи считают, что он использовался в качестве курильницы для благовоний. Курильницы широко представлены в микенских находках, но там у них прямые ножки. Только на родосских изделиях ножки имеют специальное завершение в виде завитка.

Из этого краткого обзора видно, что история развития основных стилей микенской керамики позволяет выстроить их относительную хронологию и в некоторых точках можно соотнести ее с полной хронологией, установленной для Египта и Месопотамии.

Прежде всего следует отметить начало микенской эры, или, если пользоваться обозначениями керамических стилей, период перехода от среднеэлладского к позднеэлладскому периоду (от СЭ к ПЭ-I). Здесь мы должны опираться на существовавшие в то время экономические связи между минойским Критом и Египтом.

Появление на Крите пьедесталов статуй и других предметов из Египта периода гиксосов коррелирует с керамикой третьего среднеминойского типа, что соответствует концу среднеэлладского периода. Влияние гиксосов в Египте закончилось с началом царствования XVIII династии Ахмоса I примерно в 1570 г. до н. э. Следовательно, эту дату можно считать концом среднеэлладского периода (СЭ).

В гробницах Усер-Амена и Рекмера, которые были похоронены во время правления Тутмоса III из XVIII династии, есть изображения, на которых

Рис. 16. Сосуд для курений с Родоса

«люди из Кефтии» (так египтяне называли Крит), преподносят дары фараону. В преподносимых ими предметах легко узнать металлические прототипы глиняных ваз, которые были изготовлены в Кноссе и Микенах во второй половине позднеэлладского периода, но не встречаются позже. Таким образом, правомерно датировать изготовление данной керамики первой половиной XV в. до н. э. Следовательно, I позднеминойский и поздний элладский стили керамики появились в начале XV в., точнее, где-то около 1570 г. до н. э. Закономерно, что обычно началом вышеуказанных периодов большинство ученых считают 1550 г.

С помощью сведений, полученных из Египта, можно определить и хронологию позднеэлладского IIIA стиля керамики. Фараон-«еретик» Аменхотеп IV перенес свою резиденцию из Фив — столицы периода XVIII династии — в поселение, находившееся ниже по течению Нила, на месте которого располагается современная деревня Тель-эль-Амарна. Там он построил новый город и для его украшения собрал художников из всех земель.

Но его правление продолжалось недолго, после смерти Аменхотепа IV его имя предали забвению, а столицу покинули. Она просуществовала не более десяти лет (с 1360-го по 1350 г. до н. э.), но во время этого периода туда поступило некоторое количество микенской керамики, выполненной в раннеэлладском стиле IIIA. Ясно, что все это произошло не позднее, чем в 1350 г.

В гораздо меньших количествах раннеэлладская керамика стиля IIIA была найдена в Кветне на Верхнем Оронте (Ливан). Поселение уничтожили хетты в 1375 г. до н. э. Следовательно, керамика указанного стиля изготавливалась и экспортировалась до этой даты. После уничтожения кносской цивилиза-

ции позднеминойский керамический стиль IIIВ уступил место стилю IIIА, сходному с раннегреческим стилем IIIА. Поскольку разрушение Кносса произошло в 1350 г. до н. э., смену стилей обычно датируют 1400 г. до н. э., хотя и признают приблизительность этих дат.

Смену данных стилей можно датировать и с помощью египетских находок. В поселении Куроб, находившемся в фэйюмском оазисе, была найдена керамика с синтезом элементов двух названных стилей. Она может быть соотнесена с египетскими предметами, которые были в обиходе незадолго до того, как Рамзес II вступил на трон в 1290 г. до н. э. Следовательно, появление стиля IIIВ можно отнести к 1300 г. до н. э.

Конец периода его бытования установить сложнее, поскольку традиционный стиль IIIВ в некоторых областях продолжал существовать дольше, чем в других. В частности, стиль IIIВ заметно повлиял на филистимские изделия. Известно, что филистимляне акклиматизировались в Палестине в самом начале XII в., поэтому 1200 г. принимается как конец IIIВ.

Раскопки показывают, что падение Трои приходится на время существования стиля IIIВ, поскольку данную керамику продолжали ввозить и после разрушения города. Греческий историк Эратосфен определяет год падения Трои как 1183 до н. э. (по современному летосчислению), но его подсчеты основаны на хронологических списках спартанских царей и на традиции, а потому небезупречны. По результатам раскопок большинство ученых склоняются к иной дате, считая, что это произошло около 1250 г. до н. э. Данная проблема будет детально рассмотрена в последней главе.

По поводу конца микенской эры существует еще больше сомнений. Но это был период упадка, нача-

УИЛЬЯМ ТЕЙЛОР. МИКЕНЦЫ

Египет	Греция	Датировка до н. э.	Материковая Греция
III—VI династии 2686—2181	Неолитическая		Неолитическая
↓	PM-I PM-II PM-III	2500 2300 2200	РЭ ↓
Среднее царство 2133—1786	CM-I CM-II CM-III	2150 1900 1700	СЭ ↓
↓	PM-I	1550	ПЭ-I
Новое царство 1567—1080			
Тутмос III 1490—1436	PM-II	1500 1450	ПЭ-II
↓	PM-IIIА	1400 (разрушение Кносса)	ПЭ-IIIА
Эхнатон 1367—1350			
↓	PM-IIIВ ₁	1300 (падение Трои)	ПЭ-IIIВ
Рамзес II 1290—1224			
↓	PM-IIIВ ₂	1200 1100	ПЭ-IIIС домикенский
Мернептах 1224—1214			
↓		1050	протогеометрический
Позднее Новое царство 1080—664		950/700	геометрический
↓		776	первая Олимпиада
XXVI династия (сайтский период) 664—525		700	архаический
↓		500	↓ классический
Поздний период 525—332		323	эпоха эллинизма
		133	захват римлянами

До 1550 г. все даты приблизительны

ло Средних веков, и, естественно, о нем сохранилась минимальная информация.

Начало протогеометрического периода приблизительно датируется периодом между 1050-м и 1000 гг. до н. э. Определение более точной даты основано на интерпретации источников, не входящих в сферу нашего анализа. Между концом периода IIIВ и появлением протогеометрического стиля существует «ничейная полоса» продолжительностью не менее пятидесяти лет, когда в керамике соединяются особенности обоих стилей, — она называется субмикенской.

На основе всего сказанного конец бытования стиля IIIВ и завершение микенской эры устанавливается между 1100-м и 1050 гг. до н. э. Результаты наших изысканий в округленных цифрах представлены в таблице на странице 70. Чтобы добиться максимальной полноты, в нее включены предшествующий и следующий за микенским периоды.

Глава 3

РЕЛИГИЯ И ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

Насколько достовернее получилась бы история христианства, будь в распоряжении исследователей только отчеты об экспедициях, немногие случайные находки, такие, как остатки фресок, фрагменты мозаик, надписи, разбитые предметы культа?

Даже если ее можно было бы дополнить разрозненными выдержками из сочинений, текстов, отрывков и похожими материальными остатками, насколько аргументированными могут быть суждения интерпретатора этих документов?

Некоторым специалистам по сравнительному религиоведению покажется очевидной связь между Богородицей и Богиней-Матерью из стран Восточного Средиземноморья, между мученической смертью с последующим воскрешением богочеловека Иисуса Христа и ежегодной жертвой «божественного сына» Матери-земли зимой и его возрождением во время весеннего равноденствия. Действительно, между данными представлениями есть внешнее сходство, и оно было отмечено еще в античные времена, но глубокое и серьезное изучение христианской литературы позволяет обнаружить фундаментальное различие в концепциях христианства и других религий, основанных на культе единого бога.

Насколько же соответствует истине наше представление о микенской религии, если о ней мы мо-

жем судить только по отрывочным материалам, которые сами по себе никак не проясняют проблему? Основным источником информации о верованиях микенцев остаются материалы раскопок: захоронения, фигурки, предметы из камня или бронзы, использованные во время обрядов, плоские и круглые печати, кольца-печатки с выгравированными религиозными символами или изображением части ритуала, фрагменты фресок, изображения на вазах, стелы или плиты с сюжетными росписями. Все это несложно интерпретировать, но возникает несколько вариантов, однако точный смысл и значение каждой находки никогда не могут быть установлены наверняка.

На основании полученных в ходе раскопок свидетельств можно говорить о единой системе микенско-микенской религии, поскольку имеющиеся в нашем распоряжении изображения на религиозные сюжеты и культовые предметы почти идентичны. Божество обычно изображается в виде женщины, бог-мужчина выполняет подчиненную функцию (рис. 23, фото 8). В некоторых сценах изображается мистический союз между божеством и верующим, в других изображаются обряды по обеспечению урожая. Часто изображаются сцены поклонения деревьям и столбам, которые являются всемирно распространенными религиозными концептами.

Диаметрально противоположная картина представлена в эпосе Гомера. Там главенствует Зевс, являющийся богом-отцом и верховным правителем. Боги и богини похожи на людей и отличаются от них только бессмертием. Как высшие существа, они стоят над людьми и в то же время немного в стороне от верховного божества.

Только в поздний, так называемый классический период можно различить обе стороны их сис-

темы верований, воплощенные в культах Диониса и Аполлона. Первый основывался на хтонических верованиях, связанных с обожествлением Матери-земли как первородного создающего начала, формой поклонения, свойственной оседлому земледельческому сообществу. Другой комплекс основан на почитании неба и солнца, а также небожителей-олимпийцев, что не менее естественно для верований кочевых племен.

Обычно считают, что минойская религия, основанная на вере в хтонические божества и мистике, существовала в эгейском мире еще до прихода греков. Пришельцы приспособили к своим представлениям существовавшие издревле верования, одновременно сохранив свое наследие, восходящее к индоевропейским временам. По своему характеру греки неохотно принимали чужие идеи. Обычно они поглощали их, переосмысливали по-новому, нередко изменяя до неузнаваемости. Похоже, в древние времена проблема веротерпимости отодвигалась на второй план.

Отношения между Критом и странами Восточного Средиземноморья с давних пор были достаточно тесными, микенцы поддерживали многочисленные торговые контакты с ними в период своего господства. Следовательно, вполне возможно предположить, что они также верили в Богиню-Мать и ежегодное возрождение ее божественного сына, споря только о том, умирает он или его приносят в жертву в конце старого года, который он символизировал, дабы возродиться весной.

Возрождение божества отмечалось торжественными обрядами, призванными обеспечить будущий урожай. Нередко они приобретали характер оргий (фото 10). С данными верованиями тесно связано представление о том, что действия людей должны

вдохновить божественных супругов на соитие, чтобы добиться священного возрождения Природы. Имеется целый ряд свидетельств, подтверждающих, что данные обряды составляли важную часть минойской религии. Сомнительно лишь то, что они занимали в ней центральное место.

На Крите Богиня-Мать является сложной фигурой. В ее образе соединились все черты Природы от колыбели до могилы. Под именем Эйлейтейи и многими другими она покровительствует рождению ребенка. Жители горных районов поклоняются ей как Матери гор. На хорошо известной печатке из кносского дворца она изображена стоящей на вершине горы (рис. 17). По обе стороны от нее располагаются изображения львов, напоминающие о том, что она также является повелительницей животных, олицетворяющих стихийную и неуправляемую силу Природы.

Другой частью Природы является растительный мир, и, возможно, следы почитания его повелительницы сохранились в культе деревьев. Согласно иной точке зрения, она была покровительницей брака и как богиня-змея охраняла жилища. И снова как повелительница животных она имела власть над жизнью и смертью, решая, кому жить и кому умереть (фото 11).

Таким образом, ее ипостаси отражают постепенную эволюцию в сторону создания религии единого бога. Однако некоторые ученые настаивают на обратном процессе. Действительно, к началу классического периода в Греции верили в существование большого количества богов и богинь, которые имели свой упорядоченный круг обязанностей. Всеми ими управляет всемогущий Зевс, на Крите в своей минойской форме он перенял черты всемогущей Богини-Матери.

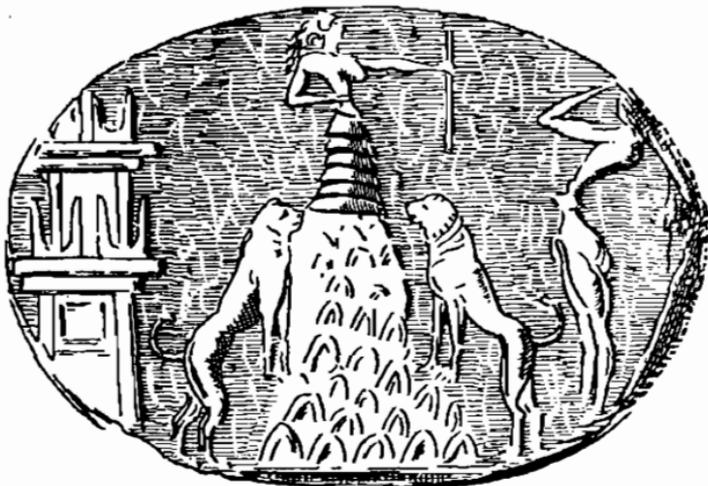

Рис. 17. Изображение печати из Кносса (по Уэйсу и Штуббингу)

Двойственная функция Зевса до некоторой степени проясняет концептуальные различия между двумя религиями и их воздействие друг на друга. Древние религиозные системы, как правило, отличаются толерантностью к другим конфессиям, не настаивая на своей исключительности. Поэтому так часто приходится говорить об их взаимопроникновении.

Скорее всего, микенцы достаточно естественно объединили собственное высшее божество с главным богом минойского пантеона, невзирая на то что в новом виде со сниженным статусом у него появились такие трудносовместимые качества, как принадлежность к мужскому полу и функция прародителя.

Похожим образом другие греческие боги и богини начали отождествляться с минойскими божествами, а в некоторых случаях и образовались от них. Об этом свидетельствуют тексты кносских и пилосских таблиц, записанные линейным письмом В. Один раз изображение Зевса встречается на пилосских и

несколько раз на кносских табличках. Упоминаются также Гера, Афина, Артемида, возможно, и Аполлон (под именем Пиавона), Посейдон, Дионис, Арес (под видом Энуалиоса).

К сожалению, информация о богах в основном ограничена перечислением посвященных им налогов и сборов, а собственно об атрибутивных признаках почти ничего не говорится. Но для нас существенно и то, что в микенские времена наименования этих богов часто употреблялись в повседневной жизни.

Сохранилось гораздо больше сведений об образе критской Богини-Матери. Можно четко выделить три ее основные ипостаси: покровительница растительности, повелительница животных и богиня домашнего очага. В соответствии с греческим пантеоном богов эти ипостаси можно соотнести с образами Деметры, Артемиды и Афины.

Имя Деметры встречается на одной из пилосских табличек. Хорошо известна связь этой сельскохозяйственной богини с Элевсином, где она являлась основным божеством. В связанном с нею культе и ежегодных мистериях явно отразились верования местных племен.

Супруга Зевса Гера и главная богиня Арголиты считалась другой разновидностью Богини-Матери, но к классическим временам ее функции как верховного божества сошли на нет и она подчинилась фигуре Бога-Отца.

В гомеровском эпосе Артемида выступает как повелительница животных и богиня-охотница. В геометрический и классический периоды ее часто изображали стоящей между двумя дикими зверями, которых она держала на цепи, символизирувавшей их подчинение Артемиде.

Похожая сцена встречается и на минойской гемме. Та же самая богиня появляется и в других ипо-

стасях. Важнейшей из них является отождествление греческой Артемиды как повелительницы природы с великой эфесской богиней, которой поклонялись во всей западной Анатолии, иначе говоря, с образом Богини-Матери. Оно показывает, что в древности Артемида была самым важным божеством, культ которого со временем угас и функции, соответственно, сузились.

В более поздние времена Артемида появлялась только как охотница-девственница, хотя и сохраняла свои функции покровительницы деторождения и сестры-близнеца Аполлона. Первоначально их родственная связь не подчеркивалась. Богиня домашнего очага ассоциировалась со змеей и птицей (хотя последняя может быть и олицетворением других божеств). Она может также идентифицироваться с богиней-защитницей, о которой говорится на известковой табличке, найденной в Микенах, таким образом, к ее функциям добавляется и покровительство крепости.

Данный образ вызывает ассоциации с Афиной, которая в храме Эрехтейон, расположенном в афинском Акрополе, изображена со змеей, птицей, щитом и деревом, а в гомеровском эпосе действовала как богиня-воительница, сражаясь на стороне любимых ею греков.

На основании табличек Посейдона, брата Зевса, можно рассматривать как главного бога Пилоса. Отражение данной функции присутствует и в гомеровском эпосе, где говорится, что Нестор принес девять раз девять быков в жертву богу — сотрясателю земли Посейдону. Известно, что Посейдону также поклонялись и в образе коня, считавшегося воплощением плодородия. Возможно, эта его ипостась была унаследована от первоначального кочевого образа жизни с прародины греков. Связь По-

сейдона с морем, похоже, была установлена позже. По-видимому, на него повлиял экстатический культ Диониса, существовавший еще в архаический период. Данное предположение подтверждает обнаружение его имени на табличках.

Культ Посейдона происходит из Фригии и Лидии, где он являлся божественным сыном великой Богини-Матери, почитаемой в Малой Азии. С этим образом связано и появление в его культе змеи. Видимо, культ Диониса был перенесен в Дельфы с Крита, прародины мистических верований. Со временем его культ вытеснил культ Аполлона как победителя змея Пифона. Но в соответствии с греческой традицией в Дельфах еще до Аполлона поклонялись Гее, богине Земли.

Изображение бога — покровителя животных часто встречается в микенской иконографии, что может указывать и на его особые функции как супруга Богини-Матери. Профессор Нильссон экспериментально идентифицировал его с Аполлоном, богом-стреловержцем, насылающим болезни и смерть, а также выступающим в качестве целителя. Он полагал, что соединение двух указанных функций в дальнейшем могло привести к появлению пары Аполлона с Артемидой, одной из функций которой была способность повелевать жизнью и смертью.

В отличие от более ранних времен в микенскую эру богов не почитали в больших храмах. Очень часто местом поклонения была небольшая пещера или гробница. Даже в большом дворце Миноса, расположенном в Кноссе, местом поклонения служило лишь небольшое личное святилище, стоявшее в центре двора, окруженного со всех сторон огромными зданиями.

Фундамент постройки сохранился, и по осколкам фресок можно восстановить ее изысканный и

красочный фасад. Здесь не было культовых статуй, только внутри святилища размещались две небольшие статуэтки из хрупкого фаянса. Некоторые ученые считают, что это изображения богини-змеи и ее жреца.

В другой части дворца сохранилось такое же скромное святилище, но оно относится к другому периоду. Оно известно под названием «Усыпальница двойных топоров» и появилось уже после разрушения дворца. Оно также отличается небольшими размерами, как и все находящиеся в нем предметы. Обнаружено несколько терракотовых фигурок богини и ее жрецов (один из них мужского рода), помещенных на низком помосте вместе с двумя парами жертвенных рогов из оштукатуренной глины, каждый из которых мог поддерживать двойной топор. Рядом с рогами обнаружен один очень маленький каменный двойной топор. Перед помостом располагается более низкий пьедестал, на нем, видимо, размещался круглый стол с подношениями. На втором подносе, стоявшем на полу, и перед ним размещалось несколько чашек, кувшины, амфоры, чаши и узкогорлый кувшин, использовавшийся для культовых целей.

Похожие святилища известны и в других местах на Крите, но в материковой части Греции они встречаются редко. Только одно напоминает описанное выше святилище из Кносса. Его обнаружили в Асине, одном из южных портов микенской столицы. Оно располагается в углу длинной комнаты с двумя рядами колонн, указывающих на ее священное предназначение.

Археологи обнаружили пять человекообразных идолов и различные глиняные сосуды, стоявшие на грубо выделанной каменной скамье и на полу перед ней. Особый интерес представляет тщательно

РЕЛИГИЯ И ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

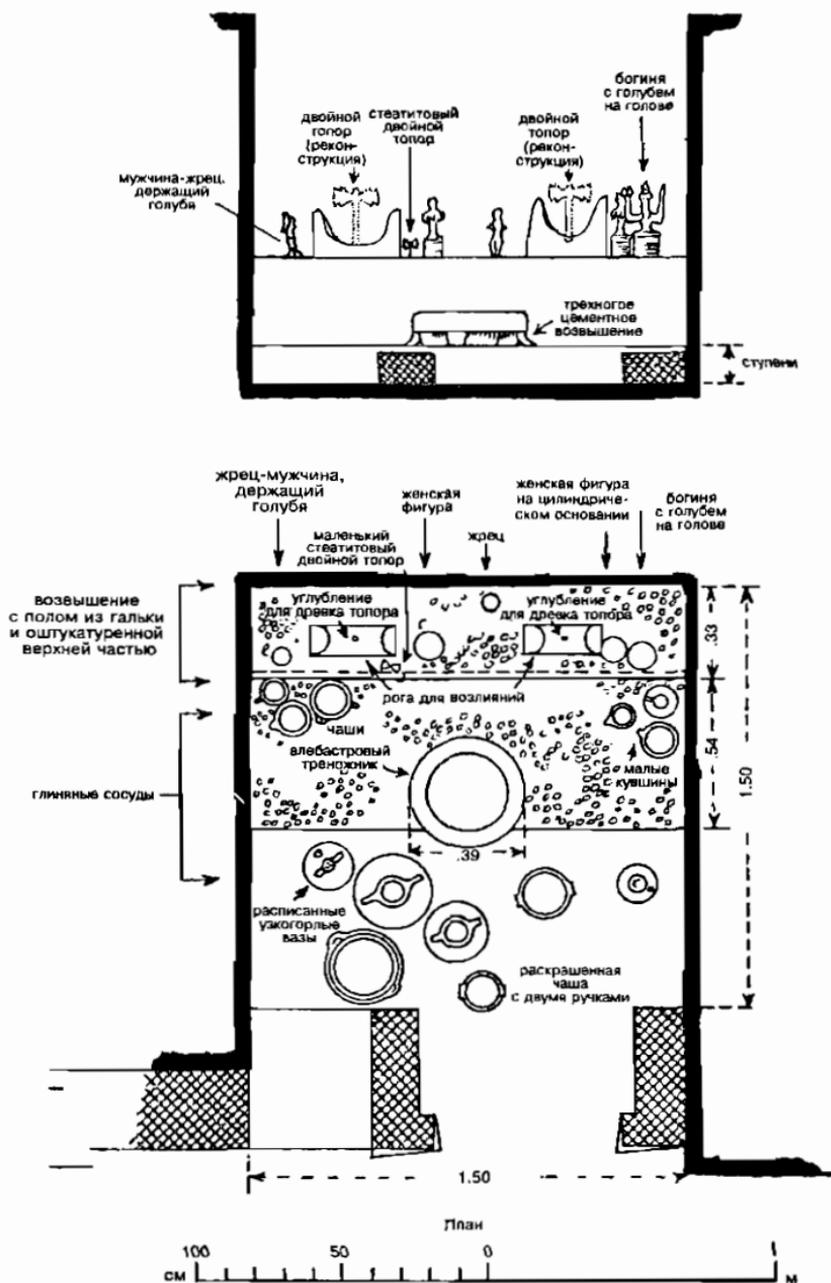

Рис. 18. Усыпальница двойных топоров, фрагмент и план (по Эвансу)

вырезанная каменная голова, скорее всего мужская. Рядом с ней найден каменный топор примитивной формы. Если считать голову мужской, то можно предположить, что она является остатком статуи Зевса, атрибутом которого можно считать топор, символизировавший его функцию громовержца.

Остатки подобных гробниц обнаружены и в Бербати около Микен, и в Мальфи, в Мессении, но совершенно очевидно, что в больших микенских дворцах были такие же святилища, как и в Кноссе. Из Микен происходит изысканная изящная групповая статуэтка из слоновой кости, состоящая из фигур двух женщин и мальчика. Ее нашли на полу древнего храма, который греки воздвигли в честь Афины наверху Акрополя в VI в. до н. э.

Как известно, греческие храмы везде строились в местах, которые считались священными еще с микенских времен. Возможно, здесь, поблизости от святилища, находилась и усыпальница, встроенная в дворцовые постройки.

Обе дамы одеты в изящные минойские платья — обычай их носить микенцы переняли от жителей Крита. Некоторые ученые считают, что статуэтка изображает священную элевсинскую триаду: Деметру, Персефону и Кроносу. Другие полагают, что это две воспитательницы и «божественный младенец». Если это действительно так, то, возможно, жители древних дворцов в Кноссе носили те же самые простые одежды, изображение которых мы видим на данной статуэтке. Непонятно, почему процветающая династия не могла увековечивать своих богов в соответствии с собственными художественными вкусами.

В Пилосе святилище также располагалось в небольшом помещении. Перед ним в небольшом открытом дворе находился алтарь, построенный из

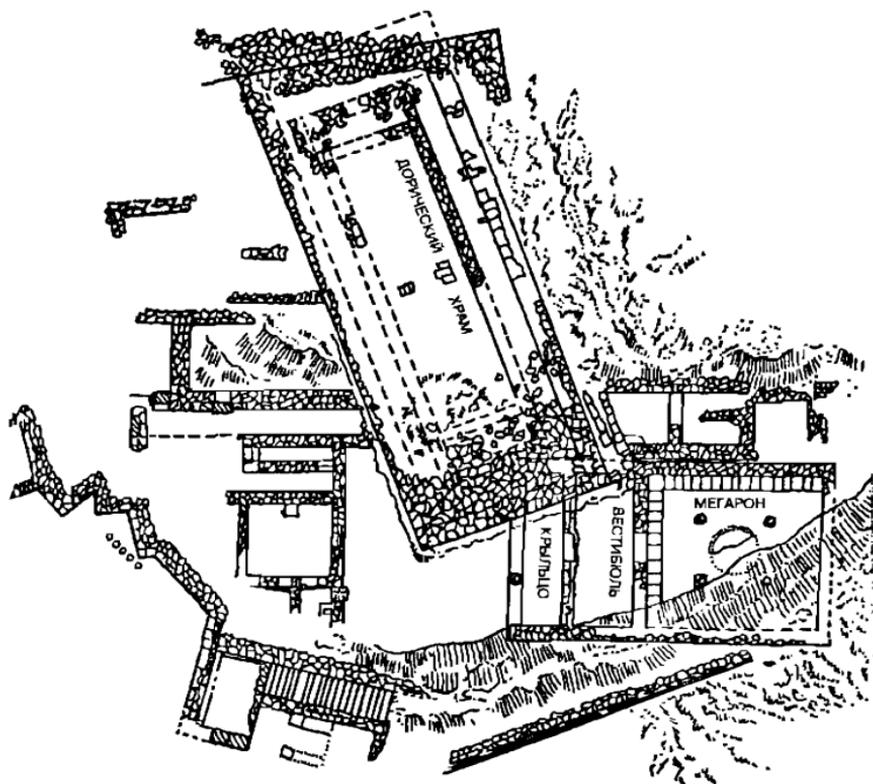

Рис. 19. План вершины акрополя. Микены (по Нильсону)

бутового камня и саманного кирпича, оштукатуренный и раскрашенный со всех сторон линейными и геометрическими фигурами. Этот культовый центр находился в мегароне, внутреннем дворе жилой части дворца.

Центром микенского дворца был большой тронный зал, посреди которого располагался круглый очаг. Благодаря своим большим размерам (в диаметре около четырех метров) и изысканной отделке он вполне мог использоваться как по прямому назначению, так и в качестве святилища. Позже, в классической Греции, очаг выполнял важную роль как место культа богини — охранительницы дома

Гестии. На Крите очаг не имел своего постоянно-го места.

В пилосском дворце на столе для подношений, стоявшем в тронном зале, обнаружили миниатюрные ритуальные чаши; справа от места, предназначенного для трона, находилась выдолбленная в полу канавка, в конце ее был резервуар, напоминавший по форме блюдец.

После его обнаружения ученые предположили, что там существовал ритуал возлияния, основная роль в нем принадлежала правителю, так же как происходило и в Кноссе. И хотя объединение функций правителя и жреца с последующим обожествлением, происходившее из Египта и Вавилона, не соответствовало греческому темпераменту, в его существовании не приходится сомневаться. Следы данной двойственной функции видны в наименовании афинских правителей в классический период «архонтами — басилевсами». Во время празднеств он исполнял функции главного жреца, являясь одновременно правителем города.

Рассмотренные выше святилища ассоциировались с дворцами или частными жилищами. Одно время даже считалось, что в микенские времена не было мест для публичного поклонения богам, таких, как греческие храмы. Однако в Делосе обнаружены два или три здания, которые можно рассматривать как храмы.

Эти постройки представляют собой простые прямоугольные конструкции, стоящие отдельно от современных им зданий. Предположение, что это микенские аналоги храмов, было подкреплено важными открытиями, сделанными на острове Кеос, находящемся около побережья Аттики. Здесь недавно раскопали прямоугольное здание, внутри нашли несколько фрагментов культовых статуй высотой с

человеческий рост, изготовленных из терракоты, и целую голову, предположительно принадлежавшую богине.

Несомненно, данная постройка являлась храмом. Поверхность головы сильно пострадала от времени. Возможно, она была покрыта слоем белой штукатурки и раскрашена, как можно увидеть на немного меньшей голове из того же материала, обнаруженной в Микенах. Таковы единственные остатки культовых статуй, обнаруженные до настоящего времени в материковой части Греции, не считая небольшой мужской головы из Асина.

Следует упомянуть о глиняных фигурках, тысячами находимых по всей Греции и даже на территориях, куда вовсе не простиралось влияние Микен. Чаще других среди них встречается фигурка стоящей женщины. Хотя данные предметы, несомненно, имели религиозное значение, до сих пор нет единого мнения о его точном значении.

Фигурки часто находят в захоронениях детей, поэтому некоторые ученые считают их божествами-охранителями, защищающими ребенка во время его последнего путешествия. Другие рассматривают фигурки как игрушки, видимо, и так можно расшифровать фигурки животных (в основном коров) и стилизованные изображения колесниц.

Однако в гораздо больших количествах похожие фигурки обнаружены при раскопках поселений. Когда их находят в святилищах, то предполагают, что они имеют особое религиозное значение, особенно те, на которых заметны более или менее выраженные характерологические признаки, например сидящие фигурки (иногда находят и пустые троны), а также изображения женщин с детьми на руках.

Несомненно, культовый характер носят статуэтки большего размера, найденные в Дельфах и Эпи-

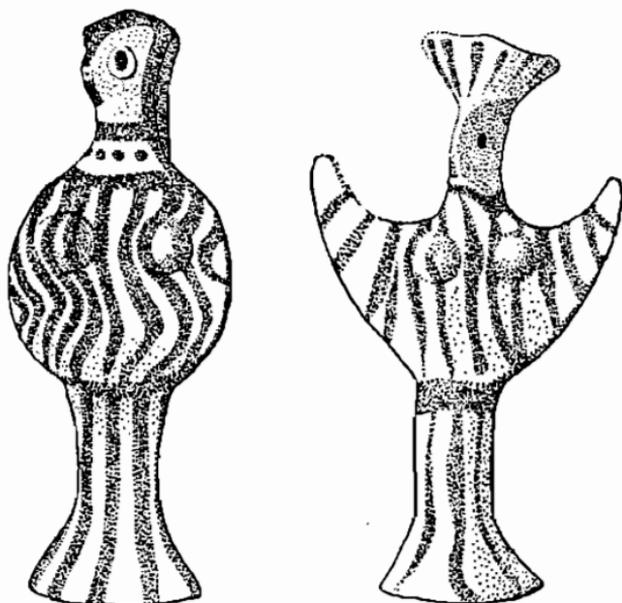

Рис. 20. Фигурки в форме букв «кси» и «пси» (по Блегену)

давре. Самые ранние образцы, хотя их и не очень много, относятся к первой стадии позднеэлладского периода (ПЭ-ША). Особенно много фигурок относится к XIII в. до н. э. Их появление в Греции представляется неожиданным, поскольку прямых предшественников у них нет. Некоторые ученые считают возможным их критское происхождение, однако там такие фигурки часто встречались в средний минойский период, но в поздний минойский уже почти не появлялись (фото 26).

Наиболее ранние образцы отличаются натуралистичностью. Со временем изображения стали более стилизованными, в частности руки перестали выделять и просто моделировали их расположение вдоль туловища. На поздних стадиях верхняя часть тела превратилась в плоский диск с небольшим придатком — головой, а ноги стали выполнять в виде одной колонны. Форма фигурки стала напо-

минать греческую букву «фи». На последней стадии руки вытянулись вверх, образуя стилизованный полумесяц, и форма фигурки стала напоминать букву «пси» (рис. 20).

Кроме дворцовых и домашних мест поклонения, существовали также сельские святилища. Они известны только по изображениям на геммах и печатках. Среди них преобладают изображения священных деревьев и сцены, которые можно истолковать как жертвоприношения для обеспечения будущего урожая.

Дерево или священный плуг часто изображаются внутри ограждения, окруженного поклоняющимися ему, иногда они находятся в спокойном состоянии, но в ряде случаев их позы соответствуют исполнению экстатического танца. Если дерево сзади святилища, оно символизирует священную рощу, возможно место, где находился оракул, так, по крайней мере, было в Додоне.

Иногда в сельских святилищах божество изображалось в виде колонны, пьедестала или столба, что также указывает на связь с культом деревьев. В материковой Греции колонна часто становилась частью святилища. В хорошо известных образцах из шахтных погребений есть святилище с тремя колоннами, заканчивающимися рогами для жертвоприношений. Специалисты считают, что в подобных случаях колонны, скорее всего, отмечают священное место, но не являются предметом поклонения, как, например, на известных Львиных воротах из Вавилона.

В минойско-микенской религии и другие предметы имели двойное, как культовое, так и светское, предназначение. На некоторых изображениях показан определенный тип ваз, возможно предназначавшихся для возлияний, то есть исключительно для

Рис. 21. Позолоченный серебряный перстень

Рис. 22. Золотой орнамент, представленный на усыпальнице, из могилы круга А (по Уэйсу и Штуббингу)

религиозных целей. Но ритоны с узкими отверстиями определенно имели и практическое, и культовое предназначение. Подобным же образом использовался и стол для жертвоприношений.

Исключительно культовыми предметами или, скорее, символами считаются священные рога и двойные топоры. Похоже, последние наделялись священными свойствами. Их изображения часто встречаются в сценах жертвоприношений, изображаемых на алтарях и антаблементе храмов.

Двойной топор получил несколько противоречащих друг другу толкований, и ни одно из них нельзя признать удовлетворительным. Похоже, данный предмет выполнял несколько функций. Как центр святилища они символизировали Богиню-Мать. В

других случаях топоры входили в священную утварь, используемую для церемоний. Наконец, как и рога, они рассматривались как сакральный символ. В изображениях на вазах они, возможно, носили декоративный характер, а выгравированные на каменных блоках могли рассматриваться как марки каменщиков.

В классические времена почитание микенских святынь было ограничено, но примечательно, что большие святилища продолжали существовать, и сохранились свидетельства о совершении в них культовых действий.

Бесплодный и негостеприимный остров Делос считался местом, не подходящим для жизни, однако в микенские времена он был заселен. От того времени сохранились два здания, которые вполне могли быть храмами. Следы приношений животных, фигурки и части ритонов в форме львиных голов обнаружили под великим храмом Аполлона в Дельфах.

Однако внутри священных границ Олимпии не была найдена микенская керамика, но следует учитывать, что раскопки микенских гробниц еще не

Рис. 23. Золотое погребальное кольцо из Тиринфа (по Вентрису и Чедвику).

Рис. 24. Ритон с изображением осьминога из Рас-Шамры (по Штуббингу)

завершены. Ниже телестериона, главной части святилища в Элевсине, находится здание, которое могло быть резиденцией микенского правителя. Таким образом, и здесь святилище находилось внутри дворца, аналогично рассмотренным выше комплексам в Кноссе, Микенах и Пилосе.

Несмотря на показанное выше сходство между микенскими и минойскими верованиями, необходимо отметить различия в их погребальных обрядах. Ниже мы остановимся исключительно на микенских обрядах. Самые ранние могилы, относящиеся к концу среднеэлладского периода, достаточно просты. Их можно разделить на две группы. К первой относятся неглубокие ямы, вырытые в мягких горных породах. Их размер был достаточен для размещения тела со сложенными конечностями, повернутого на бок. Второй тип захоронений представлял собой продолговатую могилу, стены которой укрепляли каменными плитами, образующими подобие сруба. Иногда гробницу выдалбливали в скале. В любом случае сверху ее накрывали каменной плитой. Обычно рядом с умершим ставили только один сосуд с жертвенной пищей, но чаще всего внутри находилось только тело (рис. 25).

Распространение каменных гробниц привело к появлению шахтных захоронений, глубина их могла достигать трех или четырех метров. Наиболее совершенные формы представлены в двух круговых могилах в Микенах. Пол гробницы покрывали слоем гальки, поверх которого клали тело. Длинные стороны гробницы делали из бутового камня. Они поддерживали деревянную крышу. После ее установки на место глубокую яму заполняли землей. Иногда, чтобы отметить место захоронения, устанавливали резные стелы или панели (рис. 26, 27). Некоторые из этих могил предназначались для од-

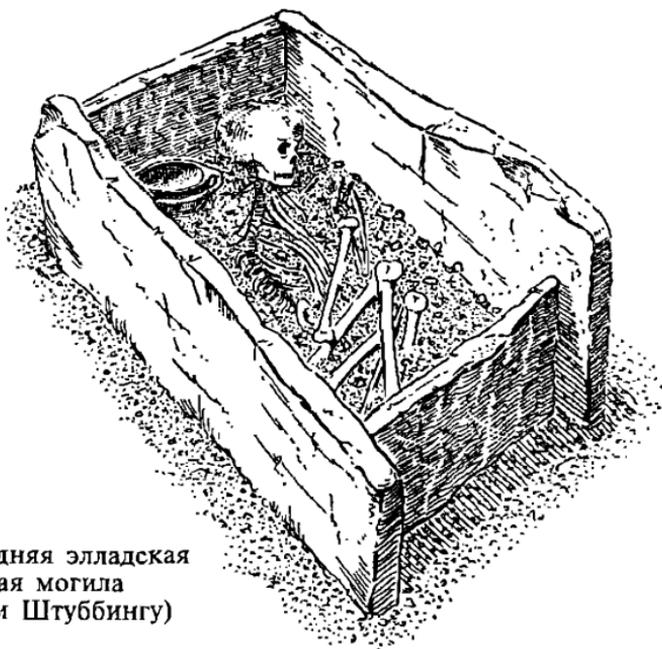

Рис. 25. Средняя элладская
каменная могила
(по Уэйсу и Штуббингу)

ного человека, другие имели больший размер (самые большие достигали размеров 6,4 на 4,5 метра). Внутри могилы располагалось несколько погребений, явно принадлежавших членам одной семьи. Благодаря богатому содержанию их называли «королевскими» гробницами (фото 20).

В шлимановском круге погребений (сегодня известном как А) находилось шесть подобных могил, в каждой обнаружили от двух до пяти скелетов. Только в могиле II был один погребенный. Внутри круга находилось несколько ямных погребений меньшего размера (фото 21).

В круге захоронений В (см. с. 17) находится 24 погребения, 14 можно определить как шахтные могилы. Их содержимое не отличается таким великолепием, как в захоронениях круга А, хотя и производит глубокое впечатление. Видимо, могилы круга В датируются началом XVI в. до н. э. и, соответствен-

но, относятся к немного более раннему времени, чем круг А.

В обоих могильных кругах встречаются отдельные примеры вытянутых погребений того типа, который, похоже, начал появляться в конце среднеэлладского периода одновременно с увеличением размеров гробницы.

Некоторые черты данных захоронений знати — необычная величина могил, богатство и разнообразие погребальных принадлежностей, золотые маски, а также один случай возможной мумификации погребенного — позволяют предположить, что выскочки-микенцы пытались подражать египтянам, у которых существовало традиционное для Ближнего Востока многовековое стремление к роскоши. Золотые маски, закрывавшие лица некоторых умерших, археологи не обнаруживали ни до, ни после микенских захоронений. Пять из них были раскопаны в могильном круге А и одна в круге В.

Некогда оба могильных круга были частью одного большого кладбища, которое поднималось по склону до самого основания акрополя. Позже, в XIII в., когда расширяли оборонительные сооружения цитадели, к могильному кругу А по-прежнему относились с таким благоговением, что обнесли его крепостной стеной, хотя это и создавало некоторые неудобства при обороне. В то же время выше захоронений были построены новые, более внушительные стены (так называемые теменосы), которые сохранились и до наших дней (фото 21, рис. 28).

В других частях Крита неизвестно ничего, что могло бы сравниться с данными могильными кругами. Только на острове Левкас сохранилось похожее размещение шахтных могил группами, причем сверху на каждую насыпан холм. Они относятся к тому же или немного раннему времени, что и

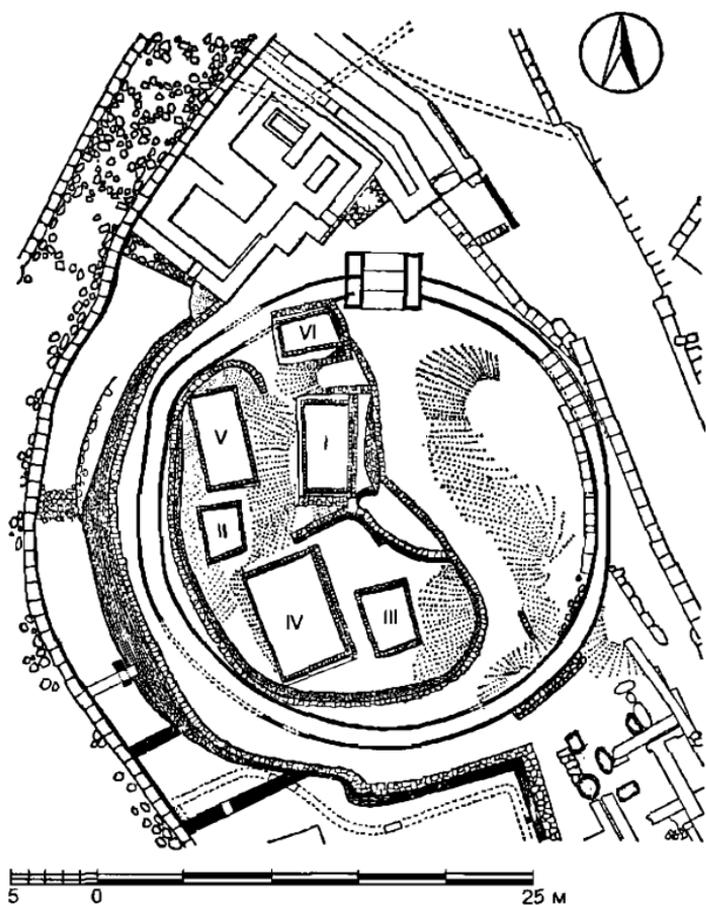

Рис. 26. Могильный круг А (по Маринатосу)

микенские. Шахтные могилы также известны в Элевзине и Лерне.

Последнее захоронение в могильном круге А датируется примерно 1500 г. до н. э., но обычай захоронения в шахтных могилах продолжал бытовать вплоть до конца первой трети позднеэлладского периода (то есть до 1400 г. до н. э.). В то же время в королевских шахтных могилах в Микенах появился совершенно иной тип захоронений — большие коридорные гробницы с толосами (купольные зда-

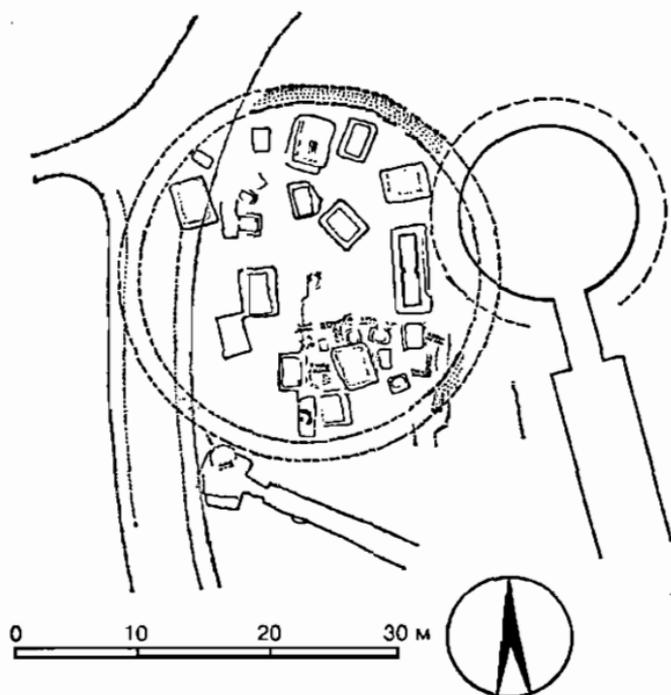

Рис. 27. Могильный круг В (по Маринатосу)

ния). Обычно они размещались внутри холмов (по крайней мере, так всегда было в Микенах).

Погребальная камера в них круглой формы и перекрыта остроконечным куполом. Внутри ведет дромос, или длинный коридор, горизонтально прорытый в холме. Обычно в Микенах подобные гробницы возводились теми же мастерами, что и толосы. Всего в Микенах обнаружили девять таких гробниц. Их можно датировать периодом примерно с 1500 до 1240 г. до н. э. Заметно постоянное совершенствование конструкций сводов и техники их возведения. Лучшими достижениями можно считать величественные сооружения, известные как «Сокровищница Атрея» и «Гробница Клитемнестры».

Последние раскопки показали, что гробницы с толосами намного древнее, чем считалось ранее.

Только в Микенах они появились позже, чем королевские шахтные могилы.

Самые ранние сооружения данного типа обнаружены около современного Корифасиона в Мессении. Большая часть найденной в них керамики датируется началом XVI в., то есть концом среднеэлладского периода.

Недавно в окрестностях Кардицы в Фессалии обнаружили толосы более раннего времени. К их необычным особенностям относится частично перекрытый плитами дромос. Обнаруженная в гробнице керамика относится к среднеэлладскому периоду. Гробницы с толосами встречаются по всей Греции, хотя менее распространены в отдаленных частях микенского государства. Основная масса находок сконцентрирована в юго-восточной части Пелопоннеса,

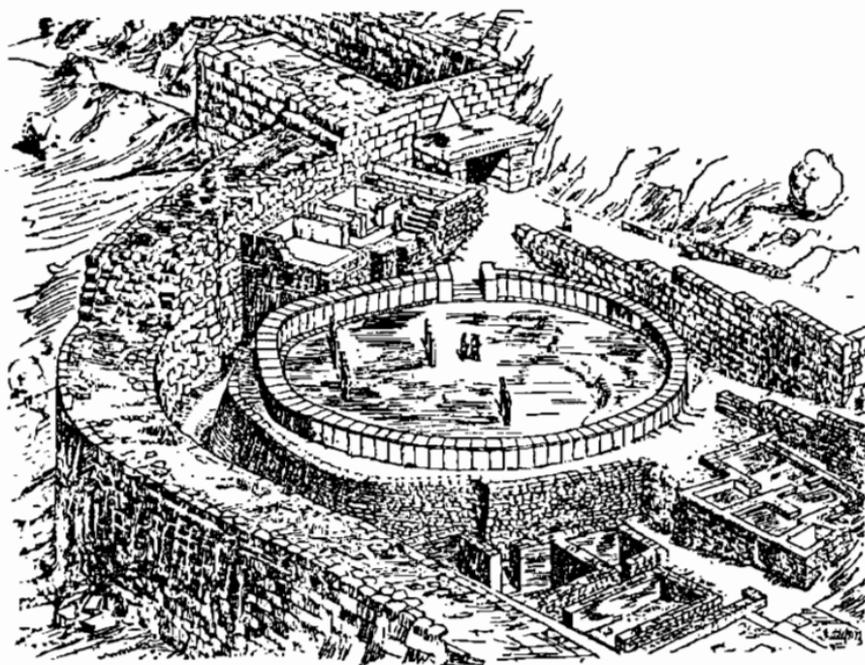

Рис. 28. Могильный круг А, реконструкция (по Пьеру де Лонгу)

что объясняется географией проведения раскопок. Археологи предполагают, что большинство гробниц еще не обнаружено.

До сих пор ученые не пришли к единому мнению относительно происхождения гробниц с толосами. Круглые гробницы различной формы обнаружены по всему Средиземноморью и на прилегающей территории, однако далеко не всегда оказывается возможным их точно датировать. Видимо, наиболее древние сооружения, относящиеся к 3-му тысячелетию до н. э. (в соответствии с недавно проведенной углеродной датировкой), находятся в южной Иберии, но сильно уступают греческим толосам по размеру и плохо сохранились.

Другие, расположенные на той же территории, приближаются по форме к микенским гробницам, но они явно относятся к более позднему времени и, следовательно, испытали влияние греческих образцов. Совсем недалеко от Греции, на острове Крит, существовала длительная традиция возведения круглых гробниц поблизости от поселений. Наиболее ранние сооружения также относятся к 3-му тысячелетию. Однако, не уступая по размеру некоторым греческим толосам, они имеют совершенно иную конструкцию. В частности, крыша у них выкладывалась не из камня, а из более легких материалов, чем каменные основания, например саманных кирпичей, деревянных балок или даже соломы, уложенной поверх каркаса.

Сходство с греческими аналогами наблюдается только у некоторых гробниц, относящихся к XV веку, обнаруженных неподалеку от Кносса. Оно показывает, что влияние Микен было намного сильнее, чем считалось. Скорее всего, микенские толосы представляли собой местное изобретение, в нем только некоторые черты, такие, как круглая плани-

1

2

ровка гробниц и ступенчатый метод кладки крыши (см. с. 136), были заимствованы извне.

О ритуале захоронения в толосах известно немного, поскольку почти все они были разграблены еще в античные времена. Счастливым исключением является небольшой толос, раскопанный поблизости от дворца Нестора, находящегося в Пилосе. Чудесное спасение от разграбления, возможно, объясняется тем, что достаточно рано, скорее всего на протяжении XIV в. до н. э., там произошло обрушение кровли и гробница утратила характерные черты. Видимо, грабители ее просто не узнали.

В круглой могиле, достигающей 5,5 метра (18 футов) в диаметре, находится огромное количество захоронений (примерно 23). Самые ранние из них размещаются в пифосах, или сосудах для хранения запасов, изготовливавшихся из обожженной глины или металла, часто яйцевидной или заостренной формы. Данный способ погребения достаточно редко встречается в Греции в конце среднего элладского периода, но в то же время он был широко распространен на Крите.

Показательно, что в одном из захоронений использован узкогорлый кувшин с носиком типично критской формы. Кости из другого захоронения поместили в сосуд дворцового стиля (см. с. 58). Похожий способ погребения, возможно, использовался в толосе в Каковатосе, расположенном в 40 милях выше на север по побережью. Там обнаружили фрагменты нескольких сосудов, относящихся к дворцовому стилю, а кости были разбросаны по всему пространству гробницы.

Другие захоронения находятся в пилосской гробнице, однако там все кувшины, за исключением одного, были опущены в ямы, вырытые специально для этой цели. Такую практику погребения ис-

пользовали в Микенах, где мало места и не было другого выхода, если требовалось освободить пространство для погребения последнего усопшего.

Обычно последнего покойника клали во весь рост в середине гробницы, рядом с ним размещали предметы, которыми он дорожил при жизни: с левой стороны — кинжал, наконечник стрелы помещали между ног, маленький бронзовый кубок ставили в изголовье, бронзовое зеркало клали на нижнюю часть живота (зеркала были одинаково распространены как среди мужчин, так и среди женщин), маленькая ваза (возможно, в ней находились ароматические притирания) — с правой стороны.

На грудь клали бронзовое шило с ручкой из слоновой кости и женскую фигурку. Поскольку очевидно, что керамика из этой гробницы датируется не позже, чем конец второй трети позднеэлладского периода (то есть примерно 1400 г. до н. э.), это одна из древнейших микенских статуэток.

Интересно содержимое захоронений в пифосах. В одном из очень старых сосудов, раскрашенных в традициях среднеэлладского периода, обнаружили маленький котелок, булавку, кинжал, все изготовленные из бронзы, а на дне сосуда нашли фрагмент тонкого золотого кружка.

В другом сосуде, также расписанном в среднеэлладском стиле, были четыре булавки, два кремневых наконечника для стрел, глубокий котелок, в котором лежало несколько бронзовых предметов. Внутри сосуда, смешавшись с костями, находилось несколько длинных бронзовых булавок, возможно использовавшихся для закалывания савана, фрагмент серебряного сосуда с рельефным рисунком.

В сосуде с носиком критского типа находилась только терракотовая чаша вафейского стиля, но рядом с ним обнаружили три заколки и два кинжала.

В четвертом сосуде дворцового стиля и, следовательно, датируемом более поздним периодом (относящимся к XV в. до н. э.) не было ничего, кроме скелета.

В двух сосудах с поврежденными скелетами погребальные предметы отсутствовали, только в одном нашли шесть кинжалов и три фрагмента золотого обруча, складывающиеся в изысканный амулет. Захоронение весьма отдаленно напоминает роскошь микенских шахтных могил. Тем не менее большинство предметов вооружения, найденных в этом толосе, имеют свои аналоги в шахтных могилах. Подсчет количества скелетов и их средний возраст показывают, что гробница использовалась в течение примерно ста пятидесяти лет.

Содержание этого толоса описано достаточно подробно, поскольку оно оказалось одним из немногих, сохранившихся практически полностью. Хотя это и не богатая гробница, она позволяет составить представление об уровне достатка знатной семьи, жившей в этом районе.

Два других толоса частично подверглись разграблению, но оставшиеся в них предметы указывают на богатство имевшихся в них захоронений. Один находится в Рутси, поселении всего в нескольких милях от пилосского толоса, его раскопал профессор Маринатос. Внутри толоса обнаружено большое количество прекрасных гемм, а также несколько великолепно украшенных мозаичных кинжалов, имеющих явное сходство с теми, которые были найдены в шахтных могилах микенских царей.

Другая гробница находится в Дендре (древней Мидии), неподалеку от Микен, она была раскопана шведскими учеными. Внутри толоса обнаружены четыре захоронения, три выделяются богатством и разнообразием предметов. С помощью данной мо-

гилы можно проиллюстрировать очевидное различие в погребальных обрядах, существовавших в западной и восточной частях Пелопоннеса.

Практически все толосы, находившиеся поблизости от Микен, были разграблены, и только великолепие их архитектуры позволяет судить о тех богатствах, которые в них находились. Похоже, в каждом из них располагалось всего по несколько погребений. Иначе говоря, каждая могила в восточном Пелопоннесе была приготовлена как последнее прибежище для одного правителя, его слуги и, возможно, любимого ребенка.

Исключением из данного порядка является так называемая Львиная гробница, расположенная в Микенах, где в полукруглой яме у стены склепа найдены разрозненные остатки более ранних погребений.

Толосы, раскопанные в Мессении, представляли собой фамильные склепы, служившие последним прибежищем для многих поколений. Начиная с середины XIII в. в Микенах сооружение толосов прекратилось, а в остальной части Греции их продолжали использовать вплоть до конца микенской эры. В Фессалии и Мессении толосы, хотя и меньшего размера, продолжали строить еще позже, вплоть до конца протогеометрического периода (до начала X в. до н. э.).

На основе археологических находок можно дать только сокращенное и во многом приблизительное описание погребальных обрядов, совершавшихся в толосе после смерти представителя царского рода. Возможно, большую сводчатую гробницу можно было увидеть во всем великолепии, когда ее открывали, чтобы принять первое погребение правителя.

Если его проводили в «Сокровищнице Атрея», то процессия плакальщиков, сопровождавших погре-

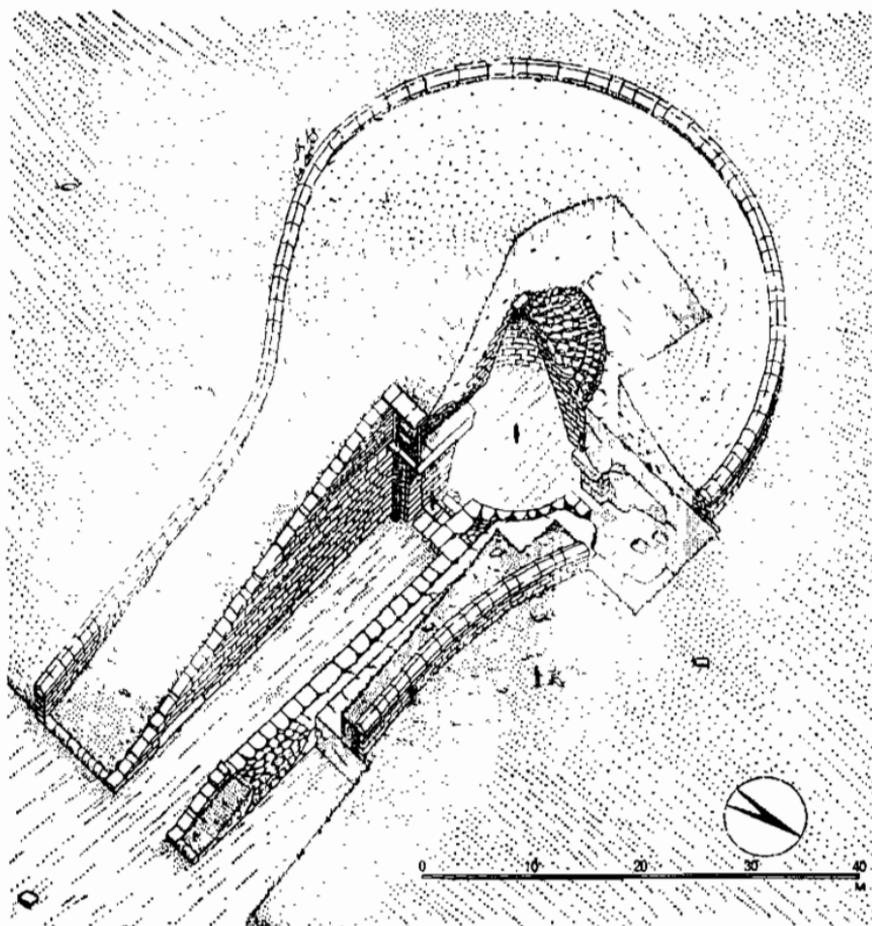

Рис. 29. «Сокровищница Атрея». Изометрия (по Худу)

бальную колесницу с установленными на ней носилками с телом, медленно двигалась по длинному дромосу, ведущему в самую середину холма. Справа и слева от них отлого возвышались стены, постепенно закрывавшие солнечный свет. Наконец, перед ними появлялся из мрака гигантский дверной проем с искусно вырезанным антаблементом, опиравшимся на высокие полуколонны, обрамлявшие вход в гробницу. Большие бронзовые двери с позо-

лоченными выступами распахивались наружу, чтобы принять кортеж. При неровном свете факелов свод, украшенный горизонтальными полосами бронзы, сверкал тысячами золотых звездочек. Носилки снимали с колесницы и ставили на земляной пол, покрытый золотым покрывалом. Ярко сверкали парадные одежды, в которые было облачено тело, его голову венчала корона. К поясу прикрепляли его официальную печать и любимый кинжал. Вокруг него расставляли сосуды с едой, фляги с вином, кувшины с маслом и благовонными мазями, необходимые для жизни и ухода за телом во время его последнего путешествия. Рядом с ними клали его личное оружие: сабли, рапиры, кинжалы и копья, а также лук и колчан, набитый стрелами.

Одна рапира выполняла особенные функции. Под пение магических заклинаний ее отделяли от остального оружия и ломали, чтобы заключенный в ней дух освободился и отправился на битву за своего хозяина, защищая его от демонов, мешавших добраться до царства мертвых.

Затем плакальщики отходили в сторону, и по специальному сигналу слуги начинали закалывать лошадей, которые привозили колесницу с похоронными дрогами. Они беспокойно храпели в дромосе, как бы предчувствуя свою судьбу. За лошадьми наступала очередь баранов и других священных животных, которых приносили в жертву прямо внутри склепа. Наконец, снаружи зажигали костры, жертв поджаривали, и все участвовали в погребальном пире. Плакальщики воздавали последнюю дань умершему и удалялись, осторожно пробираясь между тел заколотых лошадей, разложенных так, чтобы их морды были обращены друг к другу. После того как большие двери закрывали, каменщики замуровывали вход.

В полной тишине плакальщики двигались мимо сомкнутого ряда рабов, выстроившихся вдоль дромоса. Выйдя на дневной свет, они видели воинов, их силуэты на фоне стен дромоса, а сзади них земляную насыпь. Несколько огромных каменных блоков уже были приготовлены у входа в длинный коридор, чтобы закрыть дромос после того, как каменщики завершат свою работу.

Описанный выше ритуал был восстановлен в результате анализа множества захоронений. Нам неизвестно, выполнялись ли все сложные обряды при каждом захоронении. В частности, лишь в одном случае — при раскопках гробницы, находящейся неподалеку от Марафона, — обнаружили скелеты убитых лошадей, причем это были повторные раскопки. Эпизод со сломанной рапирой восстановлен на основе находки из неразграбленной могилы в Пилосе, а золотой ковер на полу — из разграбленной, находившейся поблизости.

Вторые и последующие погребения, проводившиеся в ту же самую могилу, были менее впечатляющими. Если смерть правителя была неожиданной и случалась в середине лета, приходилось сгонять множество рабов, чтобы разобрать кладку из каменных блоков и освободить дромос. Бывало, что они не успевали полностью завершить все работы к сроку. Раскопки показывают, что в большинстве случаев дромос освобождали частично, чтобы образовалась наклонная плоскость, при этом разбирали только верхнюю часть кладки из блоков. Погребальному кортежу приходилось пробираться по освобожденному пространству и спускаться в гробницу по лестницам.

Спустя годы атмосфера в склепе вовсе не отличалась свежестью. Чтобы хоть немного заглушить запах, внутри зажигали курильницы с ароматичес-

кими веществами. В мерцающем свете факелов погребальную камеру готовили к совершению нового, менее торжественного обряда. Обычно оружие и другие предметы откладывали в сторону, а все останки прежних обитателей собирали вместе и помещали в поспешно вырытую могилу, располагавшуюся вплотную к стене склепа.

Возможно, именно во время данных приготовлений, когда в них участвовало множество неустанно трудившихся людей, происходило огромное количество мелких краж. Вряд ли кто-нибудь возразил бы, если бы некоторые члены семьи забрали различные драгоценные предметы, заявив, что они когда-то принадлежали им. Заметим, что таковы обычные человеческие слабости. В ранний период почитание умерших и святость их могил еще не стали причиной осуждения подобных грабежей.

Если второе погребение происходило менее торжественно, чем первое, то все последующие могли стать настоящим кошмаром. Конструкция гробницы и церемониал не были приспособлены к повторным захоронениям. Даже если не считать, что каждое проникновение в склеп стоило больших усилий, при каждом новом погребении сильнее чувствовался недостаток места, поэтому все, что оставалось от предшествующих захоронений, просто отодвигали в сторону. Каждый свободный сосуд заполняли остатками скелетов, а иногда и просто выбрасывали в дромос, где он разбивался на части. Именно в таком неприглядном состоянии археологи увидели малый толос в Пилосе. Конечно, прошедшие века немного смягчили образовавшийся хаос, но трудно забыть о том, как жестоко обращались с останками умерших.

Описанные выше погребальные обряды не ограничивались только королевскими захоронениями. Подобного обычая придерживались все классы об-

щества на протяжении всего микенского периода. Менялась лишь методика погребений. Самые бедные могли позволить себе только простейшие могилы своих предков среднего элладского периода, в то время как знать и более состоятельные люди почти повсеместно хоронили своих усопших в камерных могилах.

Шахтные гробницы стали использовать только в позднеэлладский период. Некоторые ученые считают, что микенцы скопировали этот обычай с высеченных в скалах могил Среднего царства в Египте. С другой стороны, ранние образцы камерных погребений в Мессении почти не отличаются от толосов небольших размеров, представляя собой сооружения округлой формы и даже с остrokонечным куполом. Но обычно в плане они имеют почти квадратную форму или напоминают прямоугольник с закругленными углами.

Как и толосы, их устраивали в склонах гор. К погребальной камере нужно было добираться по открытому коридору, или дромосу (сводчатому проходу). Обычно его засыпали после погребения. Кроме величины, они различались тем, что каменная кладка использовалась исключительно для того, чтобы закрыть доступ в камеру или предохранить коридор от обрушения.

Стены дромосов часто были скошенными, ширина прохода наверху уже, чем внизу. Иногда и вход в камеру имел такую же форму, что напоминало вход в египетскую гробницу. В первой половине позднеэлладского периода дромос был обычно коротким и широким. Пол наклонный, иногда там даже делали ступени. В тех местах, где был более мягкий грунт, вторую половину дромоса делали почти горизонтальной. Тогда его длина могла превысить 30 метров (100 футов).

Камерные гробницы обычно являлись семейными склепами, и, как в случае с королевским толосом, их вновь открывали для каждого последующего захоронения. Умерших клали в центре гробницы, обычно лицом вверх, голову иногда поддерживали с помощью каменной подушки. Тело оставляли полностью одетым, подтверждением можно считать нередкое обнаружение металлических пуговиц. Личные вещи клали в глиняные сосуды, стоявшие на подставках.

Во время следующего погребения умершего могли положить и на бок, если не хватало места. Кости более ранних обитателей камеры складывали в горшки. Иногда их выносили в небольшое боковое помещение.

В другом случае глиняные сосуды с останками ставили в нишу или туда сгребали кости. Иногда их ссыпали в специально вырытую яму или в горшок, врытый в землю. Самым ужасным считалось, когда камеру очищали полностью, а кости закапывали в дромосе. Видимо, так происходило тогда, когда гробница переходила к боковой ветви рода или становилась собственностью чужой семьи.

Но часто все образовывалось само собой. Во многих случаях разрушение крыши приводило к появлению на полу строительного мусора, вместо того чтобы расчищать камеру, многие семьи предпочитали размещать умерших поверх этого слоя. Соответственно, приходилось поднимать потолок камеры. Через длительный период времени уровень «пола» почти достигал вершины холма.

В подобных случаях складывалась полная стратификационная картина, становившаяся прекрасным материалом для археологов, которые получали возможность для точной датировки находок.

Даже когда гробница была новой, ограниченное пространство не позволяло устраивать роскошные

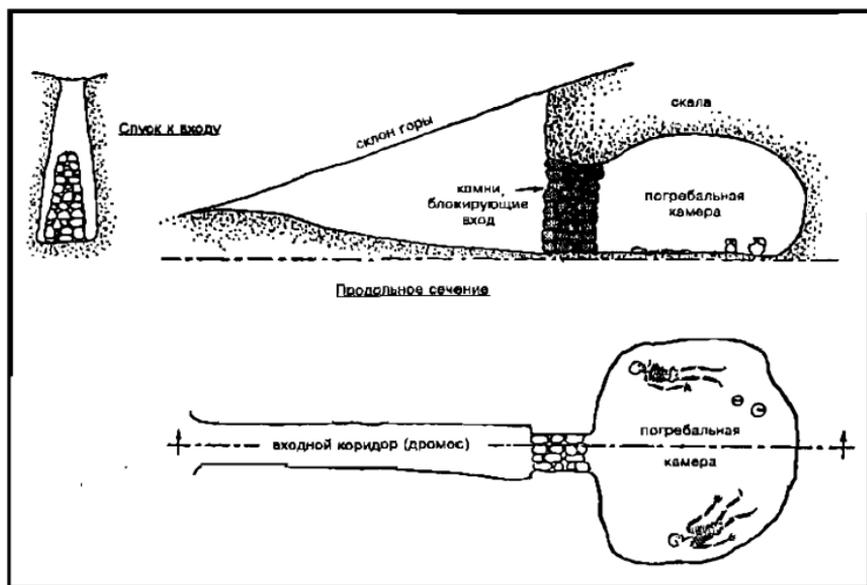

Рис. 30. Камерная гробница. Разрез и план
(по Уэйсу и Штуббингу)

похороны. Непосредственно в дромосе проводилась лишь часть церемонии, как правило траурные возлияния в честь умершего и богов-хранителей. О ней свидетельствует частое обнаружение частей и осколков разбитых киликов. После пира там же оставляли и горшки с остатками угощения.

После совершения последнего обряда дверь закрывали и закладывали камнями, а сам коридор заполняли землей. Поскольку предполагали, что гробницу надо будет расчищать для нового погребения, в начале дромоса должны были оставлять какой-нибудь знак. Но на самом деле лишь в одном случае археологи обнаружили подобный знак — небольшой круглый камень у входа в дромос. Интересно, что находившаяся внутри гробница оказалась нетронутой и в ней размещалось всего три захоронения.

Последние из совершенных официальных погребальных обрядов резко отличались от грубого неува-

жения, проявленного в более ранних погребениях. Профессор Милонас выдвинул убедительную теорию, объясняющую все эти явления.

Согласно его точке зрения, душа умершего была привязана к могиле до тех пор, пока плоть и кости оставались вместе. Когда плоть разлагалась, дух освобождался от нее и больше не возвращался в тело. Погребальные дары частично предназначались для того, чтобы ублажить мертвого во время периода ожидания. Они также оказывались необходимыми для путешествия к его последнему пристанищу в царстве мертвых. Поэтому кости и останки можно было безнаказанно тревожить после разложения тела.

Возможно, на подобные верования повлияли сложившиеся в классический период представления об Аиде, мрачном царстве теней, которое не знало ни радости, ни печали. Вера в него настолько проникла в сознание греков, что ее следы сохранились даже во времена византийского христианства.

Глава 4

ЖИЛИЩА ДЛЯ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ

План мегарона — центральной части микенского дворца — построен как типовое, хотя и незавершенное жилище среднего элладского периода: он представляет собой длинную комнату, к короткой стороне которой пристроен вестибул, то есть хорошо утрамбованная открытая площадка. Ее называли так потому, что там обычно стояло изображение богини Весты, считавшейся охранительницей жилища. В ранних вариантах жилища по периметру вестибула располагались портики примитивной конструкции — укрепленный на двух столбах решетчатый каркас, по которому вьется виноградная лоза или какое-либо иное растение, создающее тень.

Подобные сооружения встречаются во многих деревенских домах современной Греции. В микенском дворце портик превратился в крыльцо, украшенное колоннами, которое ведет в вестибул и затем в основную комнату или мегарон. Часто в греческих домах позади мегарона устраивали еще одну комнату с отдельным входом, которую использовали для хранения припасов. Такую конструкцию мы встречаем во дворце Нестора в Пилосе.

В жилище среднего и позднеэлладского периода каменный очаг, обычно круглой формы, располагался в жилых комнатах. В микенском дворце очаг также занимает центральную часть мегарона, выде-

ляясь своей величиной. Вокруг круглого очага симметрично расположены четыре пьедестала, вытесанные из твердого голубого известняка. Их высота показывает, что они поддерживали высокие деревянные колонны, на которые опиралась центральная часть крыши с верхним рядом окон для освещения комнаты. В Пилосе над очагом обнаружили остатки двух больших терракотовых труб, но нельзя быть уверенным в том, что и в небольших городских жилищах делали аналогичные дымоходы.

Микенский дворец, находившийся в центре главного города всей континентальной Греции, был парадной царской резиденцией. Но он пострадал не только от рук грабителей, но и вследствие центрального положения на акрополе. Он был открыт всем ветрам и невздам, а на месте утраченных элементов возводились более поздние постройки.

Сохранились только фундаменты мегарона, вестибул, крыльцо и двор. Основная часть здания, расположенная выше, была разобрана. Чтобы построить архаический храм или эллинистическое здание, строители использовали даже камни фундамента.

Тири́нф был центром одной из мелких провинций, входивших в состав микенского государства, поэтому и роскошь дворца намного уступает микенскому. Чтобы получить полное представление об устройстве и плане резиденции правителя, следует обратиться к дворцу Нестора в Пилосе.

В отличие от афинской, микенской и тири́нфской крепостей Пилос не имел акрополя с каменными бастионами. Можно сказать, что его искусственная защита была минимальной. Как с моря, так и со стороны узкой плодородной долины земля поднималась террасами к широкой ровной площадке, господствовавшей над окружающими холмами и дававшей исключительно широкий обзор.

Для защиты от внезапного нападения город был отодвинут от моря. С высоты укреплений можно было контролировать побережье как на запад, так и к востоку, до самых горных цепей Эгалиона.

По сравнению с мощными укреплениями Микен и Тиринфа пилосская крепость выглядит не так впечатляюще. С дороги вид заслоняет оливковая роща, а сама крепость сильно опустошена постоянными раскопками. Сегодня тут только невысокие руины, но в античные времена величественные стены дворца виднелись издалека. Доступ внутрь дворца защищало здание, похожее в плане на классические пропилеи (монументальную арку) с наружным и внутренним портиками, поддерживаемыми колоннами.

Во всех микенских дворцах и зданиях, частных или общественных, колонны обычно изготавливали из дерева, поэтому они не сохранились, но форма их известна. В Микенах они даже отличались большим разнообразием. Каменные полуколонны из толоса были коринфского ордера, то есть желобчатые («Гробница Клитемнестры»), или покрывались резьбой («Сокровищница Атрея»).

У Львиных ворот колонны плоские и уменьшаются к основанию (в отличие от колонн классических ордеров). Такие же необычные колонны, но меньшего размера, сделанные из слоновой кости, были обнаружены в Доме сфинкса. На колоннах можно заметить капитель, которая меняется от простого прототипа дорического эхина до изысканной и усложненной формы архаической капители XVI в. из сокровищницы в Дельфах. Ее влияние заметно на микенских колоннах из слоновой кости. Независимо от формы и сложности капители пилосские колонны имели от 32 до 64 вогнутых граней. Об этом свидетельствуют отпечатки нижних частей

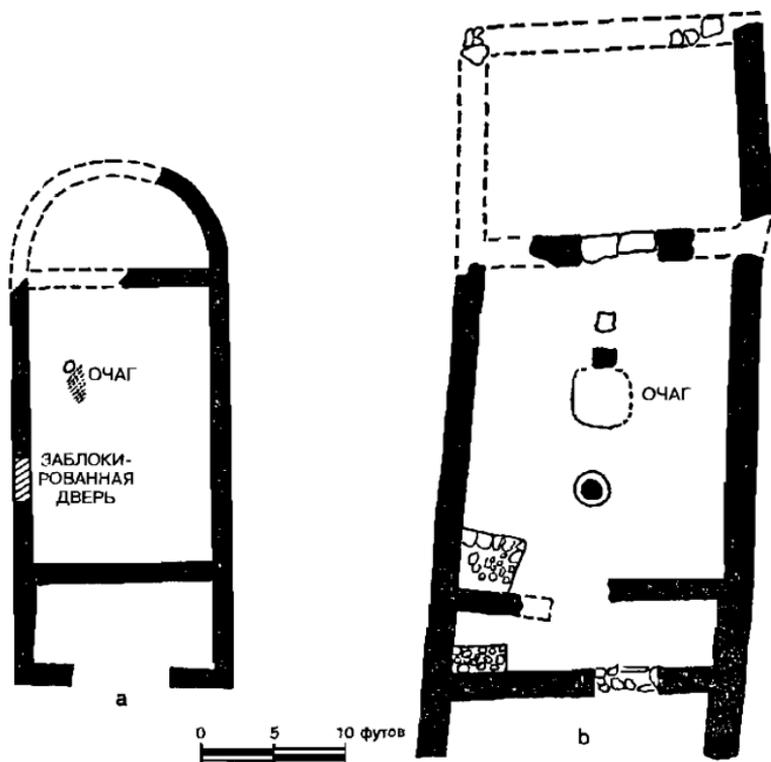

Рис. 31. Планы дома в Каракосе:

a — средний элладский;

b — поздний элладский (реконструкция Уэйса и Штуббинга)

исчезнувших колонн в штукатурке, заполняющей углубления в пьедесталах.

Справа, по ходу движения через ворота, находилась комната, которая, вероятно, использовалась стражниками, с другой стороны — низкая платформа, где, видимо, стояли часовые. Расположенные за ними помещения предназначались для архива. Здесь хранились отчеты о ежедневных делах: списки с распределением продуктов, поступающих в дворцовое хозяйство в виде налогов, списки караулов и войск, другие документы, отражающие деятельность правительства.

Вход во дворец был идеальным местом для контроля за повседневными делами. Можно предположить, что амбар, находившийся в Микенах у Львиных ворот, выполнял ту же самую административную функцию.

Появлявшегося в Пилосе почетного гостя провожали через двор в комнату ожидания, расположенную тут же слева от портика, ведущего в королевские покои. В одном из углов комнаты стояла белая резная скамья, спинка которой была украшена почти исчезнувшей в настоящее время росписью. Справа и слева от скамьи стояли два огромных пифоса, в которых, возможно, хранилось вино, поскольку рядом находилась полка, размеры которой соответствуют размещению киликов (сосудов для питья). Из этой комнаты есть выход в кладовую, где хранилась различная посуда. Возможно, все пространство этого помещения было заставлено деревянными полками и шкафами. Огонь, уничтоживший в конце концов дворец, бушевал здесь настолько сильно, что часть керамики расплавилась, превратившись в массу зеленой глазури.

Комната для ожидания, в которой гостям, наверное, подавали вино, была местом, где гость мог отдохнуть и сосредоточиться, готовясь к аудиенции у правителя. Сочетание спокойного ожидания и возлияний составляло необходимую часть церемонии.

Расположение правительственных комнат показывает, что они были одинаково хорошо приспособлены как для торжественных случаев, так и для обычной повседневной работы. Порттик и вестибул были богато украшены фресками, а гостю в знак уважения могли предложить остаться отдохнуть на ночь в специальном помещении. Описание такого приема приводится в поэме Гомера «Одиссея»:

Гостю желая спокойствия, Нестор, герой геренейский,
Сам Телемаху, разумному сыну царя Одиссея,
В звонко-пространном покое кровать указал прорезную¹.

Контраст между широким, но невысоким коридором, ведущим из вестибула в хорошо спланированный, украшенный колоннами зал мегарона, был настолько разителен, что входивший испытывал глубокое потрясение. Его взгляд приковывали четыре высокие резные колонны, поддерживавшие зенитный световой фонарь над большим круглым очагом, по краю которого шел каменный бордюр, покрытый яркой росписью из перевитых цветных спиралей. Блики от горевшего в очаге священного огня создавали иллюзию их непрерывного движения. Мы не знаем, какой росписью был покрыт потолок, но, несомненно, его декор должен был перекликаться с мозаиками на полу.

Возможно, как и на полу, гладко оштукатуренная поверхность была разделена на квадраты, в каждом — отдельный рисунок. В орнаменте преобладали геометрические мотивы, лишь в одном квадрате, расположенном перед тронном, находилось стилизованное изображение осьминога. Возможно, он был эмблемой правителя.

Теперь высота стен тронного зала не превышает трех футов, но когда-то они были гораздо выше. Покрывавшие их яркие росписи повествовали о деяниях богов и приключениях эпических героев, которые не раз звучали тут во время пиров из уст певцов-аэдов. Поющий бард с лирой в руке, которым, вероятно, был сам Орфей, очаровывающий зверей и птиц своей музыкой, изображен на одной из сохранившихся росписей.

¹ Перевод В.А. Жуковского.

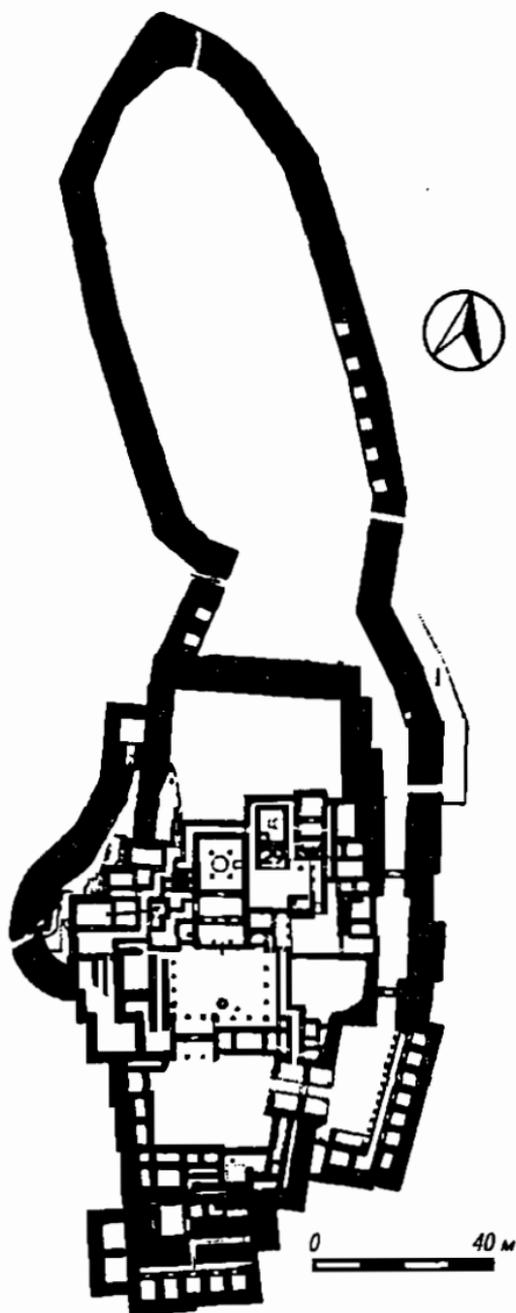

Рис. 32. План цитадели. Тиринф (реконструкция Маринатоса)

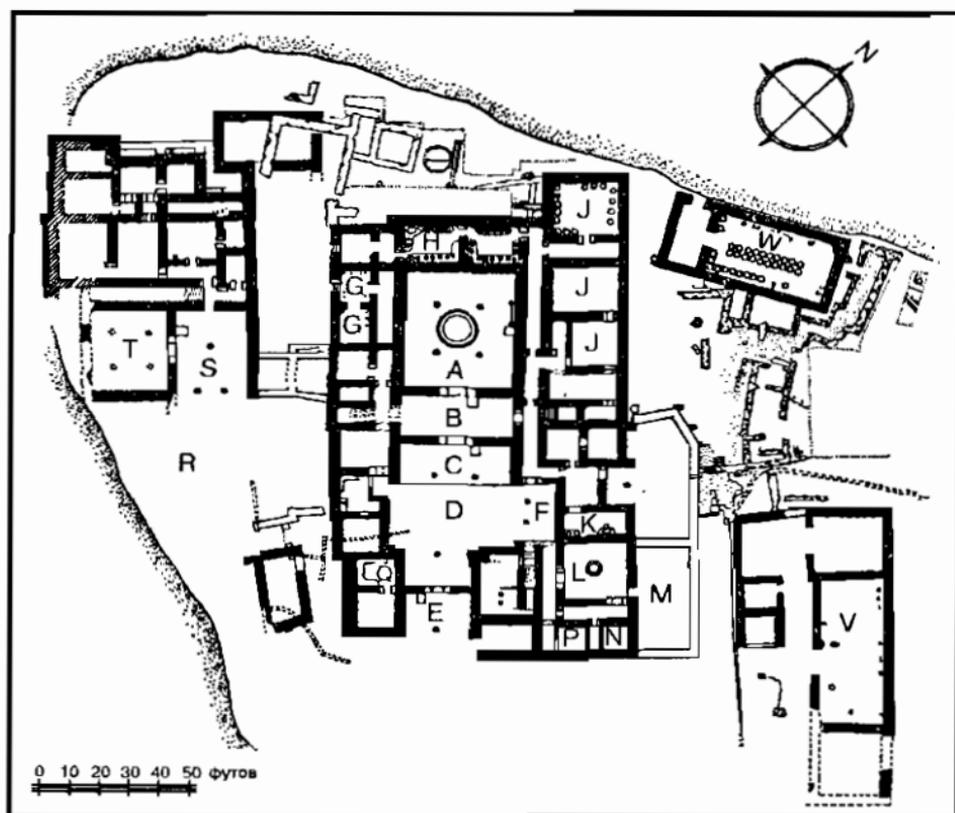

Рис. 33. План дворца. Пилос (реконструкция Уэйса и Штуббинга); А — мегарон; В — вестибул; С — крыльцо; D, М, R — дворы; Е — пропилей; F — крыльцо с колоннами; G — подсобные помещения; H, J, W — комнаты для припасов; K — ванная; L — мегарон царицы; N — будуар; P — туалет; Q — архивная комната

Росписи стены позади трона имели совершенно иную тематику. Они посвящались королевской геральдике. Два сидящих грифона смотрят друг на друга поверх трона, их головы, украшенные гребнями, горделиво подняты, расправлены по-павлиньи красочные хвосты.

Рядом с каждым грифоном изображен лежащий лев. Может быть, львы, согласно микенской геральдике, олицетворяли могущество дома, достигнутое после женитьбы? Или это изображение царских львов из Микен? Изображение грифонов могло быть и

символом предводителя пиратов, который покорил Кносс и захватил трон Миноса... Но подобные допущения — это уже результат распространения геральдических обычаев Средневековья на культуру микенской эры.

В течение всего дня в вестибule, или помещении, примыкавшем к тронному залу, царило оживление. Именно через этот коридор распоряжения доставлялись во все части дворца. В конце тронного зала вдали от главного портала находились еще две небольшие двери. Левая, если стоять лицом к трону, вела в кладовую и к запасам посуды; находившаяся напротив двери лестница вела ко второму хранилищу. Обычно в нем держали оружие и парадную утварь.

Кладовые различного назначения составляли важнейшую часть дворцовых помещений. В них хранились значительные запасы продовольствия, оружия и хозяйственной утвари. Из документов ясно, что только в одной из них хранилось не менее 2853 киликов, причем все на полках и пересчитаны. Такое количество посуды указывает на постоянное потребление большого количества вина. Гомер рассказывает о золотой чаше Нестора, что, когда она была наполнена, никто не мог ее поднять. Чаша не сохранилась, но во дворце Нестора обнаружили два больших глиняных сосуда для питья, которые намного превосходят по размерам обычный килик. Один из них мог вместить более пяти литров напитка!

Другая дверь, расположенная в противоположном конце вестибула, вела в коридор и упиралась в лестницу, от которой сохранился только нижний марш из восьми каменных ступенек. Повернув налево, по коридору можно было добраться до комнат, предназначенных для хранения разного рода припасов, и до двойной комнаты, расположенной сзади

мегарона, в которой находились обширные запасы оливкового масла.

Устройство хранилища для масла отличалось от обычного, которое археологи раскопали в Доме торговца маслом в Микенах (см. с. 123). В Пилосе пифосы были почти полностью утоплены в землю; только верхняя половина сосудов поднималась над уровнем пола. Снаружи сосуды были обмазаны дополнительным слоем глины, покрытой штукатуркой, что предотвращало утечку разлитого масла и убирать было легче.

Пифосы располагались по периметру комнаты. Заключенные в оштукатуренные оболочки, они выглядели так, будто их поместили в длинную и широкую скамью. Сосуды были очень глубокими, и, когда уровень масла начинал уменьшаться, для разлива использовались длинные ковши.

Если снова вернуться в вестибул и пройти по вышеупомянутому коридору через украшенное колоннами крыльцо, которое выходило на основной двор, можно добраться до личных апартаментов царицы. Их центром также был мегарон, но меньшего размера, с очагом посередине, но без колонн. Короткий коридор вел к двум небольшим комнатам, одну из которых, украшенную более изысканной росписью, можно определить как будуар.

Дверь на северо-западной стороне мегарона царицы вела в комнату, посередине которой располагалась огромная ванна. Она была сделана из терракоты и украшена изысканной отделкой. Внешне ванна выглядит почти как современная, если не принимать в расчет, что она сделана из обыкновенной глины, покрытой слоем белоснежной глазури.

В современных ваннах нет такого усовершенствования, как широкая, гладко отполированная ступенька, по которой удобно спускаться в воду. По-

скольку она располагалась в специальном выступе центральной части, для сидящих обеспечивалось удобное место отдыха, как в джакузи!

В углу комнаты — два больших кувшина с широкими горлышками, также почти полностью вмазанные в пол. На их дне археологи обнаружили разбитые стеклянные килики, похожие на современные кубки для шампанского. Два похожих сосуда нашли и в самой ванне. Но не следует делать поспешных выводов. В некоторых современных турецких банях практикуется обливание тела водой из небольших сосудов, не превышающих по объему микенские килики.

Для очищения тела в античности использовали как воду, так и масло. В «Одиссее» рассказывается, как прекрасная Поликаста, самая младшая дочь Нестора, купала Телемаха:

Тою порой Телемах Поликастою, дочью младшей
Нестора, был отведен для омытия в баню, когда же
Дева омыла его и чистым натерла елеем,
Легкий надевши хитон и богатой облекшись хламидой,
Вышел из бани он, богу лицом лучезарным подобный¹.

Расположение ванной комнаты по отношению к другим помещениям показывает, что, скорее всего, ее использовали не для личных нужд, а как общественное помещение. Из вестибула и центральных залов до нее было гораздо ближе, чем из внутренних покоев царицы, к которым она примыкает. Следовательно, удобно было препроводить Телемаха из вестибула, чтобы он мог совершить свое церемониальное омовение.

Пока что ни в одном другом микенском поселении не нашли похожую ванну или ванную комнату.

¹ Перевод В.А. Жуковского.

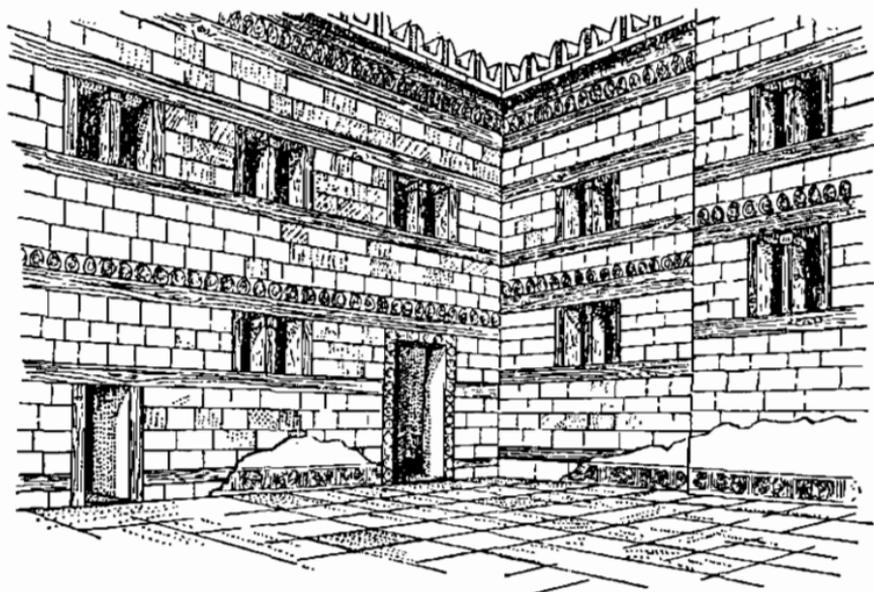

Рис. 34. Большой дворец в Микенах. Реконструкция (осуществлена Маринатосом)

В Тиринфе сохранился только пол с большой монолитной пластиной с высверленными вдоль краев отверстиями, чтобы можно было фиксировать деревянные стенки, покрытые сверху штукатуркой. Пол ванны слегка наклонен, чтобы использованная вода могла стекать в дренажную канаву. В Пилосе ванна не имела выпускной трубы. Видимо, воду вычерпывали и выливали в дренажную трубу, которая проходила через стену.

В центральной части микенского дворца двор достаточно просторный, возможно, тут всегда царило оживление. Все его пространство было вымощено квадратными плитами, выложенными геометрическим рисунком. Самый просторный двор был в Тиринфе, где длинные колоннады, состоявшие из перемежающихся столбов и колонн, придавали ему величие.

В Пилосе двор гораздо меньше, чем в Микенах или Тиринфе, вдобавок разнообразие портиков и лод-

жий придает ему несколько сумбурный вид. Отчасти его уравнивает ровная каменная поверхность, монотонность которой нарушают только отверстия для стока воды, просверленные в плитах (рис. 32).

Для стока воды под дворцом была проложена сеть дренажных каналов, еще не до конца раскрытая археологами. Малые каналы сделаны из глиняных труб с отверстиями, более крупные представляли собой облицованные камнем галереи, в них, видимо, передвигались на четвереньках. Эти каналы выходили в большие галереи, внутри которых мужчина мог стоять во весь рост (рис. 34).

Похожая система дренажа применялась и в Микенах, но там каналы перекрывались конической конструкцией из двух плит, образующих подобие арки. Такая конструкция выдерживала большую тяжесть грунта, чем плоское перекрытие, и канал мог располагаться на большей глубине. Микенские дренажные каналы обычно использовались для стока дождевой воды и выноса различного мусора, который смывался во время дождей, одновременно смывались и нечистоты. Редко встречалось нечто напоминающее цивилизованный туалет.

Как и в средневековом городе-крепости, вокруг большого дворцового комплекса размещались жилые дома. В Пилосе они практически не изучены, а в Микенах сохранились только фундаменты. Обрывистая местность определила широкое распространение насыпных террас. Для сообщения между уровнями служили улицы со ступенями. Для подъема экипажей использовались пологие пандусы, проходившие параллельно подножию горы. Дорога могла повторять форму горы, как, например, большой пандус, расположенный в Микенах, который поддерживался стеной из больших, грубо обтесанных камней (рис. 35).

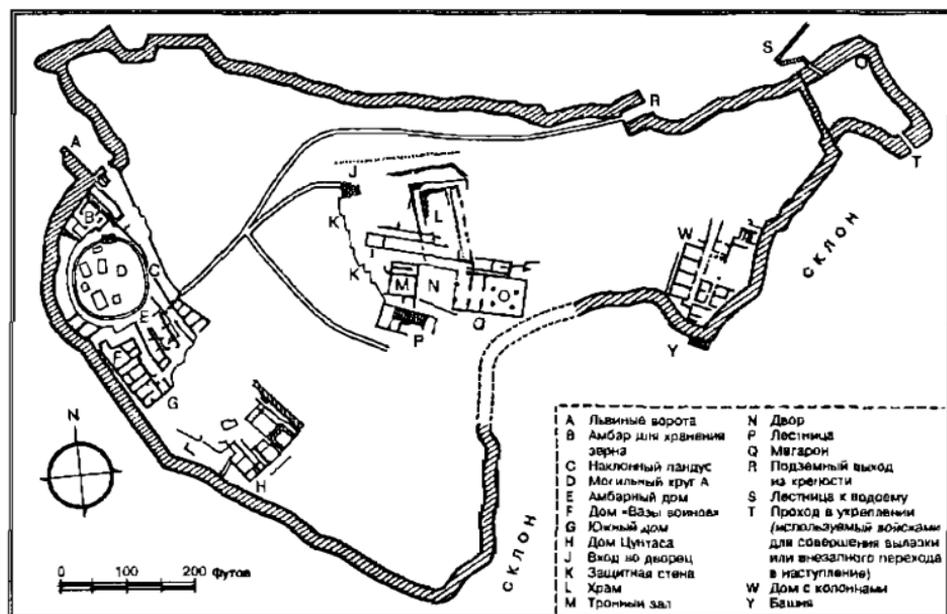

Рис. 35. План цитадели. Микены (реконструкция Уэйса и Штуббинга)

Можно представить, как Агамемнон в богато украшенной колеснице проезжал через Львиные ворота, где сохранились следы колес. Затем колесница медленно двигалась по пандусу к акрополю и останавливалась у входа во дворец, к которому вела огромная лестница. Сегодня сохранился первый пролет этого монументального сооружения из 22 ступенек (рис. 50, фото 41).

На каменную основу уложены ступени, вытесанные из пепельно-серого песчаника. Параллельно каменной лестнице располагался еще один проход для движения в противоположном направлении. Там лестница не сохранилась. Полагают, что она была деревянной.

С восточной стороны дома, раскопанного профессором Цунтасом около крепостных стен, располагался специальный пандус, предназначенный для именитых гостей. Он имел мощеную поверхность,

покрытую белой штукатуркой. Для защиты от полуденного зноя над ним соорудили кровлю, опирающуюся на легкую колоннаду, архитектура которой напоминала портик, ведущий к южному входу дворца в Микенах.

На изгибах дороги удобно располагались белые мраморные скамьи для отдыха поднимавшихся на акрополь. Оттуда открывался прекрасный вид на равнину Аргоса, серые скалы Аркадских гор, расположенных за ней, и на мирные небольшие поселения, приютившиеся у подножия акрополя, из которых и состояла тогдашняя столица.

Вокруг столицы Агамемнона, как и в других микенских независимых городах, располагалось множество племенных поселений на холмах, окружавших крепость. Об этом свидетельствуют наименования городов по форме множественного числа — Микены, Афины, Фивы.

Каждое поселение представляло собой независимую единицу с собственным пространством для погребений, обычно расположенным неподалеку. По соседству с крепостью находились внушительные здания, где размещались административные учреждения или резиденции богатых купцов (рис. 36, фото 40).

Три таких дома стоят в ряд вдоль современной дороги всего в 150 метрах от акрополя. В соответствии с преобладающими находками они были названы (в порядке от севера до юга) Домом доспехов, Домом торговца маслом и Домом сфинкса.

Самым северным по расположению и наиболее разрушенным является Дом доспехов. От некогда большого здания сохранились только фундаменты двух больших комнат с входами с северной стороны.

Лучше всего сохранился Дом торговца маслом. Он построен на искусственной террасе, поддерживаемой массивной подпорной стеной.

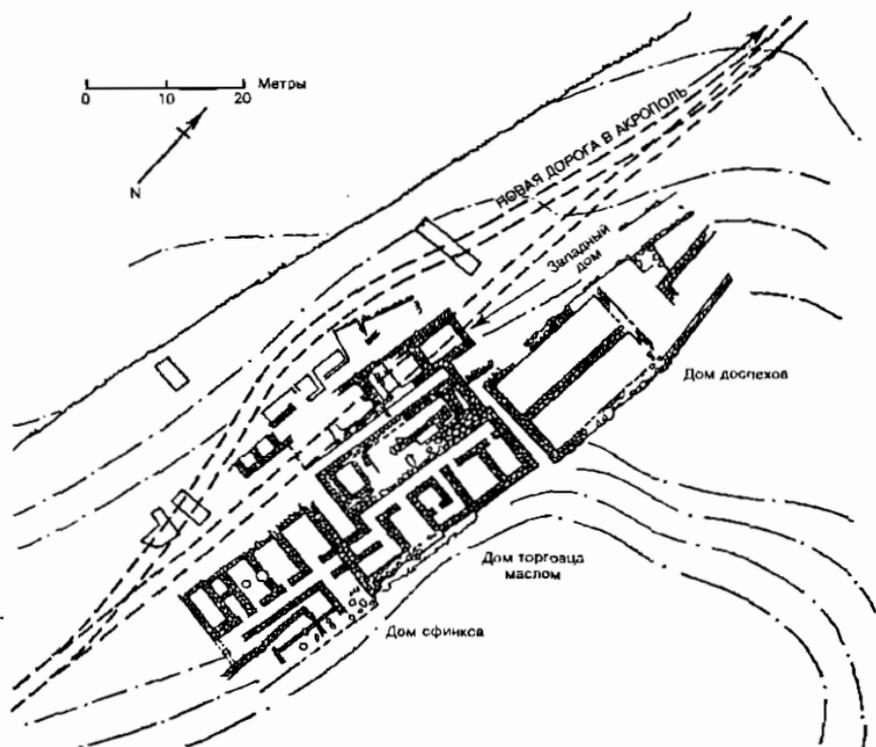

Рис. 36. Дома, расположенные снаружи цитадели. Микены (реконструкция Чедвика)

Посередине здания проходил прямой коридор, деливший его на две неравные части. Восточная половина располагается на более высоком уровне и состоит из нескольких кладовых для припасов. В одной из комнат находились большие пифосы, или кувшины, использовавшиеся для хранения оливкового масла. Рядом с ними нашли глиняную табличку, на которой записывалось количество отпущенного продукта. Огромные сосуды не вкопаны в землю, а окружены низкими кирпичными стенами. Пол комнаты наклонный к середине, чтобы облегчить сбор разлившегося масла.

Южнее расположен Дом сфинкса. Он имеет примерно такую же планировку и, видимо, тоже при-

надлежал торговцу. Раскопанные фундаменты показывают центральный коридор и несколько кладовых. Высота фундаментов данных домов, так же как и зданий внутри цитадели, равнялась примерно полутора метрам.

Во время прокладки дороги археологи раскопали фундамент Западного дома. Возможно, он представлял единый комплекс с Домом доспехов. Из-за того, что он сильно разрушен, трудно составить определенный план, но, судя по всему, это был традиционный жилой дом с мегароном, вестибулом и портиком.

При отсутствии фундаментов восстановить точный план дома практически невозможно, обычно археологам удается определить лишь местонахождение мегарона. Таков дом, обнаруженный в Каракосе около Коринфа. В нем находились вестибул с богатым портиком и мегарон с колоннами, расположенными вокруг очага с остатками глиняной посуды.

Внутри микенской крепости археологи раскопали несколько домов, самыми известными считаются Амбар для хранения зерна, расположенный около Львиных ворот, и так называемый «Дом вазы воинов» около могильного круга. Но они подверглись такому разграблению, что точно установить их настоящую функцию, за исключением Амбара для хранения зерна, невозможно. Так называемый Главный дом цитадели, который включает в себя часть Южного дома и, возможно, часть дома, раскопанного Цунтасом, похоже, использовался для административных функций.

На данное назначение указывают его большие размеры и наличие большого количества комнат. Пока что здание раскопано только частично. Ранее археологам не встречался скошенный коридор или

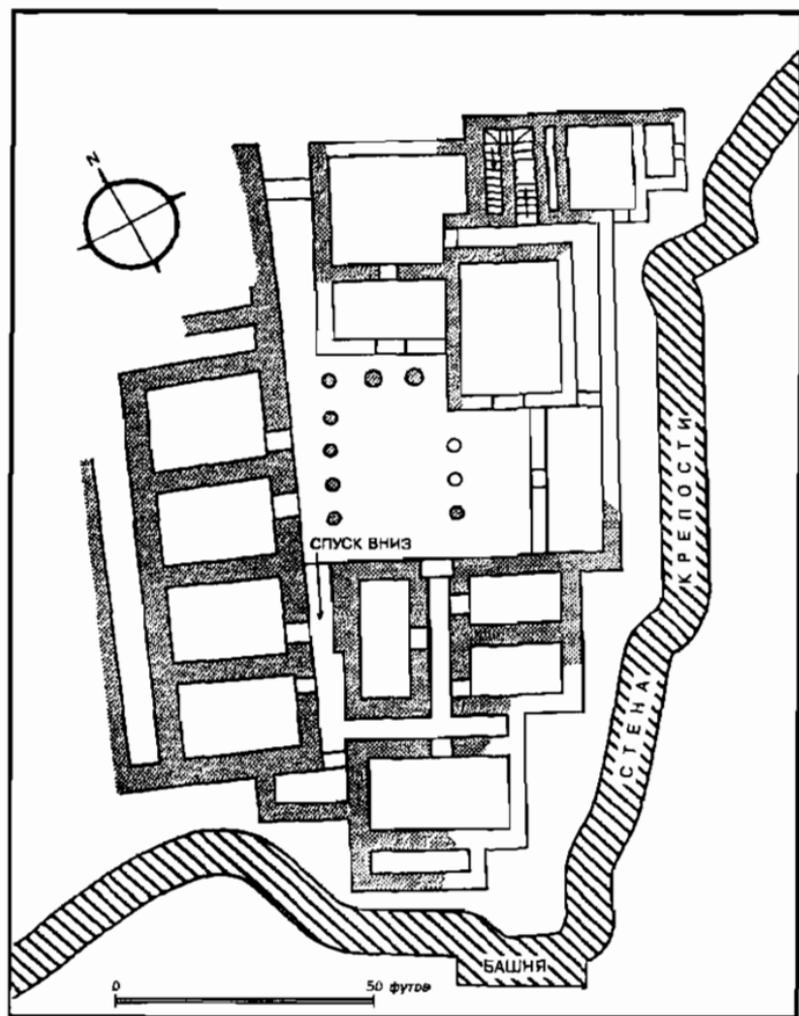

Рис. 37. План дома с колоннами. Микены
(реконструкция Уэйса и Штуббинга)

пандус, одна стена которого была украшена каменной расписной панелью.

Похоже, здание, известное как Дом с колоннами, представляло собой миниатюрное воспроизведение микенского дворца. Хотя он сильно разрушен и трудно реконструировать точный план, очевидно, что в центре здания размещался двор с колоннами,

который позволяет отнести его к мегаронному типу зданий, на нижнем уровне размещались кладовые.

Форма микенских домов часто определялась их местоположением. Обычно для поселений выбирали возвышенные места — вершины холмов или выходы скал. На большей части Греции материковые породы залегают неглубоко. Поэтому даже у дома, стоящего на склоне, лишь нижняя часть углублена в землю. Большинство домов было двухэтажными, лишь в редких случаях надстраивался третий.

Стены нижнего этажа опирались прямо на скалу, поверхность которой выравнивали, чтобы устроить пол. Их сооружали из бутового камня, размеры его зависели от величины и массы надстройки, которую следовало поддерживать.

Верхняя часть дома была деревянной, что позволяло избежать сильных разрушений при землетрясении. Конструкция состояла из вертикальных столбов, размещенных на равных расстояниях по обе стороны стены и связанных посредством нескольких поперечных балок, проходивших вдоль всей толщины стен. Пространство между ними заполнялось саманным кирпичом. Снаружи и внутри стены

Рис. 38. Оштукатуренные каменные стены с деревянным каркасом. Южный дом. Микены (реконструкция Уэйса)

покрывали слоем штукатурки, так что, в отличие от фахверковых конструкций, каркас не был виден. В большинстве жилых комнат на штукатурку наносили декоративную роспись очень высокого качества. Иногда на заглаженную поверхность наносили фрески.

Верхние этажи, располагавшиеся над основаниями, почти всегда сделаны из саманных кирпичей. В Микенах встречаются три типа стен: выложенные из саманных кирпичей, глинобитные или сочетающие кирпичи и плотно утрамбованную глину. Для кладки использовались кирпичи разных размеров, самый большой приблизительно $60 \times 40 \times 10$ см. Длина кирпича около 60 см, как правило, соответствовала толщине стены. Второй тип стены напоминал современный бетон. При отсутствии деревянных перемычек ее прочность усиливали, добавляя камни. Третий тип представляет собой соединение кладки из самана или бутового камня с глинобитной внутренней частью. Такая кладка позволяла сократить вдвое употребление дерева и практически сохранить прочность конструкции.

Много спорят о форме крыши. Крыша поздних греческих храмов была остроконечной, но несколько кусков черепицы, обнаруженных при раскопках микенских зданий, показывают, что их крыша была плоской, как и в современных греческих домах. Гипотеза в некотором роде подтверждается фрагментом фрески с изображением воина, падающего с плоской крыши здания.

Фрагменты сгоревших крыш с отпечатками прутьев показывают такое же устройство крыши, как и в современных деревенских домах. На равномерно расположенные перекладины укладывали хвост или прутья и покрывали их слоем глинистой штукатурки, а затем плотно утрамбованной земли.

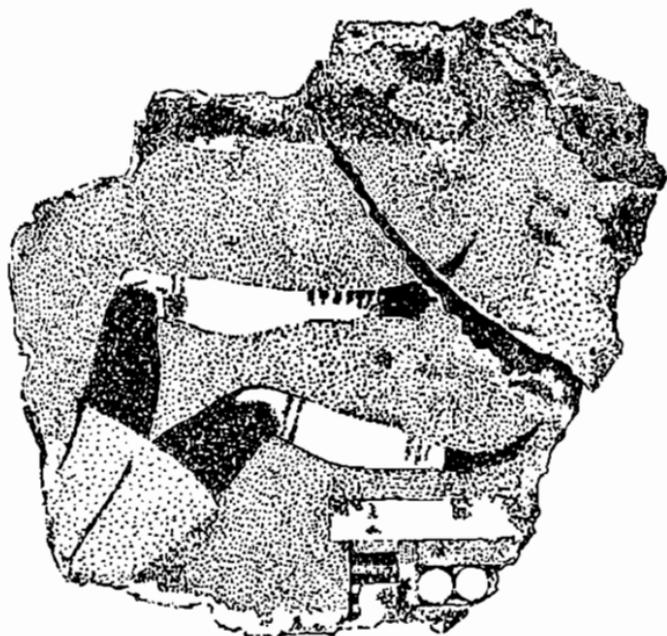

Рис. 39. Воин, упавший с крыши. Фрагмент фрески. Микены (предоставлен Боссетом)

Подобная крыша одновременно являлась полом верхнего этажа, если таковой имелся. И сегодня в бедных деревенских домах встречаются полы из утрамбованной земли, но чаще, особенно в более зажиточных домах, их покрывают слоем белой штукатурки.

Поскольку в большинстве случаев от микенских зданий сохранились только фундаменты, трудно найти подтверждение тому, что в них существовали окна. Только в Амбаре для хранения зерна, где стены сохранились до высоты примерно в шесть футов, видно устройство окон. Дверные проемы обрабатывались очень тщательно, особенно во дворцах и больших зданиях.

В больших залах для приемов в микенском дворце и в так называемом Доме с колоннами, располо-

женном рядом, деревянные или каменные конструкции дверных проемов закрепляли кусками горной породы, сцементированными глиной или штукатуркой.

Внутренняя часть проема тщательно выравнивалась и полировалась, дверные петли и упоры устанавливались в специальные углубления. На многих дверях сохранились проделанные бронзой пилой отверстия, нужные, чтобы вставить эти приспособления, и планки, которые действовали как дверные стопоры. Углубления выдалбливали с одной или двух сторон коробки (если дверь была двустворчатая). Иногда в углублениях обнаруживают следы бронзовых упоров. Возможно, что и деревянные полотна дверей и ворот обивали бронзовыми накладками. Следы таких конструкций сегодня можно увидеть на коробках Львиных ворот в Микенах и Больших ворот в Тиринфе.

Лестницы в домах обычно делали из дерева, поэтому в большинстве случаев они не сохранились. В некоторых зданиях, например в Амбаре для хранения зерна и Доме с колоннами, их устройство и размеры можно восстановить по следам на каменных столбах, стоящих внутри лестничных пролетов. На фундаментах некоторых домов нет следов дверных проемов, что указывает на то, что в них входили, поднимаясь на второй этаж по лестнице. Скорее всего, это были открытые деревянные лестницы, аналогичные тем, что встречаются в современных греческих деревнях.

Как и в наши дни, самой серьезной проблемой, особенно в летнее время, было обеспечение бесперебойного снабжения крепости водой. Особенную важность она приобретала во время осады. Чтобы обеспечить постоянное поступление воды, в городах применяли несколько видов источников. В Микенах

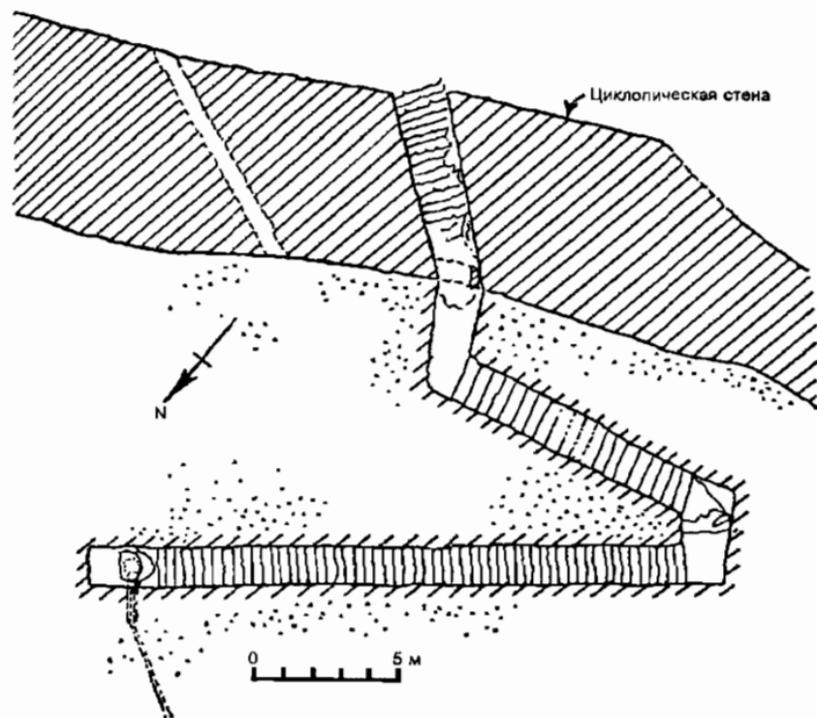

Рис. 40. План тайного резервуара. Микены (реконструкция Уэйса)

в конце XIII в. сконструировали специальные резервуары, питавшиеся водой от источника Персея (названного в честь эпического героя). Первый резервуар размещался внутри крепостных стен под землей, два других, также подземных, вне крепости, на меньшем расстоянии от источника. Вода в них поступала по специально прорытому подземному водоводу из терракотовых труб протяженностью более 200 метров. Резервуар имел сравнительно небольшой объем, но после его наполнения вода начинала поступать в расположенную рядом пещеру, откуда просачивалась в находившийся рядом колодец.

Чтобы избежать утечки, резервуар был покрыт водостойким цементом, который сохранился до наших дней. Однако ни о расположении, ни о суще-

ствовании этой цистерны враг не знал, если только кто-то не предавал защитников. Тогда крепость была обречена.

В Афинах существовала еще более секретная система — специально вырытый колодец, расположенный на северных склонах акрополя внутри защитных сооружений. Его шахта уходила на большую глубину, используя естественную расщелину в скале. Для спуска к воде использовали длинную лестницу, состоящую из семи пролетов. Первые два пролета были деревянными и прикреплялись к стене колодца специальными приспособлениями, остальные были частично выложены из бутового камня, частично выдолблены в скале. Иногда каменные ступени также прикреплялись к отвесной стороне скалы с помощью системы деревянных креплений.

Неясно, каким образом было устроено водоснабжение в Пилосе, как во время осады, так и в обычное время. Хотя дворцовые постройки располагались на холме, укрепленном мощными стенами, по степени защищенности крепость намного уступала микенской. Однако, если не было системы водоснабжения, даже самые мощные стены бесполезны. Пилос мог полагаться только на своих защитников в случае нападения.

Пилос был не единственным городом микенского государства, построенным на незащищенном месте. Хотя о древних Фивах нам известно не так уж много, потому что античный город находится под современной частью и, следовательно, не может быть раскопан. Похоже, в нем также не было внушительных крепостных стен, да и сам город не был защищен какими-либо природными укреплениями.

Древний Иолк, увековеченный в легендах как город, из которого отправились в плавание аргонавты, располагался на горе Пелион, окруженной

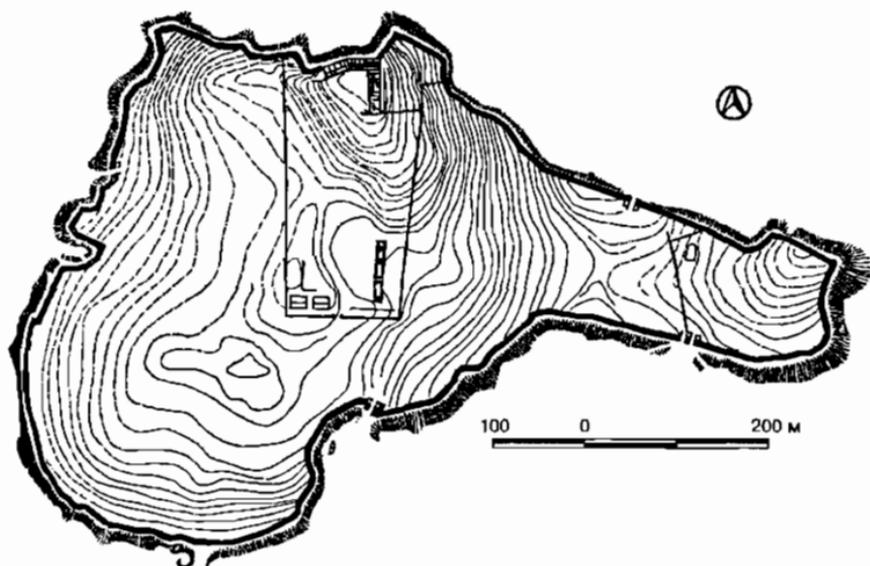

Рис. 41. План крепости в Гла (реконструкция Маринатоса)

лесами, откуда был взят лес для постройки «Арго» и на месте которых сегодня вырос современный город Волос. Только недавно было обнаружено поселение на горе, но пока раскопки только начались. Интересно, что, хотя античное поселение располагалось на холме, там не обнаружено следов мощных оборонительных сооружений. Величественные руины больших крепостей микенского периода в материковой части Греции сохранились в Микенах, Тиринфе, Мидии, Асине и Гла, расположенных на материке, и в Филадельфии на острове Мелос.

О крепости Гла в Беотии известно немного. В классические времена она находилась на острове в центре большого озера Копайды. Сегодня озеро осушили, и от острова остался только невысокий холм, окруженный рисовыми и хлопковыми полями.

Однако сохранившийся до наших дней глубокий канал показывает, что попытки осушить озеро предпринимались еще в микенские времена. От крепос-

ти Гла сегодня остался только фундамент дворца и фрагменты мощных, частично снесенных оборонительных стен толщиной до пяти метров вдоль береговой линии острова. Планировка дворца отличается от традиционной. В нем нет центрального двора с просторным мегароном и примыкающими к нему жилыми помещениями. Здание, выстроенное в форме буквы L, состоит из множества небольших помещений. Возможно, планировка соответствовала особенностям местности и оборонительному назначению дворца.

Крепость в Мидии недалеко от Микен почти полностью сохранилась до наших дней. Оборонительные сооружения в Микенах и Тиринфе, большей частью восстановленные, производят не менее сильное впечатление, чем руины. Легко представить себе, насколько внушительными они могли показаться захватчикам, смотревшим на них с удивлением, смешанным с чувством страха.

В позднегреческий период строительство подобных стен казалось чем-то сверхъестественным, недоступным обычному человеку. Тогда считали, что подобные стены могли соорудить только гиганты или одноглазые циклопы, наделенные исполинской силой. Поэтому и стены, и другие сооружения, сложенные из больших, грубо обтесанных камней, каждый из которых весил несколько тонн, стали называть циклопическими.

В самой технике укладки огромных блоков греки не придумали ничего нового. В Египте уже существовало несколько способов поднятия блоков еще большей величины. Одна из использовавшихся систем предполагала строительство огромного земляного пандуса, по которому большие глыбы камня медленно затаскивали на нужную высоту с помо-

нью системы блоков и деревянных катков, а затем размещали на месте.

По мере того как росло здание, увеличивались высота и длина насыпи, так что в итоге ее наклон не был слишком крутым. Вполне возможно, что подобная простая, но удобная система могла использоваться и для строительства циклопических стен.

Похожие приемы применялись и для подъема и установки в нужной позиции огромных перемычек над дверными проемами в гробницах с толосами (вес внутренней перемычки в «Сокровищнице Атрея» 120 тонн). В подобных случаях вместо насыпи использовали склон холма.

Огромные валуны для строительства циклопических стен частично обтесывали, но чаще всего их оставляли как есть. В качестве основания использовали подушку из песка или небольших камешков. В других случаях камни укладывали прямо в грунт, заполняя все щели глиной и небольшими камешками. Толщина оборонительных стен в среднем составляла не менее пяти метров, а в крупных крепостях, например в Микенах, иногда семь метров. Как правило, валуны использовались только для фасада стен, а основную их часть выкладывали из бутового камня или засыпали землей.

Для возведения зданий и внутрикрепостных сооружений в Микенах и Пилосе использовался тесаный камень, как правило известняк. Большие прямоугольные блоки выпиливали, а затем отделяли вручную. Кладку вели ровными горизонтальными рядами, точно подгоняя камни друг к другу. Такая кладка сохранилась в стенах и бастионах с каждой стороны Львиных ворот. Мощные равномерные ряды создавали впечатление прочности и несокрушимости. Подобным же образом сооружали некоторые толосы, чаще всего поздние. Самы-

ми впечатляющими образцами считаются микенские сооружения «Сокровищница Атрея» и «Гробница Клитемнестры».

Для более прочного соединения камней строители применяли систему «поясков». На одном ряду камней делали выступ, а на другом — соответствующее ему углубление. Скорее всего, греки заимствовали данный прием из стран Ближнего Востока, где он издавна использовался для скрепления камней. Оттуда же заимствована технология возведения арок и сводов. Чтобы получить свод, каждый новый горизонтальный слой кладки выдвигали вперед по отношению к предыдущему. На определенной высоте половинки смыкались в единую конструкцию. Иногда для упрочения стен создавали ложные арки, укреплявшие кладку наподобие каркаса.

В сооружениях микенского периода чаще использовали не круглые, а стрельчатые арки, которые было гораздо легче вытесать из огромных монолитных блоков. Таким способом перекрыты галереи и окна в примыкающих к ним складских помещениях в тиринфском дворце. Подобные конструкции позволяли уменьшить толщину стен, в результате появлялось больше свободного пространства.

При необходимости «готические окна» в комнатах для хранения запасов можно было использовать и в качестве удобных амбразур, чтобы отражать нападение. Ступенчатые своды часто применялись в сооружениях микенского акрополя. Это перекрытие над лестницей, ведущей к секретному резервуару, туннель под стеной, достигавшей семиметровой толщины, перекрытия основных дренажных каналов, также проведенных сквозь стены. Но самыми известными примерами можно считать рельефный треугольник над Львиными воротами и своды больших порталов поздних гробниц с толосами.

Накопленный греками опыт не был забыт. Римские архитекторы пользовались им для создания арок, позволяющих переместить центр тяжести со слабых мест конструкции зданий на мощные опорные колонны. Самой слабой точкой в дверном пролете был блок перемычки. Опытным путем микенцы пришли к выводу, что на нем лежит основная нагрузка и при внешнем воздействии он защищает конструкцию от разрушения. Действительно, со временем почти все плоские перекрытия в ранних толосах были сломаны.

В наши дни треугольная структура свода в «Сокровищнице Атрея» уже трудноразличима. Его внутреннее пространство заложено плитой из такого же материала и покрыто сплошным рисунком. Еще один подобный образец сохранился в рельефном тимпане над Львиными воротами.

Нами уже описана история гробниц с толосами (см. с. 93). Теперь мы остановимся только на особенностях их конструкции. Самая ранняя из известных гробниц (возможно, единственная в Фессалии) находится в Мессении. Данная гробница отличается тем, что бо́льшая ее часть располагается под землей, тогда как в других сооружениях она углублена в скалу, а вход располагался в склоне горы.

Исключением является и конструкция толоса, поднятая над землей. Такие сооружения можно встретить в некоторых частях Мессении и в Эвбее. После завершения строительства вокруг толоса насыпали холм. Данная методика не получила широкого распространения, поскольку строители поняли, что огромное давление грунта на сводчатую конструкцию могло привести к разрушению свода, который в результате разваливался. В других гробницах огромное давление распределялось по всему склону холма.

Первые гробницы, не отличавшиеся большими размерами, выкладывались из множества небольших

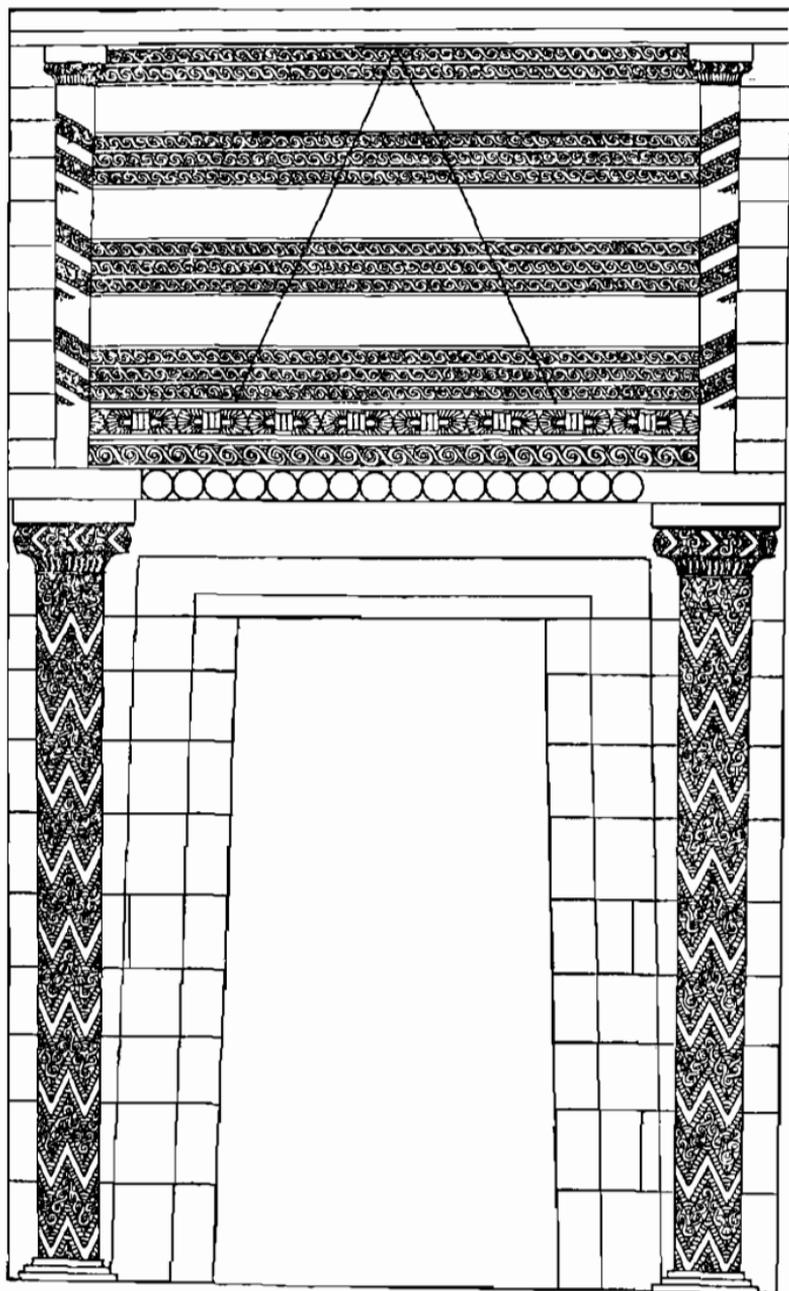

Рис. 42. Реконструкция фасада «Сокровищницы Атрея»
(предоставлена Уэйсом)

камней. Строители старались точно подогнать их друг к другу. Кроме того, их выбирали по размеру, поскольку толщина стен в небольших гробницах не могла превышать трех футов. Нижнюю часть стены обычно строили вертикально, как и подушки купола, а ее высота составляла примерно четверть той, что полагалась для гробницы.

Следовательно, свободное пространство внутри гробницы постепенно уменьшалось, «сжималось», и каждый следующий ряд кладки частично заходил на тот, что лежал внизу, немного выступая вперед. Так постепенно образовывался куполообразный свод. Самый верхний ряд кладки закрывали плоским камнем.

После завершения строительства пространство между стеной котлована, круглым склепом и ведущей к гробнице шахтой плотно засыпали землей и тщательно ее утрамбовывали, поверх выступающей части купола делали насыпь. По мере совершенствования строительной техники для кладки начали использовать камни большего размера. Их края аккуратно подгоняли, чтобы они плотно прилегали друг к другу и образовывали плавную дугу свода (рис. 34).

Для строительства самых поздних по времени толосов использовались огромные монолитные блоки. Подобным образом построена, в частности, «Сокровищница Атрея». Именно эту гробницу и толос в Орхомене описал Павсаний как «Сокровищницу Миноса». В ней к толосу пристроено небольшое помещение с плоским потолком. В Микенах она представляет собой гробницу, выбитую в скале, а в Орхомене была сложена из каменных блоков.

В конструкцию толосной гробницы входили еще два элемента — дверной проем и дромос (проход). В течение столетий их устройство постепенно менялось.

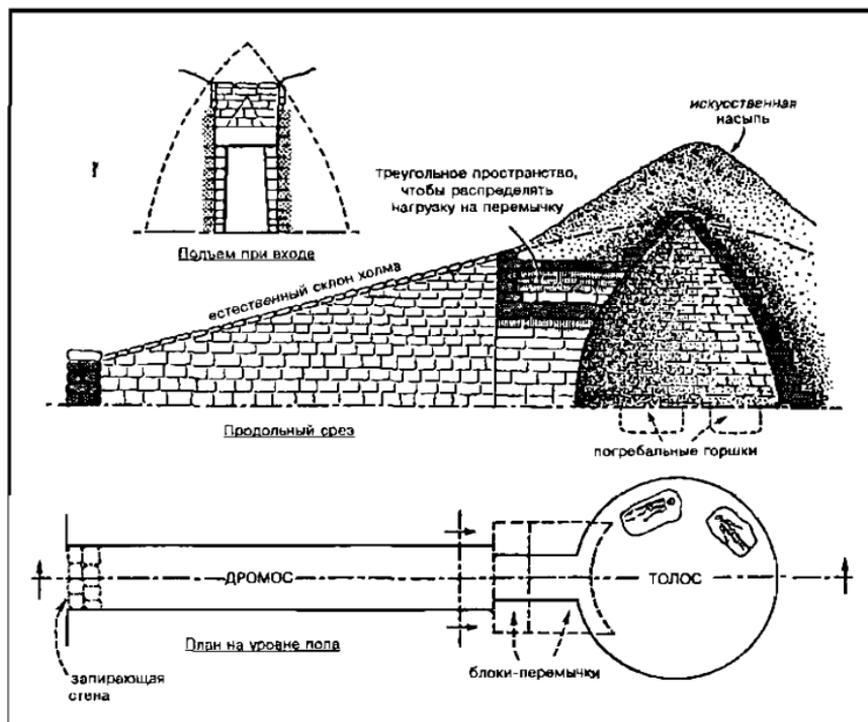

Рис. 43. Толосная гробница, в разрезе и план (по Уэйсу и Штуббингу)

Лучше всего эту эволюцию демонстрирует сравнение девяти микенских толосов, хотя неизвестно, насколько она соответствует развитию архитектуры в других частях Греции.

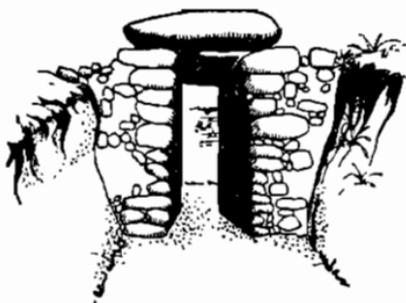
В ранних гробницах перемычки дверных проемов выполняли из небольших плит, и они не имели рельефных треугольников. Для дверных проемов использовались большие блоки, но их конструкция не всегда соответствовала испытываемой ими нагрузке. Не было и дверных порогов.

В поздних толосах появились конструктивные усовершенствования. Перемычки из толстых тесаных камней стали длиннее, и в них стали оставлять пустое треугольное пространство, позволявшее вы-

держивать более серьезную нагрузку. Представлены и тщательно выпиленные пороги из нескольких блоков. Превосходный образец составного порога обнаружен в «Сокровищнице Атрея».

Однако, даже если внешне порог выглядел монолитным, он состоял из двух кусков, благодаря чему достигалась точная состыковка с полотном двери. Иногда между двумя блоками вставляли клинья из пористого песчаника, благодаря чему достигалось надежное соединение с дверными косяками.

Изменения в устройстве дромоса выражены менее отчетливо. В ранних толосах коридор вырубали в скале и затем выравнивали каменной кладкой. Поскольку стены дромосов часто осыпались,

Эпано-Фурнос

Като-Фурнос

Рис. 44. Эволюция формы входа в гробницу. Дверной проем и двери толосов в Микенах (реконструкция Элен Уэйс)

Клитемнестра

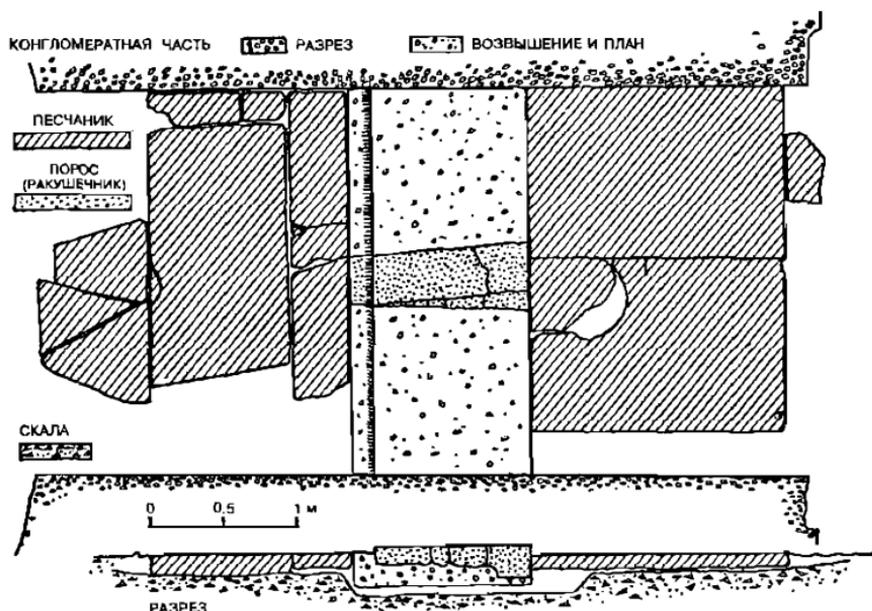

Рис. 45. План и поперечное сечение прохода «Сокровищницы Атрея» (реконструкция Уэйса)

последние образцы начали укреплять изнутри с помощью кладки. На заключительной стадии, как, например, в великолепных проходах к поздним толосным гробницам, использовалась кладка из тесаного камня.

Уже в ранний период люди стремились защитить гробницы от проникновения влаги, поскольку протечка воды в стыки приводила к быстрому разрушению конструкции. Чтобы предотвратить увлажнение, в Микенах на купол сверху клали плесию — слой водонепроницаемой глины, распространенной в том районе. В так называемой «Гробнице Эгисфа» (XV в. до н. э.) три таких слоя. Со временем они затвердевали и защищали купол, даже если свод со временем начинал разрушаться.

Самый поздний микенский толос — «Гробница Клитемнестры», относящаяся к XIII в. В этом па-

мятнике отразились строительные достижения многих столетий. И все же при раскопках в 1952—1953 гг. удалось обнаружить новые особенности.

Тогда профессор Уэйс раскопал красиво закругленную стену, завершающуюся аркой с восточной стороны «Гробницы Клитемнестры». Эта конструкция из пористого камня была частью стены, укреплявшей склон холма над толосом. Остатки подобных стен были найдены и при раскопках в «Сокровищнице Атрея». Вероятно, для украшения стена изнутри была покрыта слоем белой штукатурки.

Возможно, Павсаний описал ее как гробницу Атрея, главы дома Атреев и отца Агамемнона. Он, очевидно, видел и более раннюю гробницу, которая тогда была открыта, поэтому он и назвал ее сокровищницей. Но данный вывод может быть лишь предположением, поскольку точно датировать толосы невозможно. В частности, «Гробница Клитемнестры» может в равной степени принадлежать как Агамемнону, так и быть ранней гробницей Атрея, с чьим именем она традиционно связывается. Но подобный список предположений можно продолжать до бесконечности.

Глава 5

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И ИСКУССТВО

Обсуждая жилища знати и обычных людей, мы уделяли основное внимание их устройству и описанию, почти ничего не говоря о тех, кто жил в них. Впрочем, исследователи архитектуры редко затрагивают повседневную жизнь. При раскопках поселений обычно обнаруживают глиняные черепки, сосуды для хранения запасов и отдельные предметы, которые не представляли интереса для грабителей. Большинство дворцов и домов, которые попадают в поле зрения археологов, было уничтожено огнем, после чего все ценное в них разграбили. Остались только предметы, не замеченные грабителями или поврежденные и потому отброшенные ими в сторону.

Именно подобные находки и позволяют археологам прояснить назначение каждого здания, а иногда и отдельных помещений. Обычно от домов сохраняются только фундаменты, а в дворцах — комнаты общего назначения. В большинстве случаев при раскопках жилых помещений перемешиваются вещи, находившиеся внизу и упавшие с верхних этажей и не относящиеся к тем комнатам, в которых они были найдены.

Следовательно, наше представление о повседневной жизни микенцев складывается на основании изучения множества косвенных свидетельств: фре-

сок, сценок на вазах, изделиях из металла и слоновой кости, а также глиняных табличках.

Археологические находки не позволяют судить об использовании изделий из дерева, например о находившейся в домах мебели, поскольку они достаточно быстро разрушались и, за редким исключением, не дошли до нас. Единственный предмет мебели, обнаруженный в микенском дворце, представляет собой резную каменную скамью. Однако подобные изделия были дороги и использовались только во дворцах или в домах богатых граждан.

Скамьи, аналогичные микенской, часто обнаруживают в помещениях, которые можно определить как комнаты для ожидания, вероятно, они соседствовали с комнатами для работы, которые занимала микенская «бюрократия». И в наши дни можно увидеть греков, сидящих на подобных скамьях и терпеливо ожидающих своей очереди в банках или в официальных учреждениях. В жилых помещениях деревянные скамьи использовались и в качестве сундуков, а также как основание для поставленных сверху полок, как показывает находка в одном из помещений дворца в Пилосе.

Существование кроватей и стульев предположили на основании того, что подобная мебель использовалась в микенском Крите, но решающим доказательством послужили упоминания этих предметов в табличках. На одной из них дан список предметов мебели: «Одна подставка для ног из черного дерева, выложенная фигурками людей и львов из слоновой кости... Одна кровать из пальмового дерева, выложенная изображениями человека, лошади и осьминога, вырезанными из слоновой кости».

Из этих описей можно сделать два поразительных вывода: подставка для ног была распространенным предметом мебели во дворце и часто ее украшали

изысканным орнаментом. Описанные выше инкрустации позволяют объяснить происхождение множества закопченных кусочков слоновой кости, обнаруженных при раскопках сгоревшего дворца. Весьма вероятно, что они являются частями утраченного орнамента, украшавшего предметы мебели, а также шкатулки. На это указывает и отделка деревянного ларца из скальной гробницы V, который украшен костяными накладками с изображениями животных. Еще одно изображение похожей шкатулки в руках женщины можно увидеть на фреске из Тиринфа.

Видимо, и пластинки из слоновой кости, найденные в Доме доспехов и Доме сфинкса в Микенах, могли украшать как мебель, так и шкатулки. Разнообразные декоративные элементы, такие, как розетки, листья, лилии, раковины моллюсков, дельфины (все они время от времени повторяются в керамике), могли использоваться с той же целью. Возможно, миниатюрные колонки, часто встречающиеся в Доме сфинкса, были частью таких предметов мебели, как подставки для ног. Согласно записям в табличках, крышки столов делали из камня, слоновой кости или черного дерева, а затем украшали орнаментом из синей пасты, золота и слоновой кости.

Количество, разнообразие и высокое качество мебели не могло быть подтверждено результатами раскопок. Только находки в скальных гробницах и случайно уцелевших домах подтверждают описания, прочитанные в табличках. Понятно, что столь существенным расхождением мы во многом обязаны грабителям.

Но все равно в нашем представлении об обстановке микенских домов есть огромные лакуны. Можно только предположить существование других предметов мебелировки, не упомянутых в табличках. В частности, известно, что микенцы были искусны-

Рис. 46. Инкрустация на слоновой кости. Розетка, лист, лилия, раковина и дельфин (предоставлены Беннетом)

ми ткачами. Правда, они не обивали мебель, но на-верняка использовали различные покрытия и выде-ланную кожу, поскольку в разных местах обнаруже-ны остатки шкур, занавесов и ковровых покрытий.

Крайне мало известно о микенских моделях одеж-ды. Фасоны платьев, которые носили женщины, диктовались положением их хозяйки в обществе, по-тому удивительно, что на протяжении всего микен-ского периода не отмечено никаких существенных перемен моды. Одежда богини из скальной моги-лы III (XVI в. до н. э.) мало отличается от того, во что одеты женщины, изображенные на более по-здних микенских изделиях из слоновой кости, на-пример: женская фигура на рукоятке, найденной в «Гробнице Клитемнестры» (XIII в. до н. э.).

Хорошая сохранность последнего образца позво-ляет рассмотреть все детали одежды: плотно приле-гающий к груди лиф с короткими рукавами, юбку со множеством оборок и складок. На обеих жен-щинах шали превосходного качества, отороченные бахромой с кисточками. Волосы одной из дам рас-пущены вдоль спины, локоны тщательно завиты и уложены. У ее компаньонки другая прическа: во-лосы заплетены в косу, уложенную вокруг головы наподобие ленты. Если предположить, что группа представляет портреты матери и дочери, то более простая прическа отличает представительницу более молодого поколения.

Костюмы женщин из правящего класса обычно украшались золотыми накладками в форме круга, монетами или розетками, края отделявались золотыми пластинками. Об этом свидетельствуют изображения на фресках (фото 47). Множество золотых накладок обнаружено в гробницах, причем на каждой имеется по несколько отверстий для пришивания к одежде.

Ювелирные украшения на упоминавшейся нами группе из слоновой кости точно соответствуют найденным в камерных гробницах. В то время бусы обычно делали из золота (фото 48, 49) или цветного непрозрачного стекла, но в более ранний период их могли делать из драгоценных камней — аметиста, сердолика и янтаря.

Часто изысканный туалет дополнялся длинными бусами. Одновременно женщина могла надевать от двух до четырех разноцветных низок (рис. 64). Тяжелые и изысканные золотые серьги были в моде в период шахтных гробниц (фото 50), но в XIV—XV вв. модницы предпочитали более легкие серьги в виде золотых розеток или полумесяца.

В скальных гробницах обнаружены очень выразительные вещи, огромные и, можно сказать, вычурные: золотые тиары (фото 27), которые так нравились женщинам, золотые нагрудные украшения (фото 51) и широкие локтевые браслеты для мужчин. Трудно сказать, использовались ли они на самом деле. Возможно, данные предметы являлись частью погребального ритуала, как и роскошные украшения, встречающиеся в погребениях у египтян.

Повседневная одежда мужчин, по крайней мере та, которую носили в теплое время, представляла собой короткую юбку, немного напоминавшую шотландский килт. Ее изображения встречаются на многих произведениях микенского искусства. Изобра-

Рис. 47. Пуговицы или бусины (по Фуремарку)

женное на фресках официальное платье представляло собой простую тунику с короткими рукавами, зауженной талией и достаточно широким, но коротким подолом. Часто мужчины надевали узкие штаны. Любой, кто попытался бы пробраться сквозь толстые и колючие греческие кустарники, оценил бы преимущества подобной одежды.

Изображенный на фреске из тронного зала в Пилосе бард одет в облегающий костюм, который доходит до лодыжек. Нижняя часть состоит из складок, иногда она делалась из оборок, причем полосы были различных цветов. Верхняя часть платья — тога — представляла собой прямоугольный кусок ткани, который набрасывали на плечи и обертывали вокруг тела. В соответствии с модой конец забрасывали за спину, и он свободно свисал наподобие короткой накидки (фото 38, 53, 54, рис. 39).

Обязательных фасонов одежды и обуви не было, только жрецы должны были носить строго определенное платье и прическу. Мужчины носили длинные волосы, причем в соответствии с минойской модой у шеи оставляли по пряди. Большинство мужчин носили бороды, но над верхней губой волосы выщипывали или сбривали. Длина волос четко не регламентировалась, следили лишь за тем, чтобы они не падали на плечи.

Часто в гробницах находили глиняные или стеатитовые изделия конической или веретенообразной формы с продольным отверстием. Огромное количество найденных предметов в отдельных погребениях позволяет предположить, что их использовали как пуговицы. В качестве пуговиц использовали и позолоченные костяные плашки с высеченным рисунком. Они уникальны и должны рассматриваться как часть ритуального имущества погребенных.

УКРАШЕНИЯ И ГЕММЫ

Кольца-печатки носили как мужчины, так и женщины, занимавшие высокое положение в обществе. Они изготавливались или из золота, или из серебра и очень редко из бронзы. Золото может пережить время, но серебро окисляется. Соответственно сохранились немногие экземпляры. Они представляют собой изящные, искусно украшенные кольца со скошенными кабошонами овальной формы, обычно с фасетой по краям для плотного прилегания к пальцу.

Искусство изготовления перстней-печаток было перенято у минойцев. Их предшественниками являются резные каменные печати или геммы, которые с давних времен применялись на Крите.

Самые ранние микенские геммы, относящиеся к периоду шахтных гробниц, очень похожи на изделия минойцев. Печатки отличались разнообразием формы, они были круглые и овальные, прямоугольные и миндалевидные, выпуклые и вогнутые.

В ранний микенский период они изготавливались из твердых камней, таких, как аметист, сердолик или гематит. В позднеэлладский период мастера предпочитали использовать более мягкие породы — мыль-

ный камень (стеатит, жировик). Применение прочных сверл и резцов обеспечивало высокое качество резьбы. Сюжеты печаток охватывали широкий круг светских и религиозных тем. На некоторых предметах представлены мотивы противоборства, имеющие явно восточное происхождение.

Печатки могли использоваться в качестве талисманов, но чаще выполняли основную функцию гемм и резных колец — использовались как знаки собственности для запечатывания хранилища. К горлышку сосуда для хранения припасов или любого другого предмета, который требовалось опечатать, прикреплялся комок глины. В мягкой глине оставляли отпечаток, к которому обычно добавляли надпись, сделанную линейным письмом В. Таким образом, предмет маркировался и одновременно получал знак собственника.

Глиняные печати обнаружили в Микенах, Пилосе и Менелайоне, расположенном близ Спарты. Обычно они имеют форму призмы, на них видны отметки в виде полосок и отпечатки пальцев. В погребениях археологи обнаруживают множество колец-печаток. По их расположению около скелетов сделали предположение, что их носили на веревке, завязанной на талии.

Сохранилось множество прекрасных образцов мастерства резчика, но самой выдающейся считается печать с изображением грифона, обнаруженная в толосной гробнице, расположенной близ дворца в Пилосе. Мы уже описывали грифонов, сидящих в виде стражников над тронном Нестора. Но продолговатая золотая печать, на которой так искусно и замечательно изображен грифон, относится к концу XV в. до н. э., то есть к более раннему периоду.

ЕДА

Полагают, что набор повседневной пищи микенцев не слишком отличался от современной. Со временем изменилось лишь приготовление блюд, а основные их составляющие те же самые. Из мяса предпочитали баранину или ягнятину, козлятину, свинину и говядину. Окрестности греческих поселений были прекрасно приспособлены для выращивания овец и коз, и на табличках, найденных в Кноссе, упоминается огромное количество овец. Крупный скот, как и сегодня, встречался реже. Среди отбросов удалось идентифицировать кости свиней. Кроме мяса домашних животных, микенцы ели и то, что удавалось поймать на охоте: оленей, диких свиней, зайцев, уток, гусей и куропаток.

Охота на диких животных была любимой формой деятельности для микенцев, часто изображения охотничьих сцен встречаются на предметах искусства. Едва ли не самой опасной считалась охота на львов. На стеле из скальной гробницы V изображен охотник на колеснице, во весь опор мчащийся за добычей. Иногда охотник преследовал добычу пешком, подобная сцена вырезана на одном из кинжалов, найденном в четвертой шахтной гробнице. Там показано, как группа охотников, вооруженных луками и копьями, нападает на семью львов. В других сценах, выгравированных на геммах, поединок представлен еще более ярко: воин сражается со львом в одиночку, но не всегда он выходил из стычки победителем. Использовали микенцы и охотничьих собак, о чем также говорится в табличках. Сцена травли оленя гончей изображена на фрагменте кратера, что указывает на популярность данного вида охоты. На лезвии кинжала, найденного в скальной могиле V, возможно изготовленно-

Рис. 48. Печати из Дома торговца маслом. Микены
(предоставлены Элен Уэйс)

го по египетскому образцу, показана кошка, нападающая на диких уток. Сюжет позволяет предположить, что микенцы специально тренировали кошек для охоты, аналогично соколам и ястребам в Средние века (фото 56).

Хотя Гомер редко упоминает, что греки ели рыбу, и в Микенах, и в Фивах среди отбросов встречаются рыбные кости и раковины моллюсков. Поэтому большинство ученых считают, что основную потребность в белковой пище греки удовлетворяли за счет рыболовства. К тому же немногие страны могут соперничать с Грецией по протяженности береговой линии. Известно, что средиземноморская рыба высоко ценилась благодаря своим вкусовым качествам. Не меньшей популярностью пользовались и разные виды ракообразных. Изображения осьминогов и мурен в изобилии встречаются на вазах. Без сомнения, как и сегодня, осьминог считается деликатесом (рис. 15, 24).

Второй важнейшей составляющей рациона микенцев был хлеб, изготовленный из пшеницы или ячменя. В табличках говорится, что муку делали женщины, а хлебопечение было исключительно мужским занятием. Из того же источника нам известно о производстве сыра. Как и сегодня, он изготовлялся из молока овец и коз. При раскопках археологи обнаруживали семена овощей, в частности гороха, бобовых, вики и чечевицы. Об употреблении фрук-

тов и орехов известно меньше, но в обычный для жителей Средиземноморья рацион всегда входили инжир, груши, яблоки, гранаты (изображены на геммах), миндаль, грецкие орехи и фундук. Греки знали и разводили сливовое дерево.

Важнейшими продуктами питания являлись вино и мед, о производстве которых говорится в табличках, а также оливковое масло. Оно использовалось как для приготовления пищи, так и для освещения и являлось одним из важных предметов экспорта. О производстве масла свидетельствуют многочисленные археологические находки и постоянные упоминания в письменных свидетельствах. Возможно, его количество считалось одним из главных критериев оценки богатства.

КУХОННАЯ УТВАРЬ

Из перечисленных выше продуктов повар мог приготовить разнообразные вкусные блюда, добавляя в них самые разные пряности, которые перечислены на табличках, найденных в Доме сфинкса. Чтобы получить представление о приготовлении и приемах подачи пищи к столу, необходимо обратиться к тексту поэм Гомера. Несомненно, что высокоразвитые кулинарные традиции греки переняли у микенцев практически без изменений.

Во время раскопок микенских поселений повсеместно находят фрагменты горшков для приготовления пищи. На табличках упоминаются бронзовые котелки, подобные тем, что обнаружили в гробницах. В домах состоятельных граждан обнаружены разнообразные бронзовые сосуды, использовавшиеся на кухне или за столом (котлы, кувшины и амфоры для вина и воды).

Беднякам приходилось довольствоваться глиняными аналогами. Поэтому многие глиняные сосуды являются воспроизведениями металлических аналогов, а иногда копиями с них. Примером может служить так называемая вафейская чаша (см. с. 58), по образцу которой были сделаны многие прекрасные изделия из золота и серебра, найденные в скальных гробницах (фото 24, 57).

ЗОЛОТЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Большое количество и разнообразие золотых и серебряных сосудов, обнаруженных в скальных гробницах, показывает, что они не просто являлись показателем богатства. Преобладание над глиняной посудой указывает, что рядом с усопшим клали золотые и серебряные блюда, и это было принадлежностью ритуала погребения правителя.

Даже самые богатые семьи не имели права превзойти в роскоши царские захоронения. Но примерно сто пятьдесят лет спустя (в XIV в.) в Мидии (Дендре) правитель данной провинции был отправлен на покой в своей сводчатой гробнице с сокровищами, хотя и уступавшими количественно шахтным погребениям, но вполне сравнимыми по качеству и мастерству (фото 58).

Все золотые и серебряные предметы микенского периода обнаружены в немногих неразграбленных гробницах. К счастью, грабители, очистившие гробницу неподалеку от Вафейо, не заметили погребальную яму в толосе. Позже археологи обнаружили в ней две замечательные чаши, представляющие собой образцы великолепной работы микенских мастеров. Удивительно, что данная гробница относится к периоду, когда микенцы в течение двух

столетий испытывали сильное влияние минойских художников. Чаши показывают, что наряду с заимствованиями микенцы создавали интересные и оригинальные работы.

На чашах с большим искусством и чувством изображены различные эпизоды тавромахии — боя быков. Об этом опасном виде спорта, возможно имевшем и религиозное значение, рассказано в последовательно сменяющих друг друга сценах на двух чашах.

В первой сцене внимание быка отвлекает связанная корова. Пользуясь тем, что он занят, боец застигает быка врасплох, повергая его на колени. На второй чаше изображен бык, опутанный сетью. В следующей сцене он нападает на двух атлетов, подвергая их жизнь страшной опасности.

Похожий поединок красочно изображен на фреске XIII в. в тиринфском дворце. О долгом бытовании тавромахии на Крите свидетельствует возникновение легенды о Тесее и Минотавре.

Среди прочих сокровищ, найденных в скальных гробницах, выделяются серебряные фигурки. Выдающимися можно считать серебряные воронкообразные ритоны из гробницы IV. Они обильно украшены сценами битв и осады города. К сожалению, сохранилось только несколько фрагментов этого уникального сосуда.

В той же самой могиле найдены еще два великолепных ритона в форме головы животного. Жидкость должна была вытекать из его рта. Возможно, подобные сосуды использовались для возлияний. Один ритон в форме львиной головы изготовлен из золота, другой в форме головы быка сделан из золота и серебра. Изделия из золота и серебра часто покрывали тонким черненым орнаментом. Его можно увидеть на кинжалах из скальных гробниц и толоса в Рутси, относящихся к среднеэлладскому пе-

риоду (фото 28, 56). О длительной популярности данной техники свидетельствует орнамент, украшающий серебряную чашу из Дендры (конец позднеэлладского периода). Орнамент, выполненный в более простой технике, представляет собой рельефные изображения бычьих голов.

РЕЗЬБА ПО КАМНЮ

Сохранилось не так много примеров ремесленного искусства резьбы по камню. Похоже, микенцы не увлекались изготовлением круглой скульптуры больших размеров, отдавая предпочтение рельефам и мелким фигурам. Самым ранним образцом резьбы по камню можно считать стелы (см. с. 90). Орнамент еще не отличается изяществом, чувствуется, что мастер не вполне владеет материалом. Если спиральное оформление и общая композиция рельефа ему вполне удались, то фигуры кажутся слишком стереотипными, они просто высечены из камня, и мастер даже не пытается придать им объем. Лишь в точно отраженных позах видна попытка передать движение.

После раннего периода изделия из резного камня практически не встречаются вплоть до начала XIII в. Выдающимся образцом можно считать рельеф с изображением львов (а возможно, и львиц), украшающий Львиные ворота в Микенах. Головы животных были вырезаны отдельно, а затем установлены на воротах. В шее каждого зверя остались отверстия для скрепления их посредством металлических стержней. Видимо, для большей выразительности головы изготовили из камня, лучше поддающегося обработке, например известняка или мыльного камня.

Исследователи по-разному трактуют смысл этого рельефа. Одни видят в нем религиозную символику, другие — светскую. Но все сходится в том, что этот ранний образец греческой скульптуры представляет собой величественный памятник искусства, а его автор является достойным предшественником будущих греческих гениев.

Предполагают, что существовало несколько подобных скульптурных рельефов, которые должны были прикрыть треугольное заступающее отверстие, расположенное над перемычкой двери. Сохранились части скульптурного фасада «Сокровищницы Атрея» и несколько конструкций оригинальной формы. Большинство элементов — скульптурные спирали, но есть и два фрагмента низкого рельефа, которые нашли около гробницы. На них изображены быки в упряжке. Стилль резьбы во многом напоминает орнамент золотых чаш из Вафейо.

Среди фрагментов скульптуры, обнаруженных в той же самой гробнице, необходимо отметить части «триглифов», названных так из-за сходства с элементами оформления антаблемента дорических храмов.

В микенской разновидности триглифы — это три ободка, фланкированные с каждой стороны полурозетками, которые вырезаны в более высоком рельефе. Образец повторяет распространенную форму декоративного украшения. Триглифы часто использовались для украшения дворцов, хотя до нашего времени сохранились лишь немногие фрагменты. На том же месте нашли основание стены или скамьи, которые можно часто видеть на фресках.

Для резных работ по камню использовались трубчатые сверла, пилы и долота различных форм. Возможно, при просверливании под сверло насыпали песок и подливали воду через тростниковую трубу-

ку. Точно так же облегчали работу бронзовой пилой. Чтобы легче было работать, применяли пилы с небольшими зубцами или гладкие. Для окончательной обработки использовались бронзовые резцы, а поверхности полировали до блеска с помощью абразивов.

На внутренней поверхности каменных ваз отчетливо видны следы сверла. Только таким способом можно было высверлить внутреннее пространство. Поскольку качество внутренней поверхности не имело значения, ее, как правило, не обрабатывали, за исключением узкого горла, на котором заметны следы цилиндрической шлифовки.

Огромное количество каменных ваз нашли в Доме доспехов в Микенах. Они были изготовлены из змееника, известняка, лавового камня и лакедемонского мрамора, зеленого пестрого камня, который добывали на территории, расположенной к югу от Спарты.

Прекрасным образцом подобной работы из твердого камня считается ритон с волнистой поверхностью, к сожалению дефектный, найденный в акрополе в Микенах. На поверхности подобных каменных ваз иногда вырезали орнамент или делали орнаментальные вставки из пасты или полудрагоценных камней.

КРУГЛАЯ СКУЛЬПТУРА

Хотя ограниченное количество находок не позволяет сделать точные выводы, скорее всего, круглая скульптура в основном представлена небольшими фигурками, как правило сделанными из терракоты. Исключением являются большие культовые статуи из Кеоса и гипсовая голова из Микен. Как правило, высота фигурки не превышает пяти дюймов.

Статуэтка юноши из могилы, расположенной близ Кампоса (в Лаконии), является несомненным уникалом. Можно вспомнить и замечательную группу из слоновой кости из Микен (см. с. 146), это настоящий шедевр, свидетельствующий о высоком уровне, которого достигли микенские художники.

РЕЗЬБА ПО СЛОНОВОЙ КОСТИ

Статуэтки из слоновой кости встречаются редко. Большинство сохранившихся рельефов из этого материала украшает расчески, ручки зеркал, пиксиды (шкатулки) или панели, прикреплявшиеся к ларцам, предметам мебели и даже колесницам, как отмечается и в табличках.

Ранний период (первые две трети раннеэлладского) представлен образцами, обнаруженными в толосных и скальных гробницах, находящихся в Мессении. Изделия этого времени характеризуются отчетливым минойским влиянием, поэтому по ним трудно судить об уровне художественного мастерства, который был характерен для Микен.

Как и в других областях искусства, конец раннеэлладского периода был временем расцвета микенских мастеров, когда они освободились от критского влияния. Ближневосточное влияние прослеживается дольше, возможно, потому, что основным источником поставки материала была Сирия, где слоны встречались еще в IX в. до н. э. Именно влияние сирийских мастеров оказалось наиболее значимым для эволюции микенской резьбы по кости.

Существует мнение, что под влиянием Востока в микенских изделиях появились изображения сфинкса и грифона. В свою очередь восточные ремесленники переняли у микенцев некоторые декоративные

Рис. 49. Крышка пифии из слоновой кости.
Рас-Шамра (предоставлена Кантором)

мотивы, в частности столь популярные в микенском искусстве изображения битвы животных и сцены тавромахии, предложив им сцены из собственной мифологии, как, например, на пластине из Рас-Шамры, где богиня оживляет животных с помощью волшебного растения. Традиции микенской резьбы по кости распространились и в Восточном Средиземноморье.

ФРЕСКИ

Живопись представлена фресками и керамикой. Сохранившиеся предметы относятся в основном к позднему периоду (ПЭ-III). Конечно, ни одна из фресок не находится на своем постоянном месте, кроме случайного фрагмента на основании стены

или чудом сохранившейся росписи на дворцовых полах и очагах (для росписи полов и стен применялась одна и та же техника).

Техника росписи была унаследована от минойцев, почти не изменившись после того, как ее перенесли в материковую Грецию. За исключением микенской контурной живописи и добавления зеленого цвета в общую палитру, техника поздних микенских фресок почти не отличается от критских изображений более раннего периода.

Стилистика росписей и особенно сюжеты меняются, отражая энергичный и воинственный характер греков. Появляются сцены поединков, битв или охоты. Кроме геральдических изображений, расположенных за тронем, на стенах зала представлены разнообразные сюжеты из повседневной светской и религиозной жизни.

На фресках можно рассмотреть дам, сплетничающих в окошках, конюхов, ухаживающих за лошадьми (фото 54), дворцовые интерьеры (только из Микен) и сцены укрощения быков (из Тиринфа). Есть среди них и мифологические персонажи. На фресках из Тиринфа, возможно, изображены ящик Пандоры и музыкант, играющий на лире, который вполне может быть Орфеем (фото 38).

Религиозные сюжеты представлены фрагментом фрески из гробницы, находящейся в Пилосе, и процессией божеств с ослиными головами из Микен. Обычно каждую роспись обрамляли затейливой рамкой с геометрическим орнаментом, оттененным двумя тонкими линиями (фото 47). Иногда орнамент рамки увязывался с архитектурной отделкой помещения. Например, изображения трилистников (триглифов) на росписях стен Большого дворца в Микенах повторяются на мозаиках пола и капителях колонн (рис. 34).

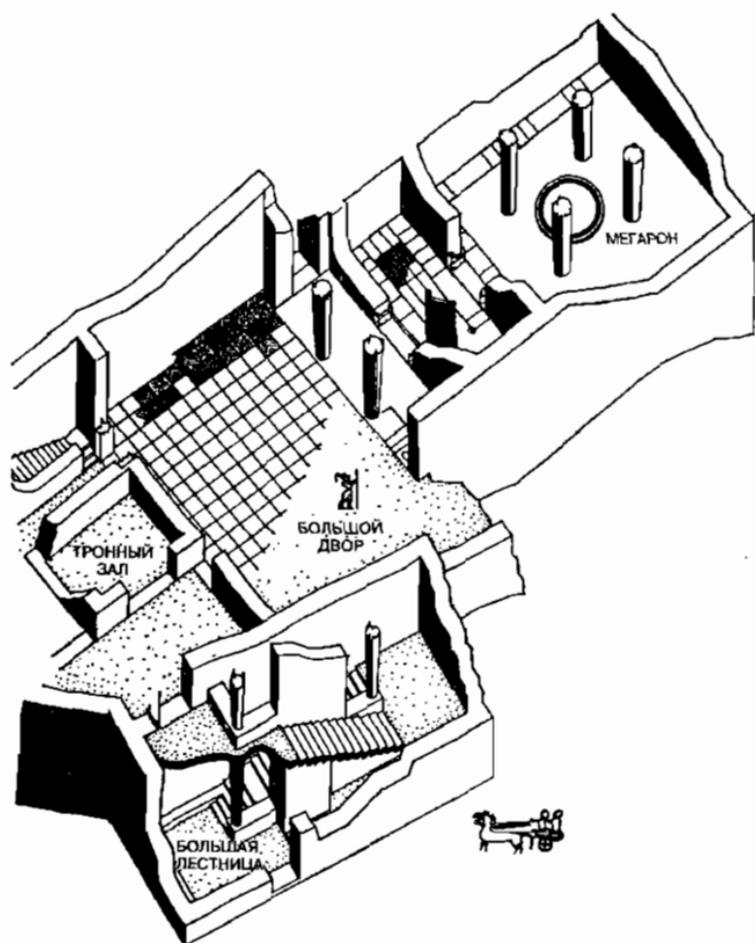

Рис. 50. Дворец в Микенах. Изометрическая реконструкция

Дворцовые полы, как правило, украшали геометрическим рисунком (рис. 50). Рисунок полов на площади перед Большим дворцом в Микенах имитирует шероховатость дерева и гладкость мрамора. В тиринфском дворце преобладают морские мотивы.

Большая часть фресковых росписей отмечена влиянием иероглифического стиля: фигуры мужчин и женщин стилизованы и почти везде статичны, изображения животных выглядят более естественно,

за исключением тех, которые имели символическое значение. Из Египта через Крит микенцы унаследовали обычай окрашивать кожу мужчин в красный, а женщин в белый цвета. От минойцев они практически без изменений восприняли стилизованные изображения скал, неба и облаков и технику выполнения росписей.

Вначале на стену, сложенную из каменных блоков, наносили слой грубой штукатурки, чтобы заполнить неровности. Затем на нее клали несколько слоев штукатурки более высокого качества. Поверхность тщательно выравнивали пемзой. На последний слой еще не высохшей штукатурки наносили краску в технике классической фрески. В результате краски практически не изменяли своего первоначального цвета (фото 38, 54).

Использовалось восемь основных красок: красная, коричневая, оранжевая, желтая, зеленая, голубая, серая и черная. Вероятно, в Пилосе вначале наносили контур картины оранжевым цветом, а затем раскрашивали ее другими красками. Заметно, что оранжевая краска глубже проникла в штукатурку и сохранилась, тогда как другие цвета осыпались.

РОСПИСЬ НА КЕРАМИКЕ

В росписях микенской керамики конца позднеэлладского периода заметно влияние фресковой живописи. Именно тогда на керамике начали появляться изображения человека, животных и птиц. Росписи на вазах с изображением колесниц и противоборства животных были, скорее всего, написаны по образцам фресок.

В предшествующей главе мы описали историю развития микенских керамических изделий. К кон-

цу позднеэлладского периода на всей территории микенского государства наблюдается удивительное единообразие керамических изделий, как местных, так и отправляемых на экспорт. Хотя археологи обнаружили печи для обжига только в Тиринфе и Бербати, разнообразие состава глины показывает, что керамика изготавливалась во многих местах.

МИКЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Широкое распространение микенской керамики свидетельствует о могуществе и славе микенской цивилизации во всем античном мире. Однако мы почти ничего не знаем об устройстве общества, в котором существовала такая выдающаяся культура. Немного прояснить эту ситуацию помогают сведения, почерпнутые из глиняных табличек, но ученые продолжают сомневаться в их достоверности.

В произведениях Гомера много упоминаний об отношениях между правителем, его вассалами и простыми смертными, а также между различными правителями. Однако, поскольку эти произведения были написаны гораздо позже, в IX—VII вв. до н. э., на воспоминания о микенских временах вполне могла наложиться существовавшая в то время система правления.

Сопоставление текстов Гомера, археологических данных и табличек показывает, что в то время существовало множество мелких правителей, один из которых занимал более высокое положение. Скорее всего, это был именно правитель Микен — города, который, согласно археологическим раскопкам, отличался наибольшим богатством и мощью.

Установление абсолютной власти какого-либо правителя и его бесспорного контроля осложняло

географическое положение и рельеф материковой части Греции. Еще сложнее было сохранить власть над отдаленными островами и колониями, такими, как острова Родос и Кипр.

Горные массивы делили страну на отдельные районы. Сухопутное сообщение часто было затруднено, поэтому приходилось использовать морские пути. Следовательно, важнейшим фактором, обеспечивающим могущество правителя, становился контроль над морем. Возможно, именно обладание мощным флотом обусловило господствующее положение правителя Микен, а также подчиненный статус Пилоса.

Большое количество документов, обнаруженных археологами во дворце Нестора и в других центрах власти, свидетельствует о прекрасно организованной бюрократической системе, подобной тем, что существовали в великих государствах Египет и Вавилон, откуда микенцы переняли искусство управления.

Но было бы ошибкой считать, что микенская система управления была копией своих предшественниц. Греки смогли заимствовать методику, но наделили ее собственными идеями. Определенное сходство между ними, конечно, наблюдается, поскольку все бюрократические системы однотипны по своему устройству.

На основании табличек мы знаем о существовании строгой иерархической системы, но функции каждой из ее составляющих не всегда ясны. Во главе структуры находился правитель (ванакс). Этот титул также применялся к богам, что указывает на традицию обожествления монарха. Вторым лицом в государстве был лавагетас, то есть главнокомандующий войском. Только он, кроме правителя, имел собственный теменос (так Гомер называет личную стражу) и собственную усадьбу.

Следующим в иерархии считался терета, «управляющий землей», то есть чиновник, ведающий внутренними делами. Возможно, его аналогом в классической Греции был телестас (буквы «л» и «р» представлены одной серией знаков в системе письма. Возможно, терета отвечал и за соблюдение культа, поскольку в классические времена титул телестаса носил главный жрец. Наконец, были еще бекветай (дословно «последователи»), аналогичные средневековым вассалам.

Записи в табличках показывают, что в Микенах существовало как личное, так и общественное землевладение. Некоторые земли принадлежали богам. Налоги с них получали соответствующие храмы. Так, в Пилосе, например, ежегодно совершались жертвоприношения в честь Посейдона, которого Гомер называет «колебателем земли».

В табличках часто встречается слово «басилевс» (правитель), но в Микенах оно означало не то же самое, что в классические времена. Похоже, что в микенской социальной иерархии басилевс занимал более низкое положение. С другой стороны, в поэмах Гомера нет особой разницы между анаксом (ванаксом) и басилевсом.

РАБЫ

Глиняные таблички подтверждают, что в микенском мире существовал институт рабов. В них сохранились списки женщин-рабынь, указывается род их занятий и происхождение, говорится, что рабов привозили в Микены с островов Лемнос, Милет, Книд, расположенных поблизости от малоазиатского побережья. Милет был микенской колонией, а в двух других поселениях находились центры торгов-

ли рабами. Упоминается также, что рабы поступали из Киферы, то есть с южного побережья Пелопоннеса. Возможно, во всех этих местах находились рынки по продаже рабов.

ТОРГОВЛЯ И РЕМЕСЛА

Об организации труда ремесленников, занятости рабов и местных жителей мы знаем достаточно много. Особое место среди них занимали кузнецы-медники, обрабатывавшие бронзу. Бронзовые изделия хорошо продавались, а от качества металла зависел уровень вооружения армии. Поэтому кузнецы повсеместно пользовались налоговыми льготами.

Другой привилегированной группой считались столяры, к которым относились и резчики, изготавлившие инкрустации. Прядение, ткачество и шитье считались прерогативой женщин. Упоминаются и другие мастера, в частности шорники, шерстобиты, делавшие войлок, и парфюмеры, изготавливавшие ароматические притирания на основе оливкового масла и разных пахучих растений. На одной табличке упоминается врач, но никакие подробности о его специализации не приводятся.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВЫРАЩИВАНИЕ СКОТА

Сельское хозяйство было важнейшей отраслью микенской экономики, в которой была занята большая часть населения. О его хорошей организации свидетельствует множество описаний и документов. Сохранились отчеты о доставке и распределении

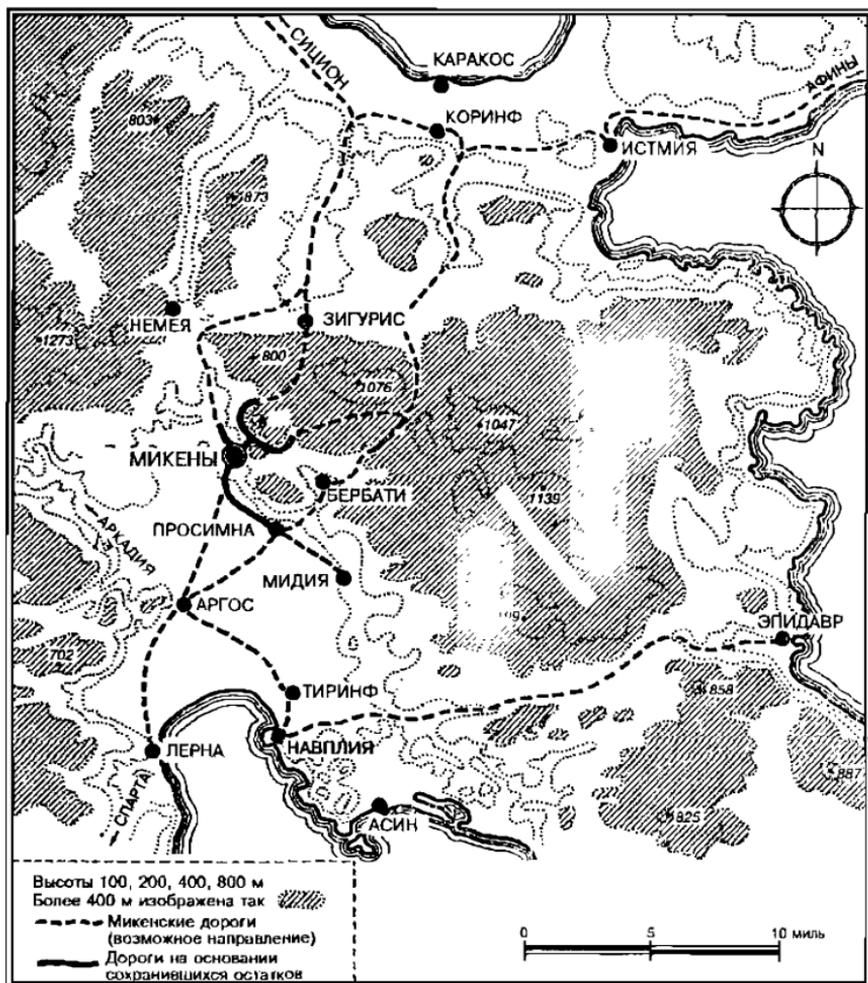

Рис. 51. Карта Арголиты и Коринфии (предоставлена Уэйсом и Штуббингом)

продуктов, налогах, которые поступали во дворец, а также о пожертвованиях храмам.

В микенском государстве выращивали пшеницу, рожь, производили масло, шерсть. Система точной оценки качества шерсти свидетельствует о ее важной роли в экономике. Часть получаемой шерсти использовалась для местных нужд, но основное ее

количество предназначалось для экспорта и считалось главным источником доходов.

Не отмечено большого количества крупного рогатого скота, похоже, волов использовали в основном как тягловую силу, им воздавали особые почести. В табличках встречаются такие клички волов, как Блондинчик, Красавчик, Черныш, Белоножик.

В ранний период вол или воловья шкура могли использоваться как предмет для обмена. В поздне-элладский период медные болванки, заменявшие деньги, отливались в форме шкуры животного. Они имели почти постоянный вес и вполне могли использоваться как примитивная форма денег.

Большую груду таких «денег» обнаружили в летнем дворце Агия-Триада на Крите, а совсем недавно множество таких же отливок подняли с микенского корабля, потерпевшего крушение у юго-западного побережья Турции. Три примера подобных находок известны и по раскопкам в Сардинии (см. с. 200).

ДОРОГИ

Изучение табличек показывает, что в микенском государстве существовала хорошо развитая дорожная сеть. Практически все дороги отличались высоким качеством, необходимым для нормальной торговли и обеспечения военных действий. Правда, до нашего времени дошло немного, и о былом величии мы можем судить по руинам доисторических дамб и водоотводных труб, которые проходят над небольшими водными потоками. Над реками и глубокими впадинами строились виадуки. Традиции дорожного строительства микенцы заимствовали у египтян, а позже их восприняли греки, а затем и римляне.

В основном археологи изучали сеть дорог на территории, прилегавшей к Микенам, лишь недавно не менее ценные результаты дали раскопки в Месении.

Сегодня почти циклопические руины дамбы можно увидеть примерно в миле к югу от микенского акрополя. По ней проходила дорога из Микен в Гереум (Просимну) над потоком Хаоса. Еще две дороги связывали Микены с Коринфом, проходя по обе стороны горного кряжа, разделяющего два города. Возможно, эти дороги охранялись с помощью системы укреплений, расположенных вдоль них, и при проезде с путников взималась пошлина на их содержание.

Одна из таких крепостей расположена на вершине горы Элиас, одной из двух гор-близнецов, которые «охраняют» Микены. В трагедии Эсхила «Агамемнон» говорится, что именно на вершине этой горы стоял раб, увидевший сигнальный огонь, оповестивший о падении Трои. Заметив свет далекого костра, он принес радостную весть Клитемнестре.

На трудных участках, и особенно на крутых подъемах, дорога покрывалась каменной мостовой. Известно, что еще на Крите вдоль дорог строились станции для смены лошадей. На перекрестках устанавливались столбы с указанием расстояний до ближайшего пункта.

Глава 6

ВОЙНА И ТОРГОВЛЯ

Воинственность микенцев отчетливо проявилась в созданных ими памятниках. Можно даже сказать, что они охотно начинали войну, чтобы обеспечить свою безопасность. На их воинственный настрой указывает разнообразное вооружение, найденное в скальных погребениях и самых ранних микенских гробницах.

На стелах, которые когда-то обозначали место этих гробниц, часто изображались колесницы, в которых умерший царь торжественно проезжает мимо поверженных врагов. На фрагментах серебряного ритона из скальной гробницы IV изображены сцены осады и покорения вражеского города. Множество сохранившихся фрагментов фресковой живописи позднего периода показывает, что стены микенских домов часто украшали росписи с изображением сражений и поединков. Но самые впечатляющие образцы батальной живописи можно сегодня увидеть в больших крепостях Микен и Тиринфа (фото 20, 59).

О военной стороне жизни микенской цивилизации можно судить и по табличкам, содержащим перечни различных видов вооружения. Военными руководителями были бекетай («последователи»), хотя их точное положение в военной иерархии до конца неясно. Похоже, они входили в ближайшее окружение царя, занимая то же положение, что и

«графы», служившие сюзерену в Священной Римской империи. Во время войны они становились командирами ополчения, состоявшего из их подданных.

Вероятно, подразделения колесниц подчинялись им и, судя по записям на табличке, найденной в Пилосе, были объединены в подразделения, называемые «ока». Предполагают, что они действовали и как служба разведки и связи, обеспечивая быструю доставку информации в штаб командования.

Скорее всего, оку можно считать военным подразделением, но в отношении ее состава единой точки зрения нет. В том контексте, в котором они упоминаются, их рассматривают как «охранителей побережья» от возможного вторжения.

КОЛЕСНИЦЫ

Существование колесниц отмечено как в кносских, так и в пилосских документах, хотя в последнем случае сведения о них не совсем полные, в имеющихся документах упомянуты только пригодные к употреблению и неисправные колеса. Тот факт, что колеса перечислены отдельно от колесниц, показывает, что во время стоянок их снимали с ходовой части и при необходимости заменяли новыми.

Описание постановки колес приводит Гомер: «Геба надела на колесницу резные колеса из бронзы». Обычно колеса изготавливали из древесины ивы или вяза. В кносских табличках содержится более подробный перечень: указана колесница, назван колесничий, его панцирь и пара лошадей. По изображениям на фресках, рисункам на вазах и печатям ясно, что на каждой колеснице находились два че-

Рис. 52. Фрагмент кратера с изображением колесницы
(предоставлен Элен Уэйс)

ловека, один управлял лошадьми, а другой стрелял из лука.

Колеса имели четыре спицы, ось располагалась посередине экипажа. Особенность эгейской колесницы заключалась в том, что лошадей запрягали на растяжках, прикрепленных к переднему концу дышла. Именно такие изображения мы чаще всего встречаем на вазах (рис. 52).

Трудно сказать, как именно колесницы использовались в микенские времена. В «Илиаде» описано, что колесницы в основном применялись как транспортное средство, с помощью которого воинов доставляли на поле битвы и затем быстро вывозили с него, если битва не завершалась героической победой, как первоначально предполагалось.

В «Илиаде» упоминается и об использовании колесниц для атаки пешего строя, в чем-то сходной с кавалерийской лавой. В частности, Нестор рассказывает об атаке тысяч колесниц, происходившей в доисторические времена. Без сомнения, именно подобная тактика и распространение колесниц по-

будили мирных египтян с XVI в. до н. э. начать укреплять границы своей империи.

В Греции примерно в это же самое время появляется одно из первых изображений колесниц на стеле из шахтной гробницы. Можно предположить, что данный вид вооружения происходит с Ближнего Востока. Благодаря ему враги, вторгавшиеся в Грецию, получали неоспоримое преимущество над местными жителями.

В то же время использование колесниц стало важным фактором во время завоевания Крита в XV в. до н. э. Во всяком случае, именно в этот период колесницы получают распространение и становятся составной частью армии.

ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ

Поскольку возникшие колесницы были безоружны, вероятно, упомянутые на кносских табличках панцири предназначались именно для них. Изображение панциря или кольчуги на кносской табличке отличается от пилосских табличек, хотя слова для их обозначения совпадают. В пилосской табличке для этого использовано классическое слово *thorax* (грудь), идеограмма которого напоминает кирасу, нарисованную на «Вазе воина», относящейся к микенской эре. Кносский панцирь очень похож на бронзовую кольчугу, недавно найденную в камерной гробнице в Дендре (Мидия), которая относится к середине раннеэлладского периода или к концу XV в. до н. э., то есть немного раньше, чем предполагаемая дата кносских табличек. Эта уникальная находка напоминает нам, что много ценностей утрачено и по описаниям, содержащимся в табличках, можно делать лишь общие выводы.

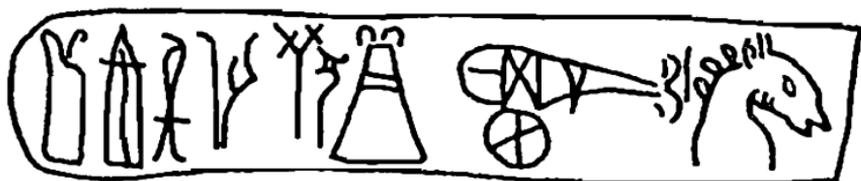

Рис. 53. Таблетка с колесницей из Кносса (по Чедвику)

На «Вазе воина» изображена самая поздняя разновидность доспеха, очевидно изготовленная из металла, скрепленного кожей, тогда как на кносских табличках показаны более ранние доспехи, сделанные из бронзы. Бронза прекрасно сохранялась на протяжении долгого времени, но она была достаточно ценным металлом и часто привлекала внимание грабителей гробниц.

В табличках не упоминается еще о двух видах вооружения — щитах и латах. Отсутствие их описаний не может не удивлять в сопоставлении с имеющимися находками. Хотя не сохранилось ни одного образца щитов, можно с уверенностью утверждать, что они существовали; сохранилось множество документально подтвержденных свидетельств, в частности изображения на микенских произведениях искусства.

На охотничьем кинжале с рукояткой в виде головы льва из шахтной могилы IV изображены два различных типа щитов: в виде восьмерки и «башенный» щит. Изображение последнего есть в сцене боя, вырезанной на золотом кольце-печатке, найденном в той же самой могиле.

Размеры данных щитов, прикрывавших все тело воина, позволяют предположить, что их изготавливали из нетяжелых материалов типа кожи. На фресках, обнаруженных в кносском и тиринфском дворцах, видно, что щиты, которыми украшены изображения воинов, сделаны из бычьих шкур. Пятнистая

отделка щита воспроизводит защитную окраску животного.

Похоже, и этот щит, и щит в виде башни созданы именно на Крите. В материковой Греции его использование ограничивается XVI и XVII вв., отголоски можно найти в «Илиаде», где пространные описания щитов воспринимаются как дань старой и почти забытой традиции. Находки позднеэлладского периода показывают, что начиная с XIV в. все микенское вооружение изменилось. Расширившиеся в это время контакты с Ближним Востоком привели к появлению новых видов оборонительного и наступательного оружия. Огромный щит, пригодный для поединка или защиты в строю, заменен меньшим круглым щитом, лучше приспособленным для коллективного боя. Но как священный символ и украшение статуй большой щит продолжал использоваться еще на протяжении двух столетий. На «Вазе воинов» представлены два типа круглых щитов, но ученые расходятся по поводу их интерпретации.

Люди моря, то есть жители островов, использовали округлый щит, похожий на отмеченный нами тип, он изображен на черепке того времени. Скорее всего, данный щит имел не плечевые ремни, а рукоятку, чтобы его можно было держать рукой. Этим он отличается от щита-восьмерки, который носили на специальной подвеске. Как показано на «Вазе воинов», щит носили на левой руке. Планы микенской крепости свидетельствуют о том, что подобный обычай был достаточно распространен. Бастионы для охраны главных ворот и бокового входа размещались так, чтобы с них было удобно

Рис. 54. Пилосский воин в латах
(по Вентрису и Чедвику)

осить щелки по незащищенной (правой) стороне противника.

Часто говорится о «хорошо защищенных ахейцах», но лишь недавно археологи обнаружили фрагменты бронзовых наколенников, относящиеся к концу микенского периода. Один из них нашли на Кипре, а другой — в южном Пелопоннесе.

У изображенного на «Вазе воина» пехотинца ноги чем-то защищены, возможно наколенниками. На фресках также сохранилось несколько изображений мужчин, солдат или придворных, которые одеты похожим образом. Видимо, что материалом для них служил фетр или кожа. В поздний период, когда металл начали производить в больших количествах и он стал дешевле, их заменила бронза.

Чисто греческим видом вооружения можно считать шлем из клыков кабана. Он подробно описан Гомером, однако данный тип шлема вышел из употребления задолго до его времени. В микенский период он уже не применялся. Изображения шлема часто встречаются на микенских памятниках: его носят воины, изображенные на геммах, он встречается на серебряном ритоне с изображением осады. Очень хорошо виден шлем (во всех подробностях) на голове воина на рельефе из слоновой кости. Обычно его относят к последней трети позднеэлладского периода.

Появление такого шлема, по-видимому, восходит к концу среднеэлладского периода. Шлем явно относился к предметам роскоши, чтобы изготовить его, требовалось от 30 до 40 пар кабаньих клыков. Многочисленные фрагменты обработанных клыков находили в гробницах по всей Греции.

Изготовление шлема занимало много времени. Сначала клыки кабана аккуратно разрезали на про-

Рис. 55. Поздние минойские и микенские шлемы
(по Вентрису и Чедвику)

долговатые куски, затем на их коротких концах прокалывали отверстия, потом пластины пришивали к раме конической формы, предположительно изготовленной из кожи. Материал, естественно, не сохранился. Клыки располагались рядами, слегка перекрывая друг друга. Чтобы закрыть всю поверхность шлема, требовалось четыре или пять рядов. Подобная схема воспроизведена и на рельефах из слоновой кости. Верхняя часть шлема увенчивалась перьями или завершалась узлом. На рельефах из слоновой кости также показаны полосы, защищавшие шею и подбородок воина.

Кроме данного шлема, известно еще несколько других типов. То, что одно время считали бронзовым шлемом (найден в гробнице в Дендре много лет назад), сегодня определяют как кусок плечевой части кольчуги, на который выше мы уже ссылались.

Рис. 56.
Подставка
для ног
(по Чайлду)

Рис. 57.
Подставка
для ног
среднеми-
нойского
периода
(по Чайлду)

Последний по времени тип шлема изображен на «Вазе воинов». Там представлены две разновидности шлемов: один из клыков с пером, другой заостренной формы и украшен гребнем. Похоже, обе формы создавались под влиянием образцов, привезенных с Ближнего Востока. Белые пятна, украшающие шлемы и доспехи, изображенные на вазе, обычно рассматриваются как металлические диски, которые пришивали на материал, возможно, их изготавливали из кожи или фетра.

Основным наступательным оружием микенцев считались копье, сабля и лук. Самые ранние копья имели наконечники необычной формы, но они встречаются редко. Бронзовый наконечник имел углубление на одной или обеих сторонах, в него вставляли расщепленный конец деревянной рукоятки. Подобные копья были найдены в Сексле, Левкасе, Азине и в шахтной гробнице IV в Микенах, видимо, все они происходят с материка.

Гораздо чаще на протяжении всего микенского времени использовался традиционный узкий наконечник в форме листа с сильным средним ребром и углубленным основанием, который прикреплялся к деревянной рукоятке с помощью металлического хомута. Похоже, по происхождению он был кипрским.

Несколько длинных тяжелых копий подобного рода обнаружено в шахтных могилах царей, а их использование на колесницах показано на стеле. Применение копий во время единоборств запе-

чатлено на печатках того же времени. Короткое копье использовалось как оружие типа кинжала во время охоты на львов.

Хотя от позднего микенского периода до нас дошло немного изображений данного вида оружия, о его военном значении свидетельствует то, что копье оказалось единственным оружием, изображенным на «Вазе воинов». Однако единственное изображение — еще не доказательство, что легкое метательное копье, которое когда-то играло такую важную роль в эпосе Гомера, использовалось как вооружение в материковой Греции.

В начале микенского периода главным оружием для нападения считались длинные и узкие мечи, множество образцов которых найдено в шахтных могилах. В захоронении каждого воина всегда было больше оружия, чем ему могло понадобиться во время его беспокойной жизни. Все образцы превосходной работы, и некоторые из них богато и изящно украшены, что позволяет предположить, что это погребальные подношения, а не настоящее оружие.

У мечей обычно закругленные выступы, короткие рукоятки и ярко выраженные ребра; по поперечному сечению они представляют собой сочетание окружностей. Предшественниками мечей подобного типа (А), несомненно, были образцы минойского типа (рис. 58).

Однако наряду с этими мечами в скальных могилах находят изделия другого типа (В), хотя он не так широко распространен, как тип А. В ранних круговых могилах найден только один образец такого меча. Основное различие между двумя типами оружия в том, что у типа В квадратные или заостренные выступы, удлиненная рукоятка и более короткое лезвие.

Возможно, предшественниками данных мечей были широкие кинжалы, позволявшие наносить рубящий удар. В круговых могилах нашли несколько похожих образцов, видимо происходящих с Ближнего Востока. Вариантом типа В считается меч или сабля в форме полумесяца, заостренные выступы, похоже, заимствованы у типа А.

Превосходные образцы кинжалов того времени найдены в скальных могилах, у них великолепная отделка. Искусная техника нанесения инкрустаций из золота, серебра и черни, несомненно, восходит к традициям азиатских, а не минойских мастеров.

Благодаря расширению контактов с Ближним Востоком в позднеэлладский период получил распространение новый тип сабли. Прямые рапирообразные мечи, известные по находкам предшествующего времени, стали постепенно заменяться обоюдоострым мечом или саблей, то есть рубящим оружием. Техника его использования стала совершенно иной.

Одна микенская версия нового типа сабли имеет квадратные выступы, отделанные так же, как рукоятка. Лезвие плоское, расширяющееся к концу, не имеет среднего ребра. Ранние образцы таких сабель датируются, возможно, самым концом позднеэлладского периода, то есть второй половиной XIV в. В табличках не указывается, о каком типе меча идет речь, да и изображения достаточно схематичны.

Изображение на табличке позволяет представить крестообразный меч середины позднеэлладского периода. У него широкое лезвие, выкованное вместе с рукояткой, небольшие выступы и четко намеченное среднее ребро, без которого рубящее оружие просто нельзя было бы использовать (рис. 61).

На археологических находках представлены единичные примеры использования лука, в основном в

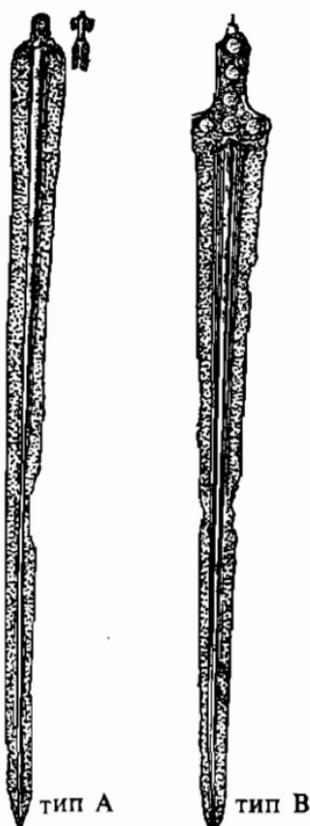

Рис. 58. Рапиры.
Типы А и В (по Чайлду)

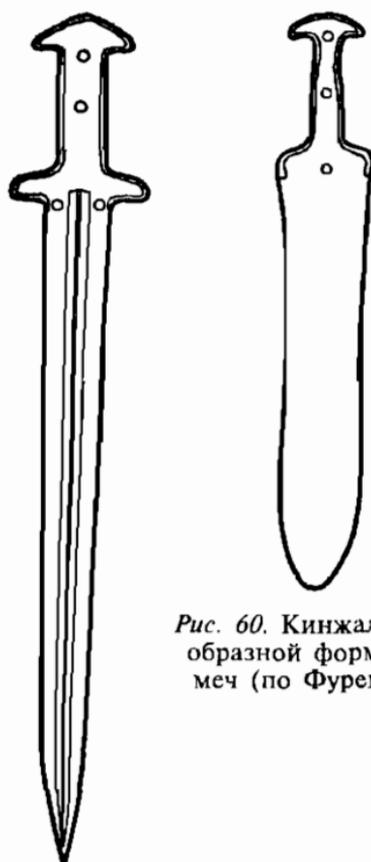

Рис. 60. Кинжал листо-
образной формы или
меч (по Фуремарку)

Рис. 59. Крестообразный
меч (по Фуремарку)

сценах охоты. Подобным примером можно считать кинжал с изображением охоты на львов. Они показывают, что, скорее всего, в микенский период лук не играл особой роли во время военных действий, но на фрагменте стеатитовой вазы из Кносса изображен бородатый лучник, по его одежде можно определить, что он из Микен.

В кноссском дворце обнаружены два огромных склада бронзовых наконечников для стрел вместе с ярлыками-табличками, насчитывающими 6010 и 2630 штук соответственно. Бронзовые головки для

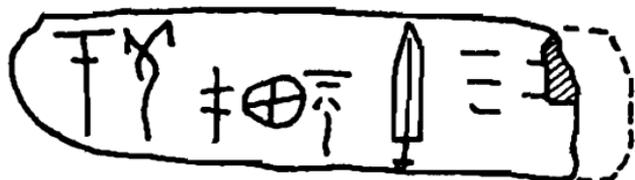

Рис. 61. Табличка с изображением меча
(по Чедвику)

Рис. 62. Бронзовый наконечник
стрелы (по Вентрису и Чедвику)

стрел соответствуют наконечникам копий на пилосских табличках.

Данные находки показывают, что луки находились на вооружении у микенских воинов. Об устройстве луков известно гораздо меньше. По изображениям известен только цельный лук, выполненный из одного куска дерева. Нет свидетельств, подтверждающих существование составного лука, аналогичного тому, который использовался Одиссеем для наказания женихов.

В начале позднеэлладского периода наконечники для стрел изготавливали из кремня или обсидиана, и они имели высверленную полость внутри, так что их форма напоминала митру епископа (рис. 62, 65). Снаружи поверхность тщательно отделывали. Со временем их начали отливать из бронзы, и тогда на них нередко делались зазубрины. Изображения лучников и камнеметателей с пращами встречаются на фрагменте ритона со сценами осады, но это изображения не микенцев, а их врагов (фото 59).

Следует также упомянуть примерно о пяти сотнях гребцов, перечисленных на пилосских табличках. Но это единственное упоминание, указывающее на возможность существования военного флота. Изображения кораблей немногочисленны и очень

схематичны (см. рис. 74). Возможно, одни и те же типы судов использовались и для торговли, и для войны (или пиратства).

ТОРГОВЛЯ

Уже в ранний период своей истории микенцы, вдохновленные духом перемен и желанием приумножить достаточно ограниченные ресурсы, которыми природа наделила их родину, обратили внимание на море и расположенные за ним земли. Еще в XVII в. до н. э. греческое влияние проявляется в рисунках на матовой керамике, изготовлявшейся на Сицилии. Одна такая чаша была найдена в гробнице Монте-Салиа в Юго-Восточной Сицилии; очевидно, она относится к предметам микено-греческого происхождения.

Самые ранние следы проникновения микенцев на данную территорию обнаружены на Липарских островах, расположенных к северу от Сицилии. Там найдено огромное количество черепков, основная их часть расписана в позднеэлладском стиле. На острове Филликуди обнаружены матовые фрагменты с росписью, созданные в среднеэлладский период. По количеству керамики, найденной на самом острове Липари, можно предположить, что она была важной частью импорта для микенских торговцев.

Остров Липари богат черным вулканическим стеклом, известным как обсидиан, по свойствам и составу он напоминает кремний. Поэтому из обсидиана легко изготовить лезвия для кинжалов, скребков и другие полезные инструменты. С большим искусством микенцам удавалось превращать этот материал в наконечники для стрел, скошенные под углом

УИЛЬЯМ ТЕЙЛОР. МИКЕНЦЫ

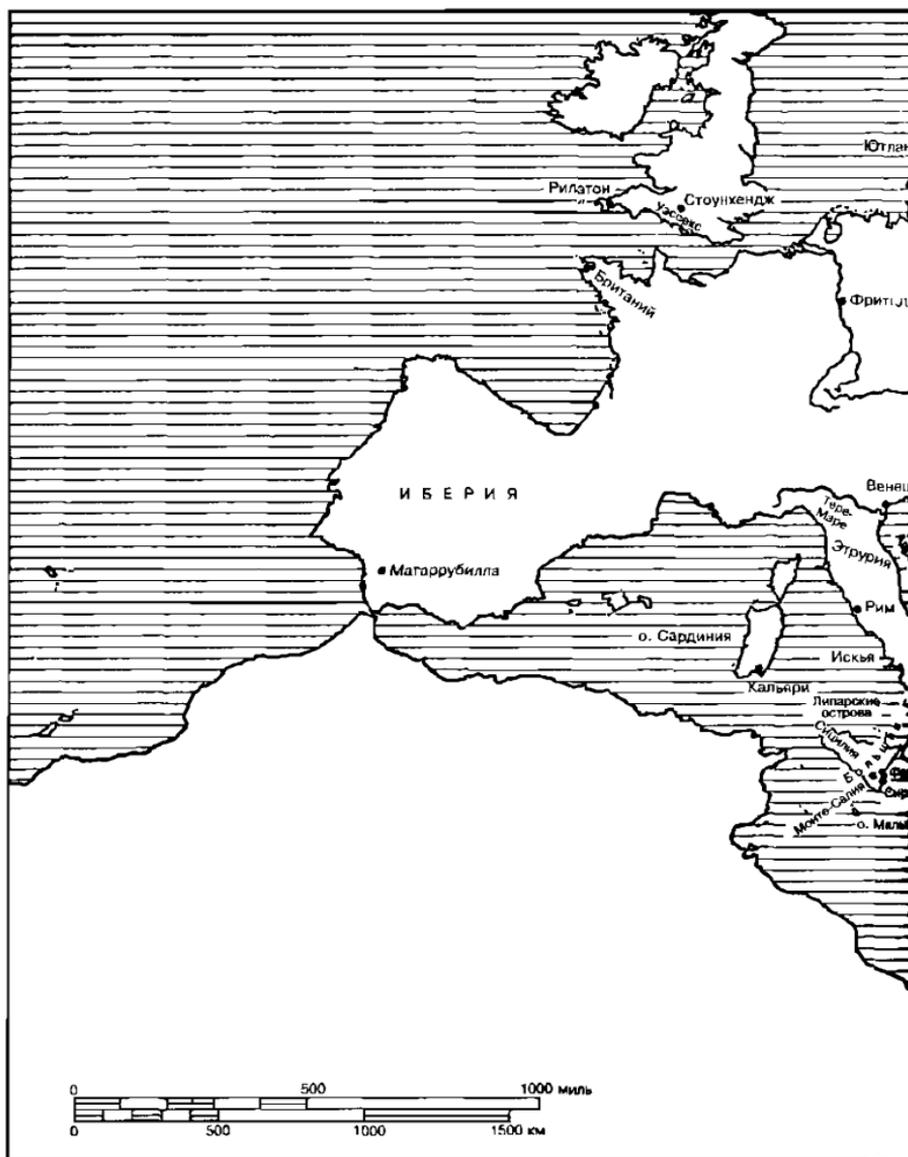

Рис. 63. Карта Е

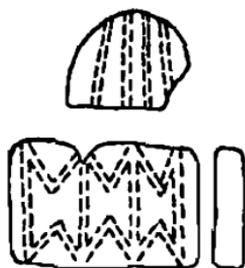

Рис. 64. Янтарные разделители бус. Микены (представлено Гилдом)

45 градусов, некоторые из них представляют собой образцы необычайно искусного мастерства ремесленников.

Обсидиан являлся дешевым источником сырья для быстрого изготовления изделий повседневного предназначения, поэтому в античные времена его месторождения постоянно разыскивали. Они обнаружены и на острове Мелос, поэтому непонятно, зачем микенцы путешествовали так далеко, в Липари, чтобы удовлетворять свою потребность, когда готовый источник пополнения запасов был под рукой. Ведь Мелос находится как раз на середине пути между Грецией и Критом.

Причина в том, что в ранний микенский период на этом острове правили минойцы, которые совсем не стремились вести торговлю с пришельцами, опасаясь растущей угрозы с севера. Конечно, после падения Кносса торговля микенцев с Липари сильно сократилась, что позволяет предположить, что Мелос стал для них главным источником добычи камня. Но не следует забывать, что именно в позднеэлладский период выросло производство бронзы, отчего она подешевела. В этот период обсидиановые наконечники стали постепенно заменять металлическими.

Нет никакого сомнения, что важнейшей причиной, побуждавшей микенцев отправляться в морские путешествия, был поиск меди и олова — двух металлов, которые использовались при изготовлении бронзы. Хотя олово составляет только 10 процентов ее состава, оно встречается гораздо реже, чем медь. Ближайшим источником для греков в Средиземноморье оказались оловянные копи в Эт-

рурии. Показательно, что именно на острове Искья, то есть по пути в Этрурию, обнаружены глиняные черепки, относящиеся к началу позднеэлладского периода.

КОНТАКТЫ С ЗАПАДОМ

Керамика доказывает лишь то, что микенцы добирались до Искьи, но на самом деле они проникли гораздо дальше на запад. Влияние их культуры заметно и в Британии. Даже если рилатонская золотая чаша не относится к микенскому импорту, все равно она напоминает рифленую чашу из шахтной гробницы IV (фото 57).

Конечно, вряд ли ее привезли на микенском корабле. Так называемый микенский кинжал, изображение которого высечено на одном из долменов Стоунхенджа, относится к сомнительным свидетельствам. Его рукоятка не очень похожа на микенские изделия. Некоторое сходство с оружием, выгравированным на одной из скальных могильных стел (фото 20), связано с тем, что оно, возможно, не является кинжалом, а представляет собой грубое изображение меча типа В (см. рис. 58).

Но если сложно представить, что микенцы вдохновили создателей мегалитов Стоунхенджа, то существование торговых отношений между Британией и микенцами вполне подтверждается янтарными разделителями бус, найденными в Микенах, Каковатосе и Пилосе. Все находки относятся к XV в., на них даже можно поставить торговую марку «Сделано в Англии» (рис. 64).

Возможно, микенцы даже намеревались доставлять олово из Корнуолла, поскольку, кроме рилатонской чаши, в гробнице уэссекского верховного

Рис. 65. Кремневые наконечники.
Южная Иберия (по Чайлду)

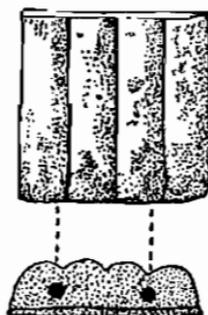

Рис. 66. Стекланные разделители бус из шахтной гробницы. Микены (предоставлено Уэйсом)

вождя были найдены фрагменты меча позднеэллиадского периода (так называемый «Кинжал Пелинта»).

Оловянные и серебряные копи южной Иберии были известны во всем античном мире. Однако четких доказательств присутствия там микенцев практически нет. Правда, наконечники стрел, скошенные под углом 45 градусов, действительно напоминают находки в ранних микенских гробницах (рис. 65).

В долмене Матаррубиллы обнаружены костяные бусины, очень похожие на глиняные, найденные в микенских гробницах. Заметив сходство иберийских архитектурных форм с микенскими толосами, некоторые ученые поверили, что они созданы по типу иберийских, поскольку возведены позже.

Конечно, весьма вероятно, что микенцы проникли так далеко, но никаких прямых свидетельств об их перемещениях не сохранилось. Следует сделать несколько замечаний о составленных из фрагментов фаянсовых бусах. Примерно в 1400 г. до н. э. подобные бусы изготавливались в огромных количествах и были широко распространены по всему античному миру. Их находят не только в Испании, но даже в Англии и Британии, на юге Франции, в Венгрии и некоторых странах Центральной Европы (рис. 66, 67).

Столь широкое распространение вполне можно объяснить влиянием микенцев. Лучшим подтверждением сказанного является тот факт, что большое количество таких бус найдено на острове Салина (Липарские острова) вместе с множеством других бус микенского происхождения.

Фаянсовые четки являются практически единственным доказательством греческого присутствия в Центральной Европе, если действительно продажа подобных предметов потребления может быть приписана микенцам.

Более достоверным свидетельством являются найденные керамические чаши. Возможно, они сделаны местными ремесленниками, достаточно точно воспроизведшими вафейский стиль. Одну чашу нашли в Терремаре в Северной Италии. Другая чаша из Фритцдорфа (около Бонна) является имитацией формы золотого канфара из шахтных могил.

Вероятное присутствие микенцев в этих местах может объясняться их интересом к местным медным копиям. Их также привлекал янтарь, поскольку в могилах нередко обнаруживают янтарные бусины необычной величины.

Янтарь привозили из Ютландии, торговые связи с которой прослеживаются по всей Европе, вплоть до севера Адриатики. В Греции огромное количество янтарных бус найдено вдоль западного побережья Пелопоннеса. Несмотря на отсутствие керамических находок, мы можем предположить, что греческие корабли перевозили янтарь на заключительной части транспортного пути.

Рис. 67. Фаянсовые сегменты бус. Уилтшир (по Гилду)

ЕГИПЕТ И ОСТРОВА ЭГЕЙСКОГО МОРЯ

Алебастровые вазы, обнаруженные в микенских гробницах начала раннеэллиадского периода, указывают на активные торговые связи с Египтом. Большинство из них имеет форму алабастра. Более широкая картина взаимоотношений с Эгейским регионом представлена на росписях гробницы XVIII династии (XV в.), где показаны «жители Кефтии» (критяне), приносящие «дань» фараону в виде различных сосудов из золота и серебра, драгоценностей, медных слитков, текстиля и некоторые предметы, которых трудно идентифицировать (рис. 68, 69).

Более соответствует периоду микенского владычества гробница Рехмера, визиря Тутмоса III, которая была сделана на сорок лет раньше, то есть до окончания микенского владычества на Крите. На идеограммах одной из кносских табличек видны два ритона с бычьими головами на концах и чаша вафейского стиля, очень напоминающая изображения этих предметов, встречающихся в египетских гробницах. Они изготовлены из металла, многочисленные примеры глиняных чаш в вафейском стиле встречаются в поселениях и гробницах вплоть до середины позднеэллиадского периода.

Рис. 68. Роспись стены из гробницы Рехмера. Фивы, Египет (по Боссерту)

Богатство и разнообразие греческих предметов, представленных в египетских могилах, сильно контрастирует с тем, что сохранилось на самом деле. Естественно, ткани практически не сохранились, изделия из драгоценных и прочих металлов унесли и переплавили грабители.

Все сказанное напоминает, насколько несовершенна та картина, которую мы можем реконструировать только на основании тех немногих предметов, которые дошли до нас. В Греции о связях с Египтом можно судить на основании нескольких скарабеев и ряда декоративных мотивов, встречающихся в искусстве (возможно, заимствованных через Крит), и огромного количества бус из аметиста. Полагают, что данный материал был импортирован из Египта. Эти полудрагоценные камни редко обрабатывались в Греции после ПЭ-II.

Удивительно, что немногочисленные находки эгейской керамики в Египте в этот период являются почти исключительно микенскими. Ведь существовала длительная традиция дружеских связей между Критом и Египтом, да и расположен он был ближе. Можно только сделать вывод, что экспорт из двух эгейских держав имеет различное происхождение.

РОДОС, КИПР И ЛЕВАНТ¹

Почти наверняка можно утверждать, что маршрут, по которому жители Крита переправляли микенскую керамику в Египет, проходил через Родос.

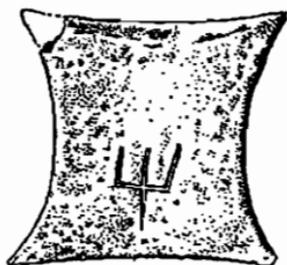

Рис. 69.
Бронзовый слиток
из Агиос-Триандха
(по Худу)

¹ Левантом греки называли восточное побережье Средиземного моря.

Этот остров считался одной из первых микенских колоний, в географическом отношении он представлял собой часть Малой Азии и был выгодно расположен для торговли с Сирией и Палестиной.

В середине раннеэлладского периода микенцы основали поселение в Триандхе, поблизости от минойской колонии, заложенной немного раньше и пользующейся некоторой независимостью от метрополии. Вначале между двумя сообществами были дружеские отношения, по крайней мере, микенцы относились к грекам как к пришедшим ранее. Позже, когда микенцы распространили свое влияние на весь остров, минойское поселение начало угасать.

Находки микенской керамики в Милете, на побережье Малой Азии, указывают на более ранние контакты с минойцами. Там они также основали колонию, которой было суждено исчезнуть. Но маршрут в Египет шел вдоль побережья и отмечен находками черепков этого периода в Тель-Атшане, Рас-Шамре и Библосе (в Сирии), а также в Гезере и Лашише (в Палестине).

После падения Кносса, в конце среднеэлладского периода, микенская культура достигла высшей точки своего развития. Под влияние Микен попали Кос и другие острова архипелага Додеканезы. Основанные на Родосе поселения начали расширяться и постепенно заняли весь остров. Вскоре микенцы силой заняли и остров Кипр, находившийся близ побережья Сирии, поскольку на нем обнаружили богатые месторождения меди.

Оба острова, расположенные к западу от материковой части Греции, отличались относительной независимостью, хотя Кипр продолжал оставаться единственной греческой колонией вплоть до конца микенской эры. Однородность микенской керамики

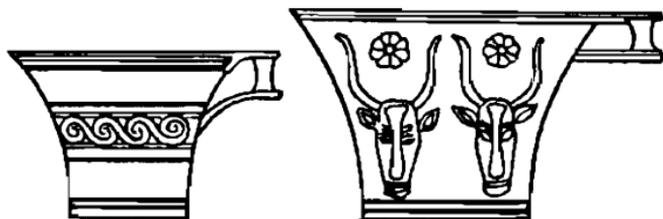

Рис. 70. Чаши вафейского стиля из египетской могилы, роспись на стене (по Чайлду)

Рис. 71. Фаянсовая головка фонаря из скальной гробницы. Микены (по Уэйсу)

во всем Средиземноморье указывает на тесные связи с метрополией. Различия в стиле росписи и форме сосудов, которые выявлены на Родосе и Кипре, позволяют предположить, что на этих островах было собственное производство керамики, хотя некоторые ученые и полагают, что вся микенская керамика, обнаруженная в Леванте, произведена в Греции.

Расхождения незначительны, но наметанный глаз все равно отличит родосские и кипрские изделия, встречающиеся в Сирии, Палестине, Египте и даже в Италии. Отметим, что самой примечательной формой, не встречающейся в Греции, является кратер, покрытый росписью, фляжки пилигримов и неглубокие чаши, в значительном количестве найденные на обоих островах и в Леванте. В то же время килики и глубокие чаши, часто находимые в метрополии, практически не встречаются за ее пределами.

На некоторых вазах бывают отметки, которые определяют как значки гончаров. Они нарисованы на дне и почти точно совпадают с надписями крито-микенским письмом. Кроме того, формы многих ваз имеют кипрское происхождение или рас-

пространены в этом месте. Вплоть до конца раннеэлладского периода стиль родосской керамики сильно отличался от кипрского, опережая падение микенского мира.

МАКЕДОНИЯ, ФРАКИЯ И МАЛАЯ АЗИЯ

В конце раннеэлладского периода микенцы осваивали новые районы и, соответственно, расширяли торговые связи. Керамику, изготовленную на севере и северо-западе Пелопоннеса, начали экспортировать в Македонию, Фракию и Трою. Чтобы защитить Милет, построили огромные крепостные стены. Северная часть кипрского побережья явно носит следы посещений микенцев.

Несмотря на то что здесь обнаружили всего несколько глиняных черепков (мерсинских, казанлинских, тарсийских), роспись на одном из них напоминает сюжет мифа о Беллерофонте и его крылатом коне Пегасе, который, возможно, имеет киликийское происхождение.

«Палец» Кипра указывает на Рас-Шамру, здесь и в Тель-Абу-Хаваме в заливе Акра находилось несколько крупных поселений. На такое предположение наводит большое количество микенской керамики, обнаруженной археологами в этих местах.

Микенцы торговали не только в прибрежной зоне, но и внутри острова, прежде всего в Палестине. Египетские находки свидетельствуют о кратком периоде расцвета торговли с Микенами. Единственным исключением является Тель-эль-Амарна, где еретически настроенный фараон Эхнатон построил свой дворец, куда стала ввозиться керамика. После его смерти в 1350 г. до н. э. дворец был разрушен, после чего, естественно, керамика перестала импортироваться.

Следовательно, данная дата может служить одной из опорных точек для построения микенской хронологии. В этом поселении обнаружили примерно 1350 фрагментов, являющихся остатками не менее 800 ваз. Большая часть из них была фляжками пилигримов, вполне вероятно, что их привезли с Кипра.

Именно об этом коротком промежутке времени можно говорить как о периоде обоюдного обмена идеями, выгодными для обеих сторон. Усиление связей с микенским и эгейским миром проявляется не только в керамике, но и в некотором освежении стиля всего египетского искусства.

Хотя основную роль в торговле с Левантом играли Родос и Кипр, торговля с материковой Грецией была не менее интенсивной. Существует множество свидетельств, показывающих, что Греция была исключительно заинтересована в торговле с Сирией. Об этом свидетельствуют несколько сирийских кувшинов для хранения припасов и фаянсовых ваз, найденных в Микенах. Отметим также бронзовые статуэтки бога грома, Тешуба, обнаруженные в Микенах, Тиринфе и Делосе, бронзовый топор из вафейской толосной гробницы и цилиндрические печати.

Все сказанное позволяет с уверенностью утверждать, что из Сирии поступала слоновая кость, из которой микенские ремесленники вырезали великолепные изделия для украшения шкатулок и мебели. Некоторые мотивы и рисунки говорят о сирийском влиянии. Вероятно, отделка верхней части для лам-

Рис. 72.
Рапира
из Племи-
риона.
Сицилия
(по Бреа)

пы сирийского происхождения, судя по ажурному узору и биконической форме. Но такая лампа вполне могла быть изготовлена и на микенских мануфактурах. Подобные вещи встречаются в Греции, на Родосе, Кипре, Сирии и в Сицилии.

СИЦИЛИЯ

Основные греческие интересы были связаны с Ближним Востоком, родиной самых древних цивилизаций, но потребность в экспансии, связанная с желанием большей роскоши, вела все дальше, и особенно в сторону запада. Как уже говорилось, Греция имела длительные связи с Липарскими островами.

Торговля с этим районом велась и раньше, но в ограниченном количестве. В конце раннеэлладского периода возникает насущная потребность в экспорте микенской керамики в Сицилию, тогда же начинают импортировать микенские украшения, включая и вышеописанную лампу.

Все находки сконцентрированы в юго-восточной части острова около Сиракуз, в районе, который стал одним из крупных центров Большой Греции в архаические и классические времена. Более ранние контакты с микенцами подтверждаются находками нескольких папир, похожих на найденные в скальных могилах.

В греческих мифах Сицилия тесно связывается с Критом. Говорят, именно здесь был похоронен Минос. Описание его могилы у Диодора очень похоже на план храма с гробницами позднего минойского периода, обнаруженного в Кноссе. И все же нет прямых свидетельств, в частности находок керамики, подтверждающих, что жители Крита вооб-

ще когда-либо были на Сицилии. Возможно, этот парадокс удастся разрешить, если окажется, что минос — не имя, а греческий царский титул, аналогичный египетскому фараону.

Местные мастера делали горшки из шероховатой глины серого цвета, которые теперь известны как керамика из Тхапсоса (мыс поблизости от Сиракуз). Форма некоторых из них позволяет говорить о микенском влиянии, но отделка в виде насечек относится к местной традиции.

На некоторых горшках с Липарийских островов процарапаны индивидуальные отметки, которые отчасти напоминают шрифт линейного письма типа А. Что же касается кипрских ваз, о которых шла речь выше, возможно, на них изображены отметки гончаров. Недалеко от Сицилии расположена Мальта. Однако пока здесь был найден только один предмет микенского происхождения — черепок килика раннеэлладского периода.

САРДИНИЯ

На протяжении бронзового века иберская культура Сардинии подвергалась разным влияниям, одним из которых могло быть микенское. По территории острова разбросано множество нурагов — высоких (15—20 метров) каменных башен, сложенных из грубо обтесанных блоков без применения раствора. Многие из них напоминают циклопические постройки микенцев. Большинство нурагов относится к более позднему периоду, но, как установили с помощью радиоуглеродного анализа, по крайней мере одна из башен относится к XIV в. до н. э.

Следовательно, можно утверждать, что искусство кладки из грубо обтесанных камней было заимство-

вано у греков. Микенские черепки на острове не обнаружены. Около Калиари найдены три медных слитка в форме бычьей шкуры. На каждом процарапана надпись: двойной топор, трезубец и заостренная буква «Р». Как отмечалось выше, все эти знаки встречаются в виде отметок гончаров на вазах из Липари. Полагают, что в основной массе они кипрского происхождения.

Вполне возможно, что данные отливки были доставлены с Кипра, хотя не следует забывать и о том, что множество таких отливок было найдено во дворце Агия-Триада на Крите, которым в то время управляли микенцы. В 1960 г. много болванок также с надписями достали со дна моря с корабля, потерпевшего крушение у мыса Гелидония. Это произошло у южного побережья Турции между Кипром и Родосом. Скорее всего, это судно перевозило груз из кипрских медных шахт.

ЮЖНАЯ И СЕВЕРНАЯ ИТАЛИЯ

Неясно, насколько обширными были взаимоотношения с Сардинией, но само расположение Италии свидетельствует о том, что микенцы имели свои интересы в этом районе. Сохранились сведения о неудачном походе Миноса против сицилийцев, во время которого он погиб, остатки экспедиции добрались до материка и колонизировали Апулию. В эту легенду, основанную на показаниях выживших, явно верили, поскольку родосцы выступили в качестве их союзников. Об этом же свидетельствует значительное количество микенской керамики, найденной в Таранто, среди черепков встречаются фрагменты как родосского, так и кипрского происхождения.

Поселение Таранто, или Тарас, как его называли в классические времена, было основано примерно в XIV в. и колонизировано в 706 г. до н. э., став столицей итальянской части Большой Греции. Находки керамики показывают, что это было самое раннее поселение микенцев в Италии.

Как полагают, именно отсюда успешно велась торговля с севером Италии (Терремаре), и изделия с этой территории переправлялись в Грецию. Особых свидетельств не имеется, но бронзовые изделия и слитки из Терремаре на юге Италии находили только в Таранто, а в Микенах нашли отливки для изготовления острых топоров терремарского типа.

Данные отливки могли использоваться микенскими мастерами, прошедшими обучение в Северной Италии, или странствующими терремарскими мастерами, работавшими в Микенах. Во всяком случае, их сходство очевидно.

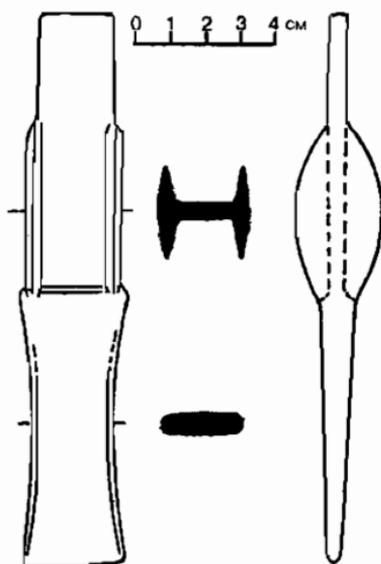

Рис. 73. Реконструкция отливки по образцу, найденному в Микенах (предоставлено Штуббингом)

МОРСКИЕ МАРШРУТЫ И КОРАБЛИ

Трудно сказать что-либо определенное о микенских кораблях или о маршрутах, по которым они плавали. В Эгейском море, где земля постоянно виднелась на горизонте, плавание не представляло

особой опасности. Но морское путешествие на запад требовало гораздо большей осторожности.

В классические времена маршрут в Италию и Сицилию шел мимо Ионических островов, затем неподалеку от западного побережья Греции к острову Корфу и в самом узком месте пересекал Адриатическое море. Практически по тому же маршруту плывут и сегодня, поэтому нет сомнений, что и микенцы использовали его.

Одно из первых изображений корабля обнаружено на фрагменте вазы среднеэлладского периода из Иолка в Фессалии. Согласно легенде, именно там был построен «Арго» и оттуда Ясон и герои-аргонавты отплыли на поиски золотого руна к далекому Кавказу.

Хотя изображение корабля достаточно эскизно, можно разглядеть детали его устройства. В частности, можно увидеть, что в тот период у него имелся прочный таран, являвшийся продолжением киля, как и в послемикенские времена.

Следовательно, корабль был одинаково приспособлен для перевозки грузов и ведения военных действий. Видно, что корабль, как и другие суда того времени, например в Египте, приводился в движение веслами, а для управления использовалось большое рулевое весло, расположенное на приподнятой корме. Изображения на перстнях-печатках и вазах позволяют предположить, что на палубе находились небольшая каюта и, возможно, парус.

Скорость была небольшой, и даже при слабом ветре корабль обычно прятался в песчаных бухтах. К несчастью, остатки судна, потерпевшего крушение у мыса Гелидония, практически ничего не добавляют к приведенному выше краткому описанию. После ужасного крушения сохранилась только малая часть корпуса, зажатого в расщелине. Большая

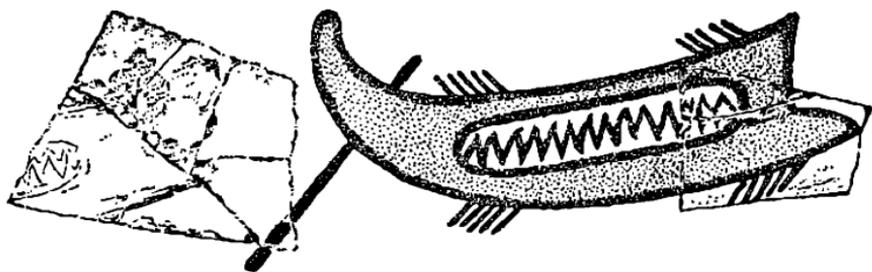

Рис. 74. Реконструкция корабля на основании фрагментов среднеэлладской вазы. Иолк (по Феократу)

часть корабля и его содержимого была унесена сильным течением. Основной груз судна составляла медь, которую вода с трудом перемещала из-за ее большого веса (полтонны). Удалось также обнаружить бронзовые инструменты, несколько скарабеев, цилиндрическую печать из Сирии, плетеные корзины (вода оказалась хорошим консервантом), домашнюю утварь и часть обеда команды (все ту же неизменную рыбу!). Видимо, кораблекрушение можно датировать концом XIII в.

ИСТОЧНИКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Что использовали микенцы для обмена на товары из других стран, в результате которого они стали обладателями столь значительных богатств? По археологическим данным мы знаем о медных рудниках, которые находились на Кипре. Древние медные шахты неизвестно какого времени обнаружены в Немее, расположенной к северу от Микен, а свинцовые рудники — в Лаврионе в Аттике. Возможно, все эти месторождения использовались и в микенские времена.

Существовали и золотые шахты, но сегодня в Греции их следы не сохранились. Обычно считают,

что микенское золото поступало из египетской провинции Нубии. Возможно, микенцы заработали египетское золото как награду от фараона Яхмоса за освобождение его страны от гиксосов в XVI в. Без сомнения, свою роль сыграли и грабежи, прикрываемые торговыми сделками. Таковыми можно считать и поборы пиратов, деньги за защиту городов и другие подобные «доходы».

Но все сказанное из области предположений. Возможно, какой-то материал дадут таблички. Филолог Джон Чедвик провел увлекательный анализ некоторых текстов. Он подчеркнул значение табличек с оценкой разных видов шерсти, найденных в Кноссе, которые свидетельствуют о хорошо развитом производстве. Можно также вспомнить использование тканей в качестве подношений от «жителей Кефтии», сцена которого изображена на стенах египетских гробниц.

В пилосских табличках находим частые упоминания льна, который и сегодня выращивают в Мессении. Археологические находки дают лишь косвенные доказательства производства подобных товаров. И снова Чедвик указывает, что число кузнецов, занятых в Пилосе, и количество найденной там же бронзы далеко превосходило потребности дворца. Не предназначались ли их изделия для экспорта? Возможно, значимым источником дохода была работорговля.

В каждом из трех домов, раскопанных в Микенах, обнаружены таблички с перечислением специй. В античном мире специи имели особое значение и применялись для изготовления ароматических мазей, которыми пользовались как женщины, так и мужчины. Таблички, найденные в микенском Доме сфинкса, содержат наиболее полный список ингредиентов.

Названия пряностей, например кориандр (слово сохранилось на протяжении веков практически без изменений), предоставляют возможности для проверки точности дешифровки. Часто упоминаются котлы для мазей и узкогорлые сосуды, использовавшиеся для разливания маслянистого субстрата. Многочисленные образцы такого типа сосудов встречаются в Леванте, и особенно в Тель-эль-Амарне. Возможно, какое-то значение имеет и тот факт, что такие сосуды находят не только в центрах средиземноморской цивилизации, но и на ее периферии.

Все великие цивилизации Ближнего Востока — хеттская, египетская, вавилонская — выстроили свое благосостояние на собственных природных ресурсах, которыми они, к счастью, обладали, им не пришлось выживать. Но Греция всегда считалась бедной страной, ее богатство заключалось в изобретательности, талантах и мастерстве ее людей. Им приходилось напрягать все силы, чтобы не только выстоять, но и превзойти своих соседей.

Приобретение власти и влияния микенской цивилизацией можно сравнить с ростом могущества Венецианской республики, чье благосостояние также основывалось на коммерческой предприимчивости. Приведенная параллель позволяет подчеркнуть, что одна и та же движущаяся сила позволила столь разным культурам добиться невообразимого богатства и могущества. Сами же государства сильно отличались по политическому устройству.

Глава 7

ПОДЪЕМ И ПАДЕНИЕ МИКЕН

Археологические находки позволяют наметить общее направление развития и падения великой цивилизации, но не всегда раскрывают его конкретные детали. Основными источниками для них сегодня являются гомеровский эпос и множество легенд, зафиксированных поздними авторами. Однако на самом деле их скорее можно использовать для иллюстрации сухих научных отчетов, чем как достоверный источник.

Герои и события, о которых рассказывается в легендах, далеко не всегда соотносятся с археологическими данными. Любая историческая реконструкция подобного рода является приблизительной, а во многих случаях допускает несколько точек зрения.

На основании гомеровского эпоса и легенд можно говорить о двух героических периодах. В широком смысле ранний цикл может быть определен как начало, а второй — как конец позднеэлладского периода, но, как обычно, существуют и исключения из общего правила.

Находки из скальных могил XVI в. до н. э., то есть того времени, когда микенцы впервые появились на исторической сцене, показывают, что уже к тому времени у них была богатая и разнообразная культура. Об этом же свидетельствуют их разнообразные контакты с внешним миром: янтарь, посту-

павший с севера, обсидиан, возможно, из Липари, слоновая кость из Сирии, золото из Египта.

Не зафиксированный документально импорт явно влиял на художественные сокровища, найденные в гробницах. О критском влиянии можно судить по находкам из могильного круга А, более ранний по времени могильный круг В содержит гораздо больше среднеэлладской керамики.

Ни одну из сохранившихся конструкций главной микенской крепости нельзя достоверно датировать данным периодом. Многократные перестройки дворца полностью стерли следы ранних строений. Традиционно основателем города называют Персея, он скорее относится к мифологическим персонажам, чем к героям из легенд. Павсаний пишет, что «еще греки знали, что основателем Микен был Персей». Но сказанное вовсе не означает, что именно он построил циклопические каменные стены, которые относятся к позднеэлладскому периоду.

Находки позднеэлладской керамики в Кардице и толосе в Корифасионе позволяют предположить, что Иолк и Пилос были двумя центрами микенского государства, процветавшими уже в раннеэлладский период. Согласно греческому мифу, между ними существовала некоторая связь.

В легенде говорится, что Пелий и Эсон были братьями-близнецами из Иолка. Они поссорились, и Эсону пришлось уехать в Мессению, где он основал династию. Его знаменитый сын Нестор был одним из героев Троянской войны. Там у него родился сын Ясон, который отплыл на «Арго» в поисках золотого руна.

Возможно, основой легенды стал рассказ о реальной экспедиции на Черное море, но, к сожалению, нет никаких археологических данных, которые это подтверждали бы. Правда, известно, что в то время

или немного ранее микенцы уже совершали достаточно далекие путешествия. Скорее всего, на запад они продвинулись раньше, чем на восток. Об этом свидетельствуют находки среднеэлладских ваз на Липарских островах, тогда как в Трое и Милете находят только позднеэлладскую керамику. В это время появились микенские поселения на Родосе, через которые велась торговля с Левантом и Египтом.

Основным препятствием на пути микенцев в Египет было могущественное критское царство Миноса. Длительная борьба с ним и постоянное соперничество внутри микенского государства (в которое входили в то время Микены, Пилос, Иолк и, возможно, Фивы и Орхомен) помешали установлению господства Микен над всем Средиземноморьем.

Начало длительного периода гегемонии Микен, похоже, совпадает с разрушением Кносса в первой половине XIV в. Точная дата катастрофы неизвестна, но некоторые ученые на основании археологических данных полагают, что еще до разрушения в Кноссе уже установилось влияние Микен или подчинявшегося им предводителя наемников.

Основой для данного предположения являются сведения военного характера, встречающиеся на табличках. Но сама их датировка оспаривается некоторыми учеными. Существуют и другие свидетельства, которые, так же как и таблички, поддерживают выдвинутую теорию. Только в Кноссе и в восточной части Кипра обнаружены кувшины, относящиеся к дворцовому стилю. Именно данные сосуды в огромном количестве встречаются во многих поселениях на греческом материке и хорошо известны специалистам.

Несколько гробниц данного периода практически без изменений воспроизводят план микенской

комнатной гробницы, на основании их содержимого ученые обозначили их как «могилы воинов». Подобные погребения чужды микенской традиции.

Кроме того, в данных могилах обнаружены не только вазы, но и алабастры, широко распространенные в материковой Греции. На Крите подобные сосуды никогда не были в ходу.

Наконец, толос, раскопанный вблизи Кносса, по планировке и стилю росписей представляет собой конструкцию явно микенского происхождения. Подобные сооружения резко отличаются от ранних сводчатых гробниц, встречающихся в южной части Крита.

Греческое влияние, доминировавшее на Крите в конце XV в., проявилось в создании соответствующих погребальных сооружений и использовании определенных типов сосудов, но, в свою очередь, восприняло черты существовавшей там более древней и развитой минойской культуры. Можно сказать, что греки получали больше, чем отдавали. От жителей Крита они переняли письменность и связанные с ней преимущества, в частности эффективную, хотя и достаточно громоздкую бюрократическую организацию. Именно на основе минойского линейного письма А развилось микенское линейное письмо В.

Не важно, был ли наследственным или завоеванным почетный титул Миноя, но он обладал властью, с которой считался античный мир. Именно в этот период, вероятно, состоялась имевшая разрушительные последствия экспедиция Миноса на Сицилию. Несомненно, на такое предприятие мог решиться только неутомимый, амбициозный и склонный к авантюрам грек. Согласно легенде, Минос отправился, чтобы вернуть Дедала, создателя лабиринта в Кноссе, который нашел убежище при дворе царя

Кокалоса в Южной Сицилии и там выполнил множество важных инженерных работ для своего нового хозяина. Возможно, его судьба похожа на судьбу Леонардо да Винчи, чьи работы также не были оценены по достоинству современниками.

Минос погиб, так и не завоевав Сицилию, выжившие в неудачной экспедиции переправились на «пятку» Апеннинского полуострова, основали поселение и постепенно колонизировали Апулию. Легенда подтверждается археологическими находками XVI и XV вв., а чуть позже, в XIV в., явное микенское влияние прослеживается и на Сицилии, где появляются те же черты родосской культуры, что и на юге Италии.

Кроме того, не следует забывать об известном эпизоде из легенды о Тесее и Минотавре, указывающем на то, что в течение некоторого времени Афины платили дань Кноссу. Возможно, это подтверждается и недавними раскопками на острове Кеос, находящемся вблизи побережья Аттики, где было найдено множество ваз, относящихся к началу позднеэллиадского периода.

Согласно легенде, можно предположить, что Афины вышли из-под микенского владычества. Вполне вероятно, что афинские власти использовали возможность, появившуюся после неудачного похода на Сицилию, что и стало началом движения, которое в конце концов привело к концу ненавистного микенского владычества.

В классический период греческие города постоянно соперничали друг с другом и, наверное, вели войны и в более ранние времена. Нам известно только, что в XIV в. греки в Кноссе уступили превосходящей их силе и что после этого там можно говорить о начале микенского влияния, хотя предшествующая культура имеет отчетливые минойские признаки.

В качестве примера существовавшего противоречия между греками в доисторические времена можно вспомнить о знаменитой войне семи городов против Фив, ставшей сюжетом знаменитой трагедии. Эта неудачная экспедиция, в которой пали сыновья Эдипа, была организована в основном городами Арголиды.

В новой экспедиции, где участвовали Эпигоны, удалось преодолеть сопротивление, и Фивы были уничтожены. Как гласит предание, в то же самое время пала и Троя. Однако археологические свидетельства это не подтверждают.

Поскольку на развалинах старых Фив был построен современный город, едва ли возможно провести полномасштабные раскопки, но, скорее всего, дворец был разрушен в начале XIV в. до н. э. Однако после этого город могли заселить снова, поскольку вокруг существует множество гробниц позднего микенского периода.

Разрушение Кносса можно приблизительно отнести к 1400 г. до н. э., хотя на основании керамических находок было бы точнее определить эту дату на тридцать или даже пятьдесят лет позже. Но какова бы ни была точная дата, она отмечает начало периода расцвета микенской цивилизации.

В это время греческие товары распространялись по всему Средиземноморью, по крайней мере до острова Искья на западе. Ясно, что Киклады, и особенно Мелос, испытали влияние микенской цивилизации. Торговля с Египтом достигла своей кульминации во время короткого периода правления Эхнатона.

Появились торговые поселения на Кипре, через которые стала развиваться торговля с Левантом. Остров Родос, колонизированный еще в предыдущем столетии, добивается автономии и основыва-

ет собственный торговый пункт неподалеку от Таранто.

В самих Микенах утверждается новая династия — Пелопиды. Полагают, что ее основатель Пелоп происходил из Малой Азии. В то время любой правитель, признававший власть Микен, мог воспылать стремлением к власти и основать собственное государство, подобно известному Вильгельму Завоевателю. Чтобы добиться первенства, лучше всего было захватить власть в Микенах, которые были «первым городом среди равных», одним из наиболее могущественных микенских государств-городов, что и подтверждается археологическими свидетельствами.

Но как раз к этому времени относятся исторические свидетельства, подтверждающие скудную информацию археологов. В анналах хеттских императоров, относящихся к XIV и XIII вв., упоминается королевство Ахиава, которое большинство ученых отождествляют с Ахайей.

Во времена Гомера греки чаще всего именовали себя ахейцами, скорее всего, и в микенские времена они поступали точно так же. В хеттских источниках данный термин употребляется скорее применительно к странам, чем к людям. В отношении Ахиавы очевидно, что они так называли властителей моря.

Самым значительным документом считается объемное, хотя в целом и противоречивое, письмо, адресованное хеттским императором правителю Ахиавы, который в то время, похоже, находился где-то поблизости. Некоторые ученые предположили, что Ахиавой вполне мог быть Родос, одно из наиболее могущественных микенских государств-городов, как мы уже показали выше.

Но нет никакого сомнения, что реальную власть сохраняли за собой Микены, о чем свидетельству-

ют и памятники в Арголиде, равных которым нет в Греции. Обладавшие влиянием на земле, но не на суше, хетты имели слабое представление о той территории, которая составляла владения ахейцев (греков), или о том, где находилась центральная власть.

Контакты ограничивались зоной пограничья между двумя территориями. В те времена, о которых идет речь, в настоящем издании таковым считалась Миллаванда (или Милатава). Ученые предполагают, что под этим названием подразумевается Милет. Гораздо сложнее определить границы микенских владений.

Из упомянутого послания следует, что Милет и прилегающая к нему территория, бывшие частью микенских владений, в то время оказались оккупированы хеттами. Вполне естественно, что демаркационная линия между двумя державами была достаточно зыбкой.

Уже отмечалось, что Микены в течение длительного времени поддерживали торговые отношения с Милетом и позже даже основали там колонию. Имелись также торговые контакты с Мерсином и Казанли в Киликии и с поселением, находившимся в Рас-Шамре. Все эти поселения, за исключением последнего из упомянутых, находились внутри границ хеттского государства, да и поселение Рас-Шамра было неподалеку от границы.

Следовательно, оба государства тесно соприкасались между собой, но, как можно установить на основе хеттских архивов, отношения между ними в целом оставались дружественными, все признавали существовавшие границы: одни властвовали на земле, другие держали контроль над морем.

В канун Троянской войны под властью Микен находилось все Центральное и Восточное Средиземноморье, но, судя по археологическим находкам,

оно уже не было таким сильным, как раньше. Примерно в середине XIII в. столица пострадала от внезапного вторжения, в результате которого были уничтожены строения за пределами цитадели, причем их так и не отстроили вновь. Возможно, пострадала и сама крепость. В любом случае после этого надстроили крепостные стены и соорудили подземный резервуар для воды.

Возможно, это нападение связано с гражданской войной, возникшей из-за соперничества между сыновьями Пелопа Атреем и Фиестом, претендовавшими на микенский трон. Во всяком случае, оно стало первым в серии нападений, которым время от времени подвергались все крупные крепости, находившиеся в материковой части Греции.

Похоже, в это время многие из них были вновь укреплены, немного позже, к концу позднеэлладского периода, была построена массивная стена на коринфском перешейке, чтобы отражать неожиданные нападения с севера. Части этой стены сохранились до наших дней в его юго-восточной части.

Неясно, предшествовали данные события на материке амбициозной экспедиции против Трои или произошли позже, неизвестна и действительная причина войны, поскольку похищение Елены правителем Трои было использовано только как предлог.

Несколько веков Троя наслаждалась относительным покоем. У ее богатства могли быть разные источники. Значительную часть составляли доходы от торговли, но ее связи были исключительно с западом. Несмотря на то что Троя находилась на самой границе огромной империи хеттов, интенсивного импорта оттуда не зафиксировано.

Однако город процветал не только от прибыльной торговли. В отличие от окруженных горами Микен в окрестностях Трои (как и во всей Троаде) ле-

жали плодородные долины и обширные равнины. Троянцы были не только обеспечены пищей, но и могли ее экспортировать.

Из поэм Гомера можно сделать вывод, что страна была известна своими лошадьми. Кроме того, в Трое бурно развивалось прядильное и, вероятно, текстильное производство. Количество обнаруженных там веретен и прясл значительно превышает аналогичные находки в других местах. Следовательно, можно считать, что в торговле тканями город был серьезным конкурентом Микен.

Возможно, показалось уместным напасть на город примерно в 1300 г. (конец Трои-VI), когда город пострадал от разрушительного землетрясения, от последствий которого он оправился далеко не сразу. Некоторые ученые соотносят эту катастрофу с падением гомеровской Трои, хотя нет никаких свидетельств разрушения города от пожара. Все это домысел.

Поскольку соперничество стало значительным, Греция выступила с большим войском, возглавил его Агамемнон, «властитель мужей», как описывает его поэт. Последовавшее за ним войско состояло из правителей и их сыновей, перечисленных в перечне кораблей (см. с. 49). Война затянулась, многие герои пали, а те, кто вернулся на родину, подверглись по дороге множеству несчастий. Похоже, это была пиррова победа¹.

Что касается точной даты падения Трои-VIIA, то одни ученые считают, что это произошло не ранее 1260 г. до н. э., другие предпочтут согласиться с Эратосфеном, который приводит 1184 г. до н. э. (несомненно, эта дата имеет какой-то сакральный смысл).

¹ Пиррова победа — сомнительная победа, не оправдавшая принесенных ради нее жертв.

По археологическим данным, это случилось в последней трети позднеэлладского периода, поскольку вазы, относящиеся к данному стилю, по-прежнему экспортировались, когда город был восстановлен после ужасных разрушений. Однако именно в это время были разрушены многие укрепленные города материковой части: Микены, Тиринф, Мидия, Пилос. Другие, как, например, Гла, Зигурис, Проимна, Бербати, Каракос, в то же самое время были покинуты жителями.

Столь масштабная экспедиция, как поход против Трои, явно не могла бы состояться после этих разрушений. Поэтому она должна была произойти за несколько десятилетий до этих событий, как говорит Гомер и другие поздние авторы. Благодаря «Одиссее» мы можем проследить судьбу многих героев, переживших Троянскую войну. Агамемнон вернулся в Микены и был предательски убит Клитемнестрой с помощью Эгисфа, своего двоюродного брата, который в течение восьми лет правил, заняв его место.

После смерти отца Орест, сын Агамемнона, отомстил за его смерть и вернул трон. Нестор вернулся в Пилос, согласно легенде, после него правили его сын и внук. Все это подтверждается анализом керамики, которая постоянно производилась в Пилосе до его окончательного разрушения. Если она вышла из употребления примерно в 1200 г. до н. э. в Пилосе, то закат гомеровской Трои мог состояться на несколько десятилетий раньше. Если согласиться с датировкой Эратосфена, то придется признать, что Троя была завоевана не греками.

Но хотя позднеэлладская керамика в некоторых районах могла производиться более длительное время, все же невозможно согласиться с датировкой разрушения Трои — 1184 г. до н. э. С этой датой не согласуются события, происходившие в Восточном

Средиземноморье, подтверждаемые как керамикой, так и египетскими записями.

Примерно в 1225 г. до н. э. в египетских анналах появляются упоминания о «людях моря», угрожавших дельте Нила с востока. Их разбил фараон Мернептах, сменивший Рамзеса II. В анналах перечислены имена людей, участвовавших в войне, среди них некоторые ученые различают данайцев и ахейцев, то есть те названия, которые использовал Гомер для обозначения греков.

Однако подобная интерпретация вызывает некоторые филологические сложности. Если все обстоит именно так, то «люди моря» снова пришли примерно через тридцать—сорок лет с гораздо большими военными силами и на этот раз напали на Египет с востока. Следы их мародерства можно проследить вдоль южного побережья Малой Азии и прибрежной части Леванта.

Возможно, именно в это же время ими был разрушен Кипр. Алалах (Тель-Атшана) и Рас-Шамра, расположенные в Северной Сирии, также стали жертвами агрессоров, о чем свидетельствует микенская керамика, находимая среди руин. И снова на границах Египта их нападение было отражено войсками под командованием Рамзеса III в 1191 г. до н. э. (или в 1186 г. согласно другим данным). Если мы полагаемся на египетскую датировку, то должны принимать ее с приблизительностью в десять лет.

Среди побежденных ими народов были пелесеты (филистинцы), которые впоследствии поселились в Палестине. Вскоре после того как они устроились на новом месте, появляется филистинская керамика, во многом напоминавшая изделия микенского стиля, производившиеся на Кипре после появления там «людей моря».

Данные находки позволяют определить дату разрушения Микен. Микенская керамика могла попасть в Палестину через Кипр только до того, как город был разрушен и торговля прекратилась. Привлекая, что «люди моря» появились в Палестине вскоре после 1191 г. и им понадобилось несколько десятилетий для налаживания нормальной жизни, следует определить дату падения Трои как 1260—1250 гг.

Археологические находки являются единственным неоспоримым свидетельством, дошедшим до нас от того достаточно нестабильного времени. Движимые голодом, племена легко покидали родные места. Видимо, и в случае с «людьми моря» мы имеем дело с массовой миграцией. Они ушли, захватив с собой семьи и имущество, о чем свидетельствуют изображения на египетских памятниках.

Они прошли через распадавшуюся хеттскую империю до границ Египта. Однако Египет был способен противостоять захватчикам, следовательно, теперь наступил черед микенцев. Они всегда считали, что главная опасность грозит с суши, а не с моря. В конце концов, море было частью их жизни, ведь и Киклады, и Додеканезы были в стороне от происходивших на материке потрясений.

Действительно, в то время еще продолжалась торговля между Родосом и далеким Таранто, экспорт товаров в Аттику и западную Анатолию (Турцию).

Первым признаком появления угрозы именно с севера является миграция греческого племени доорийцев, которые пришли с севера и расселились по Телопоннесу в течение двух поколений, выросших после падения Трои. В античных источниках данные события описываются как возвращение Гераклидов. Гилл, сын Геракла, сверг Эврисфея, последнего из персеидских правителей Микен. Именно

последний возложил на Геракла выполнение двенадцати подвигов.

Позже и Гилл был убит во время сражения между Гераклидами и армией Пелопоннеса, которую возглавлял Атрей, сын Пелопа, воцарившийся на троне отца в Микенах. Гераклиды были изгнаны из страны, и дельфийский оракул запретил им возвращаться в ближайшие восемьдесят лет.

В легендах говорится о постепенном продвижении дорийцев по полуострову. Впервые они были остановлены в Истме, вероятно, той самой циклопической стеной, о которой говорилось выше. Но возможно и иное — стену построили для защиты от нападения. От дорийцев не осталось никаких реальных следов: ни керамики, ни драгоценностей, ни оружия, ни погребальных обычаев, которые можно было бы им приписать. Некоторые исследователи даже сомневаются в их существовании, но до наших дней в Греции сохранился дорийский диалект, подтверждающий, что они действительно были.

Культура дорийцев, хотя и не подтвержденная материально, представляет собой упрощенный вариант микенской. Вероятнее всего, это было кочевое племя. Безусловный успех их вылазок, если их действительно следует приписать дорийцам, возможно, обуславливался поддержкой недовольной и амбициозной родовой знати, поскольку циклопические укрепления могли пасть или в результате осады, или предательства.

Единственным городом, который смог выстоять в столь неблагоприятных обстоятельствах, были Афины. Жители города гордились тем, что остались единственными представителями автохтонного населения полуострова, выдержавшими все нашествия захватчиков. Похоже, в этом нас убеждают и архео-

логические данные. Археологи не обнаружили следов разрушения Акрополя, но поселения, окружавшие холм, пострадали. Судя по находкам, их начали восстанавливать в начале XIII в. (после 1200 г. до н. э.). Тогда же отмечается движение людей на восточное побережье Аттики.

Население Пелопоннеса пришло в движение. Некоторые отправились за море, чтобы добром или силой начать новую жизнь на Кипре, другие отправились дальше, на побережье Малой Азии. В легендах говорится, что после Троянской войны Амфилохий поселился в Киликии. Расположенную на северном побережье Пелопоннеса Ахайю заняли пришельцы, о чем свидетельствует позднеэлладская керамика, обнаруженная нами в гробницах. После захвата Пилоса, который, возможно, пострадал как от нападения с моря, так и с земли, многие жители Мессении укрылись на соседних Ионических островах и частично в Кефалонии.

На всех названных территориях, как на восточном, так и на западном Пелопоннесе, производилась керамика исключительно в позднеэлладском стиле (XII в.). Похоже, источником этого нового «близкого» стиля были Микены. Из всех крупных крепостей, находившихся на Пелопоннесе, только Микены были вновь заселены, хотя и меньшим числом жителей. Со временем, когда при новых правителях им удалось преодолеть последствия нападений, Микены вновь вернули себе положение культурного и торгового центра.

Прежняя чистота микенского стиля была утрачена, лишь со временем все вернулось на круги своя. О восстановлении прежних приемов свидетельствует появление двух местных разновидностей керамики, особенно четко заметных в Ахайе и Кефалонии. В других районах, например в Арголиде,

много поселений было заброшено, отчего уровень изделий ухудшился. От данного периода не сохранилось табличек с линейным письмом В. Похоже, старая система записей и контроля уступила место более примитивным формам организации производства.

Находки показывают, как постепенно ухудшались качество и отделка керамики. К концу позднеэлладского периода простой и грубый гранарский стиль вытеснил микенскую традицию. Этот стиль был особо распространен на Кипре после того, как остров пережил второе и главное разрушение не позже 1100 г. до н. э. Это позволяет предположить, что нападение совершили с греческого материка и за ним последовало немедленное заселение территории, поскольку именно с данного времени на острове появились камерные могилы микенского типа.

Беспорядки и непокой снова вернулись в микенский мир. Сохранилось много покинутых в это время кладбищ. Погребения в гробницах заменили камерные гробницы в Аттике, Арголиде и Беотии. Преобладание единичных или двойных захоронений является следствием изменения этнического состава населения.

Трудно проследить происхождение погребений в гробницах, хотя эта традиция уходит корнями в среднеэлладские времена, но найденные в гробницах предметы и керамика уже не соответствуют микенским традициям.

Исчезают повсеместно распространенные микенские фигурки, длинные бронзовые булавки становятся более изысканными, появляются изящные фибулы (заколки для плащей). Всем этим переменам предшествовали катастрофы, которые ознаменовали закат микенской цивилизации. Но теперь

было гораздо меньше разрушений, поскольку уже практически нечего было разрушать.

На севере был полностью разрушен Иолк, столица Фессалии, затем разорен и сожжен дотла Милет и, наконец, разрушены Микены, находившиеся в центре Пелопоннеса. Все эти события произошли около 1100 г. до н. э.

Позднеэлладский период завершился. Микенам больше не удалось вернуть политическое господство после нападений, происшедших в конце XIII в. Грозившая административная система рухнула, питавшая ее система торговых связей была нарушена, и система хозяйства пришла в упадок. В истории античного мира начинался темный период.

ПОДПИСИ К ФОТОГРАФИЯМ

1. U-образная ваза, фляжка странника, алабастр и кувшин с носиком. Первую и третью вазу (сверху) часто находят в раскопах. U-образная ваза (названная из-за формы ручек, поддерживающих ложные носики), возможно, использовалась для масла или мазей. Фляжки были широко распространены на Ближнем Востоке. Кувшины с носиками иногда рассматривались как сосуды для разливания напитков.

2. Табличка G-606 из Дома сфинкса. Микены, середина XIII в. до н. э. Размер 8,5 × 6,5 см. Большинство табличек, найденных в этом доме, посвящены травам, специям и приправам. На данной табличке перечислены количества кориандра, тмина, белого шафрана, семян фенхеля, кунжута, красного вина (из сафлора) и мяты.

3, 4. Две золотые чаши из толосной гробницы, расположенной в Вафейо, примерно в трех милях южнее Спарты. Верхний диаметр — 4,5 дюйма. Эти великолепные чаши почему-то не привлекли внимания грабителей гробниц. На боковой стенке изображены сцены охоты и поимки быков. На верхней чаше (фото 3) показано, как разъяренный бык нападает на двух атлетов. На второй чаше (фото 4) показано, как связывают быка, после того как он был застигнут врасплох во время ухаживания за коровой (видно справа). На обеих чашах отмечены следы чеканки. Конец XV в. до н. э.

5. Килик (сосуд для питья), зигурский стиль, ПЭ-IIIВ. Огромное количество таких киликов было обнаружено во время раскопок «гончарной мастерской» в Зигурисе. Возможно, все они изготовлены одним и тем же мастером. Роспись (изображения осьминога, пальмы, цветка и языка) — традиционные для микенской культуры мотивы, переданные в оригинальном стиле.

6. Ваза, выполненная в дворцовом стиле, высота около 50 см. Мессения. Подобные сосуды были в обиходе во дворце Кносса в конце XV в. до н. э., а также обнаружены и в материковой части Греции. В данном сосуде из толстой гребницы в Мессении находились останки умершего. Другие типы ваз, украшенных подобным растительным орнаментом, обычно описывались как относящиеся к дворцовому стилю.

7. Так называемая «Ваза воинов». Кратер (сосуд для смешивания жидкостей), высота около 40 см. Микены, ПЭ-IIIС. Эта чаша была найдена Шлиманом в доме, раскопанном им сразу же к югу от могильного круга А (см. рис. 35, F). Изображены воины, уходящие на битву, слева безутешные женщины прощаются с ними. Роспись является важным источником информации об одежде и вооружении воинов того времени. XII в. до н. э.

8. Золотое кольцо-печатка, максимальный диаметр около 3 см. Микены. Из сокровищ, найденных к югу от могильного круга А. Встречаются различные толкования религиозной сцены. Некоторые видят здесь изображение микенского пантеона (солнца, луны, богини и бога, вооруженной фигуры с щитом и копьем). Главным персонажем является богиня, сидящая под священным деревом и держащая три цветка. Другая женщина, возможно жрица, держит лилии. Мужчина может быть сыном бога. В центре изображения находится двойной топор.

9. Раскрашенная таблетка из песчаника, длина около 35 см. Найдена в доме, раскопанном профессором Цунтасом (см. рис. 35, H) ПЭ-III. Центральная фигура представляет собой изображение вооруженной богини. По обе стороны от нее жрецы с поднятыми в знак покорности руками. Справа от богини находится алтарь.

10. Золотое кольцо-печатка, максимальный диаметр около 3 см. Микены. На кольце изображена сцена из мифа о Герое, срывающем плоды с дерева (в греческой традиции это миф о Геракле в саду Гесперид). Герой сгибает дерево, расходящееся из гробницы. Стоящая рядом с ним богиня смотрит на него. С другой стороны женщина горько плачет над гробницей, около которой видно сломанное дерево. Возможно, на кольце изображена часть обряда, которым отмечалась ежегодная смерть божества растений.

11. Фаянсовая статуэтка богини со змеями, высота около 80 см. Кносс. Меньшая из двух фаянсовых статуэток, найден-

ных в боковой комнате святилища. Видимо, изображает Богиню-Мать (на это указывают змеи) в образе охранительницы дома, на что указывает платье, соответствующее моде того времени. Начало XVI в. до н. э.

12, 13. Группа на слоновой кости, высота около 6 см. Микены. Найдена у подножия архаического храма, который, возможно, был построен на склоне микенского святилища. Группа могла представлять собой божественную элевсинскую триаду, другие исследователи дают светскую интерпретацию. Великолепный образец позднеэлладской скульптуры.

14. Дворец Нестора, большой очаг, диаметр примерно 3,2 м. Пилос. Находился в центре тронного зала. Каменный барьер покрыт штукатуркой с многоцветной спиральной росписью (по верху). Вертикальная часть украшена изображениями языков пламени. Трещины и заплаты на штукатурке указывают на то, что очаг неоднократно подновляли.

15. Львиные ворота. Микены.

Вход в цитадель охраняют две львицы, головы которых не сохранились. Между ними расположена колонна, которая поддерживает капитель с изображением четырех кружков. Похоже на концы балок, использовавшихся для настила пола верхнего этажа. Данное изображение могло являться символом всего дворца, а львицы были его охранительницами.

Аналогичные изображения использовались и при возведении гробниц, однако там изображения животных располагались на алтарях. Видимо, здесь представлен более ранний вариант мотива (см. фото 9). Помимо культовых, некоторые исследователи предлагают рассматривать львиц как чисто геральдические символы, обозначающие царскую власть.

За воротами, построенными из четырех больших монолитов (вес одной только перемычки 20 тонн), можно увидеть наклонный, ведущий к воротам главный спуск. Когда-то он представлял собой гладкий каменный настил, но теперь для удобства туристов на нем высекали ступени.

16. Золотая погребальная маска, якобы принадлежавшая Агамемнону. Могильный круг А, высота около 26 см. Начало XV в. до н. э. Обнаружив маску с благородными очертаниями лица в скальной могиле V, Г. Шлиман телеграфировал кайзеру, что «взглянул в лицо Агамемнону». В могилах круга А нашли пять золотых масок, согласно Шлиману, они

были наложены на лица умерших. находка напоминает о египетском погребальном обычае, когда черты умершего воспроизводились на антропоморфном гробе.

17. Золотой ритон в форме львиной головы из скальной гробницы IV, высота около 20 см. Вероятно, изготовлен из цельного листа золота. Обычно ритоны имели форму воронки, чтобы их было легко применять по назначению, как сегодня мы используем воронки, чтобы избежать проливания жидкости. Ритоны в форме голов животных, скорее всего, использовались в культовых целях, особенно когда они, как и в данном случае, изготавливались из драгоценных металлов. Среди других предметов из скальной гробницы IV (самой богатой из всех) найдены прекрасный серебряный с золотом ритон в виде головы быка и серебряный олений рог. Аналогичные сосуды вырезали и из мрамора, о чем свидетельствует фрагмент львиной головы, найденный в Дельфах.

18. Погребальная маска из могильного круга B, высота около 20 см. XVI в. до н. э. Это была единственная маска, которую нашли тут, однако ее положили не на лицо умершего, а рядом с ним. Скорее всего, ее переместили во время последующего погребения. Для фиксации маски на лице в шах проделаны отверстия. Маска изготовлена из сплава серебра и золота.

19. Терракотовая голова богини, высота около 15 см. Кеос. Важная находка из недавних раскопок, показывающая, что культовые статуи, соответствующие росту человека, существовали в микенские времена. Другие фрагменты культового значения имели ту же самую величину, датируются последней стадией позднеэлладского периода.

20. Погребальная стела из могильного круга A, высота около 130 см, ширина около 95 см. В могильном круге A стелы встречаются чаще, чем в B. Всего в круге A обнаружили 7 стел, из которых шесть не раскрашены. На фотографии представлена хорошо сохранившаяся стела, стоявшая над скальной гробницей V.

Относительно хорошо сохранились декоративные спилы, основная сцена гораздо хуже. Животное, везущее колесницу, походит скорее на быка, чем на лошадь. Обнаруженная фигура (держущая копье?) перед лошадью обычно рассматривается как враг, на которого наезжает всадник в леснице. Последний держит в руках оружие, которое может быть рапирой типа B (рис. 58).

21. Могильный круг А, расположенный внутри стен крепости. Микены. Вид с юго-востока. Новая замыкающая стена, или теменос (вход можно увидеть справа), была построена в XIII в. до н. э. (по другим источникам, в XIV в.). Она состоит из двух параллельных рядов каменных глыб, первоначально покрытых сверху горизонтальными глыбами (см. рис. 28). Одна из таких верхних частей видна около входа.

Шесть скальных гробниц располагались в восточной части круга. Здесь уклон настолько велик, что возникла необходимость в установке современной поддерживающей стены как опоры для теменоса. За ней можно увидеть внутреннюю часть циклопических стен, возведенных, чтобы разграничить священную территорию кладбища и укрепления.

22. Дромос и дверной проем в так называемой «Сокровищнице Атрея». Микены. Так Павсаний назвал эту величественную гробницу XIII в. до н. э. (по другим источникам, XIV в.). Дверной проем имеет 6 м в высоту и 3 м в ширину у основания. Глубина прохода превышает 6 м. Сверху он перекрыт двумя монолитными перемычками, вес верхней — 100 т.

Отметим «выступающий треугольник» над дверным проходом. Он предназначался для равномерного распределения огромного давления перемычки на массивные дверные косяки. Как и во всех поздних толосных гробницах, расположенных в Микенах, дромос облицован огромными, грубо обтесанными камнями из конгломерата. Его длина превышает 40 м.

23. Так называемая «Сокровищница Атрея». Микены. Внутренний вид гробницы. Справа виден вход в дромос. Археологи установили, что масса внутренней перемычки над входом превышает 100 т. Она отчетливо видна на фотографии. Напротив находится меньшая по размеру дверь с перемычкой и выступающим треугольником, ведущая в боковую комнату площадью около 4 кв. м., высеченную в скале. Диаметр самого толоса превышает 16 м, а высота — 15 м.

24. Погребения в разрушенной толосной гробнице, расположенной вблизи дворца Нестора в Пилосе. Сохранилась только часть фундамента толоса. Сам дромос не сохранился. Установлено, что в гробнице 23 погребения, относящиеся к XVII—XVI вв. до н. э. Последнее погребение, где покойный расположен во весь рост, находится в центре гробницы. Остатки предыдущих погребений были отодвинуты в сторону,

чтобы освободить место для нового, и затем засыпать. Только четыре погребения, относящиеся к нему периоду, были помещены в большой пифос для хранения припасов. Около двух этих сосудов были разложены бронзовые котелки, рапиры и другое оружие.

25. Обширное погребение в толосной гробнице (фото 24). Это последнее тело, которое было положено в гробницу, оно датируется концом XV или самым началом XIV в. до н. э. Те предметы, которыми умерший дорожил при жизни, разложены на теле или рядом с ним.

26. Фигурка, найденная на груди скелета (фото 25). Одна из древнейших микенских фигурок (в этом погребении не нашли никаких следов керамики, датируемой концом XV в. до н. э.). Она более натуралистична, чем поздние фигурки. Руки не просто намечены, а вырезаны отдельно от тела. В более поздних изделиях руки плотно прижаты к телу или подняты наподобие буквы «фи».

27. Золотая диадема. Скальная могила III, высота около 5 см. Микены. Из женской могилы. Размеры этой «тиары» огромны, возможно, ее трудно было носить. Почти похожая диадема, но без «лучей», была найдена в небольшом толосе, расположенном близ дворца Нестора в Пилосе. Она гораздо меньше и, следовательно, более удобна в практическом отношении. Ее нашли разломанной на три части, поэтому грабители на нее не польстились.

28. Лезвие кинжала из толоса в Рутси, длина лезвия около 25 см. Мессения. Превосходное изделие из золота и серебра с отделкой чернью. Отделка аналогична известному лезвию кинжала, найденного в могильном круге А в Микенах. Он датируется примерно 1500 г. до н. э. Изображены животные, живущие на дне океана, среди стилизованных скал морских водорослей.

29. Погребение лошади в дромосе толосной гробницы, входящейся около Марафона. Аттика. Эта удивительная находка была сделана совсем недавно во время повторных раскопок дромоса этой гробницы. Она проливает новый и неожиданный свет на микенские похоронные обычаи и напоминает о захоронениях в сосуды, происходившие за тысячи лет до этого.

30. Вход в большую толосную гробницу, расположенную рядом с дворцом Нестора. Пилос. Возможно, это была необычайно богатая гробница, и, хотя многое было украдено,

остались ценные предметы, не замеченные грабителями, включая печать с грифонами (фото 55) и золотую подвеску (фото 63). Множество золотых листочков было разбросано по полу и смешалось с землей. Проход был заблокирован прочной, специально построенной стеной толщиной более двух метров, но в ее верхней части обнаружены следы хода, возможно прорытого грабителями, которые подобным образом проникали в толосы.

31. Толос, показанный на фото 30, после раскопок. Земляная стена убрана, снята одна из сломанных перемычек, купол восстановлен. Дромос был вырезан в очень мягкой скале (из известняка). Его стенки, некогда вертикальные, сегодня обрушились под влиянием зимних дождей. Диаметр гробницы примерно 10 м. Похоже, ее построили в конце XVI в. до н. э.

32. Вход в камерную гробницу, находящуюся в Волимидии, недалеко от Хоры. Мессения. В ранних камерных гробницах дромос короткий и широкий, а его пол круто спускается к гробнице. Иногда в полу дромоса обнаруживают ямы для вторичного погребения. В данном случае она вырублена в боковой стене.

33. Заложённый камнями дверной проем гробницы (фото 34). В поздних камерных гробницах дромос узкий. После каждого погребения дверь блокировали каменной кладкой, которую надо было вынимать перед следующим погребением. Перед стеной виден небольшой круглый столб, или «маркер», предназначение которого не совсем понятно.

34. Керамика и остатки скелета, найденные в неразграбленной камерной гробнице около дворца Нестора. Пилос. Середина позднеэлладского периода. Остатки относятся к более раннему погребению, которое было бесцеремонно отброшено в сторону вместе с погребальными предметами, чтобы освободить место для последнего умершего. Среди керамики можно заметить U-образный сосуд и алабастр (слева). В центре находится сосуд с тремя ручками, покрытый фрагментами росписи чаши, а справа — кувшин. Все предметы раскрашены в позднеэлладском стиле III B.

35. Микенская крепость, вид с востока. Это необычный вид известного акрополя, к которому обычно подходили с юго-запада. Справа и слева видны подножия гор Илии и Зары, потерявших свою величественность. Возможно, лучший вид на крепость открывается со стороны источника Персейи, которому она и обязана своим появлением.

36. Вид острова Сфактерия со стороны дворца Нестора. Пилос. На северной стороне острова (справа от центра) находится поселение, где спартанцы потерпели известное поражение от афинян во время Пелопоннесской войны. Остров охраняет вход в Наваринский залив, одну из прекраснейших гаваней в мире.

37. Вид дворца Нестора в Пилосе с юго-востока (рис. 33). На переднем плане виден фундамент монументальной арки (пропилеев) с архивной комнатой, расположенной слева. За двором находятся королевские апартаменты: крыльцо, вестибюль и большой зал или мегарон с остатком очага. Королевские апартаменты находятся справа.

38. Так называемая фреска с изображением Орфея из гронного зала дворца Нестора. Пилос. Реставрировано. Играющий на лире певец помещен на скалу, которая изображена, как и облака над ним, в соответствии с представлениями микенцев. Платье необычно, возможно, это наряд жреца. Завершает изображение рисунок большой птицы, видимо очарованной звуками лиры.

39. Дворец Нестора. Пилос. Ванная комната, примыкающая к мегарону правительницы. В нее можно было попасть не только из апартаментов правительницы, что указывает на то, что это не личная ванная. Видимо, ее предоставляли в распоряжение почетных гостей. Тщательность внутренней отделки (и сама ванная раскрашена не менее искусно) позволяет предположить, что купание входило в ритуал приема гостей. Обычная ванная имела более простое устройство, близкое к современному.

40. Микены. Вид со стороны акрополя на дома, расположенные за пределами крепости. Все три дома, раскопанные профессором Уэйсом, стоят вдоль старой дороги, ведущей в крополь. Перечислим их слева направо: Дом сфинкса, Дом орговца маслом, Дом доспехов (рис. 36).

За ними расположена новая дорога, позднее перенесенная. Работы привели к обнаружению еще одного — Западного — дома, но он остался невоскресшим. Теперь он раскопан Н. Верделисом из Арголиды.

41. Большая лестница микенской крепости. Первый пролет хорошо сохранился. На первой площадке стоит мужчина, с которой по второму пролету, вероятно построенному из дерева, можно было подняться в противоположном направлении. Спускались, соответственно, по нижнему пролету.

ту. Вторая лестница вела прямо во дворец (южный вход), который поддерживался с этой стороны террасной стеной, ее можно увидеть слева (рис. 50).

42. Проход, ведущий к водоему Персейе, построен внутри циклопических крепостных стен. Доступ к тайному водоему осуществлялся с помощью трехпролетной лестницы. Первый пролет (показан на фото) проходил сквозь стену толщиной в 6 м, и через проем, высеченный в скале, можно было пройти на лестничную площадку, с которой начинались два нижних, подземных, пролета, спускавшиеся двумя крутыми пандусами к резервуару (см. рис. 40). Крыша прохода была построена по принципу ступенчатого свода, который хорошо виден на фотографии.

43. Северные ворота крепости в Гла. Видимая на заднем плане равнина когда-то была озером Копайс. Известно, что это самая большая микенская крепость. Ее стены сильно разрушены, протяженность более 1000 м. На снимке видны остатки стены, сложенной из грубо обтесанных камней, и хорошо сохранившиеся Северные ворота. Последние находки керамики в поселении относятся к концу позднеэлладского периода.

44. Западный бастион (изображен на переднем плане), охранявший вход в Львиные ворота. Микены. С этой стороны акрополя была проведена не очень большая реставрация, но все же по фотографиям можно себе представить, насколько величественной была циклопическая кладка. Из бастиона, за которым располагался главный вход в крепость (Львиные ворота), можно было нападать на наступающих к воротам врагов с правой (незащищенной) стороны, одновременно защищаясь с левой стороны щитом.

45. Плашка из слоновой кости в виде повернутых друг к другу сфинксов из Дома сфинкса, ширина около 8 см. Этот великолепный образец резьбы по кости дал название дому, в котором его нашли. В образах сфинксов, как и их позе, видно влияние Ближнего Востока, но остальные черты — рога для возлияний и колонны с желобками и «пергамской» капителью — явно микенского происхождения.

46. Крепость в Тиринфе. Южная галерея. В крепости сохранились две похожие галереи, построенные внутри циклопических стен. Вторая располагается на восточной стороне крепости. Из галереи можно пройти в несколько кладовых, находящихся слева. Сквозь амбразуры можно было по-

ражать врага огнем. Отметим также стрельчатое перекрытие свода.

47. Фрагмент фрески из дворца в Тирифе. Восстановленная роспись — часть большой фрески, на которой изображена процессия женщин. Сохранился только небольшой фрагмент, но и он позволяет представить, какую одежду носили в то время. Она очень похожа на изображения, встречающиеся на других предметах, выполненных микенскими ремесленниками.

48. Золотые украшения из Просимны, диаметр розетки около 2 см. Арголида. Дополнительные бусинки, приделанные к розетке, выполнены в форме стилизованного листа тапируса.

49. Золотые украшения из Просимны. Арголида. Дополнительные бусинки, приделанные к розетке, выполнены в данном случае в виде цветка лилии. Данный тип розетки также носили как серьги.

50. Золотые украшения из шахтной гробницы III, диаметр коло 8 см. Эти массивные серьги изготовлены из двух отдельных пластинок, соединенных золотой проволокой. Они рикреплялись на кольца спиральной формы, которые подшивали к ушам.

51. Золотое погребальное нагрудное украшение из шахтной гробницы V, высота 35 см. Его положили на тело, на котором была золотая маска, изображенная на фото 16. Г. Шлиан неверно определил ее как принадлежащую Агамемнону. торое золотое погребальное украшение, но плоское, нашли а другом скелете в этой же могиле.

52. Серебряная чаша с изображениями мужских голов из мерной гробницы, диаметр около 15 см. Микены. Золото чернью. Похожие золотые головы, возможно с чаши данго типа, обнаружили во дворце в Пилосе. По головам можно судить о типе прически, волосы над верхней губой выбивали. Чаша украшена декоративным узором, который часто использовали для ваз.

53. Свинцовая фигурка юноши из толосной могилы в импосе, высота около 12 см. Лакония. По стилистике фигурка микенского происхождения, отметим изящную талию набедренную повязку с узлом. В микенском искусстве известны только круглые скульптуры, изготовленные из глины, этому данный образец, выполненный из свинца, считается уникальным.

54. Фреска с изображениями воинов и лошадей. Микены. Реставрация. Сохранились отдельные фрагменты этой фрески, по которым нельзя достоверно судить о повседневной одежде людей. Представлена туника с короткими рукавами, но существование в обиходе короткой «юбки» и «легинсов» подтверждается другими источниками (см. рис. 39). Обязательность заплетания грив коней подтверждается таблетками (см. рис. 53) и изображениями, вырезанными на кости.

55. Золотая печать, обнаруженная в толосе (фото 30 и 31), ширина около 3 см. Ее нашли на дне погребальной ямы, к счастью, печать не заметили грабители. Она не из чистого золота, а из какого-то мягкого материала, возможно битума, боковая сторона представляет собой тонкую пластину с углубленным изображением, заполненным темной пастой. Со временем большая часть пасты была утрачена. Печать эллиптической формы, по краю отделана точечным орнаментом. Отверстия проделаны так, чтобы печать можно было повесить. Скорее всего, это королевская печать, по отделке можно предположить, что она относится ко второй половине XV в. Основание, на котором покоится королевский грифон, украшено характерным архитектурным декором с изображениями триглифов и полурозеток.

56. Кинжал с изображением охоты на льва из шахтной гробницы IV, длина 28 см. Превосходный образец черненной золотой и серебряной отделки по бронзе, относится к XV в. Украшена каждая из сторон кинжала, причем сцены не повторяются. В данной сцене мужчины нападают на льва, зарывшись щитами, вероятно, такие же использовал Аякс в «Илиаде».

57. Золотая чаша вафейской формы из шахтной гробницы IV, высота без ручки около 6 см. В шахтных гробницах обнаружено множество золотых и серебряных чаш подобной формы с разнообразной отделкой. На фото оказан стиль горизонтальных желобков. Похожая техника использована на золотой вазе, найденной в Рилатоне в Корнуолле. Хотя форма рилатонской чаши иная, большинство исследователей полагают, что это работа микенских мастеров или ее имитация.

58. Золотая чаша из толоса близ Мидии, диаметр около 20 см. Арголида. Начало позднеэллиадского периода. Часть богатого убранства царской могилы, которое, к счастью, проглядели грабители. Это элегантная чаша, украшенная чеканкой и насечками. В орнаменте присутствуют морские

мотивы, основным изображением можно считать осьминога (в нижней части сосуда). В центре расположены два дельфина, слева — ряд моллюсков.

59. Серебряный с воронкообразным носиком ритон из шахтной гробницы IV, так называемый «Ритон с осадой», высота сохранившейся части около 20 см, верхний диаметр около 10 см. Большая часть сосуда отсутствует, и оставшиеся части плохо скреплены между собой, стенки должны быть прямыми (см. рис. 24). На сохранившихся частях ритона изображен город противника, который осаждают микенцы.

Враг пытается противостоять атаке с моря с помощью стрел и камней. Сцена на задней стороне ритона не сохранилась, но положение защитников позволяет сделать вывод, что атака велась слева. На основании сосуда (на фото не видно) показано несколько сражающихся в воде микенцев после того, как их лодку захватили. Изображен только один микенец. Он отличается благодаря шлему, увенчанному пером. В правой руке микенец держит шест, возможно, он управлял лодкой.

60. Стеатитовый ритон из Дома доспехов, высота около 15 см. Конец позднеэлладского периода. Известно множество разновидностей простых и практичных узкогорлых ритонов. Этот выполнен из камня (влияние минойского стиля), первоначально был украшен инкрустацией в виде цветных камней, пастой или другими вставками.

61. Пиксида (коробка) из слоновой кости из гробницы в Рутси, высота около 15 см. Мессения. Пример раннего стиля резьбы по слоновой кости. Среди мотивов — бегущая спираль и ритуальный лист плюща. В стиле заметно минойское влияние. Датируется примерно 1500 г. до н. э.

62. Рельеф из слоновой кости с изображением мужчины в шлеме с клыками кабана, высота около 5 см. Микены. Встречается множество подобных изображений из слоновой кости. Полагают, что обычно они использовались для украшения шкатулок или предметов мебели и тому подобных вещей. По описанию в «Илиаде» видно, что именно такой шлем одолжил Одиссею Мерион. Обработанные клыки кабанов найдены во многих камерных гробницах, а в одном случае из них удалось реконструировать почти целый шлем.

63. Миниатюрная золотая копия щита в виде восьмерки из толоса (фото 30 и 31), высота около 5 см. Обнаружена на дне той же ямы, что и печать с грифонами (фото 55) и в тот

же самый день. Изготовлена из двух кусочков золота, спаянных вместе, верхний — выпуклый, нижний — вогнут. Нащите два отверстия на уровне талии для подвешивания. Поверхность декорирована гроздьями крошечных золотых шариков, что говорит о высоком уровне мастерства ремесленника. Возможно, орнамент датируется серединой позднеэлладского периода.

64. Декоративная пластина из слоновой кости с изображением воина, высота около 13 см. Делос. Использовался для украшения какого-то предмета мебели. Выразительная фигура дает представление об основном вооружении микенского солдата: копье, щит в форме восьмерки и шлем с клыками кабана. Наблюдается некоторое несоответствие между тонкой (типично минойской) талией и мускулистой фигурой воина.

65. Бронзовый доспех (справа), найденный в камерной гробнице в Дендре. Мидия. В центре лежит плоская бронзовая чаша, а слева более ранний алабастр. Данная находка напоминает кирасы, изображенные на кносских табличках, но в то же время отличается от кирасы, изображенной на пилосской табличке (рис. 53, 54).

Связанная с этой находкой керамика относится к переходному периоду, то есть примерно к 1400 г. до н. э. Сегодня полагают, что плечевую часть похожей кольчуги примерно двадцать пять лет назад нашли в другой могиле в Дендре. Тогда находку определили как необычный тип шлема (рис. 55).

66. Золотой канфар из шахтной гробницы IV, высота около 9 см. В этом погребении нашли разнообразные предметы. Канфару соответствует выполненная в классическом стиле двуручная чаша. Золотой сосуд похожей формы, но более изящный, нашли в Фритцдорфе, Германия. Возможно, это местная имитация микенского изделия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Уильям Тейлор и его труды	5
От автора	11
Предисловие	14
<i>Глава 1. ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ:</i>	
ЛИНЕЙНОЕ ПИСЬМО ТИПА В И ТРАДИЦИОННОЕ	29
<i>Глава 2. КЕРАМИКА И ХРОНОЛОГИЯ</i>	52
<i>Глава 3. РЕЛИГИЯ И ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ</i>	72
<i>Глава 4. ЖИЛИЩА ДЛЯ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ</i>	109
<i>Глава 5. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И ИСКУССТВО</i>	144
<i>Глава 6. ВОЙНА И ТОРГОВЛЯ</i>	172
<i>Глава 7. ПОДЪЕМ И ПАДЕНИЕ МИКЕН</i>	206
Подписи к фотографиям	223

Тейлор Уильям
МИКЕНЦЫ
Подданные царя Миноса

Ответственный редактор *Л*
Художественный редактор *И*.
Технический редактор *Л. И. Витушк.*
Корректор *Т. В. Вышегородцева*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 11.07.2003.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6.
Уч.-изд. л. 10,26 + 2 альбома = 11,95.

Тираж 7 000 экз. Заказ № 1289

ЗАО «Центрполиграф»
125047, Москва, Оружейный пер., д. 15, стр. 1,
ном. ТАРП ЦАО

Для писем:
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

ООО Издательство «Внешторгпресс»
103051, Москва, ул. Трубная, 24, корп. 3

Отпечатано в ФГУИПП «Курск».
305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109.